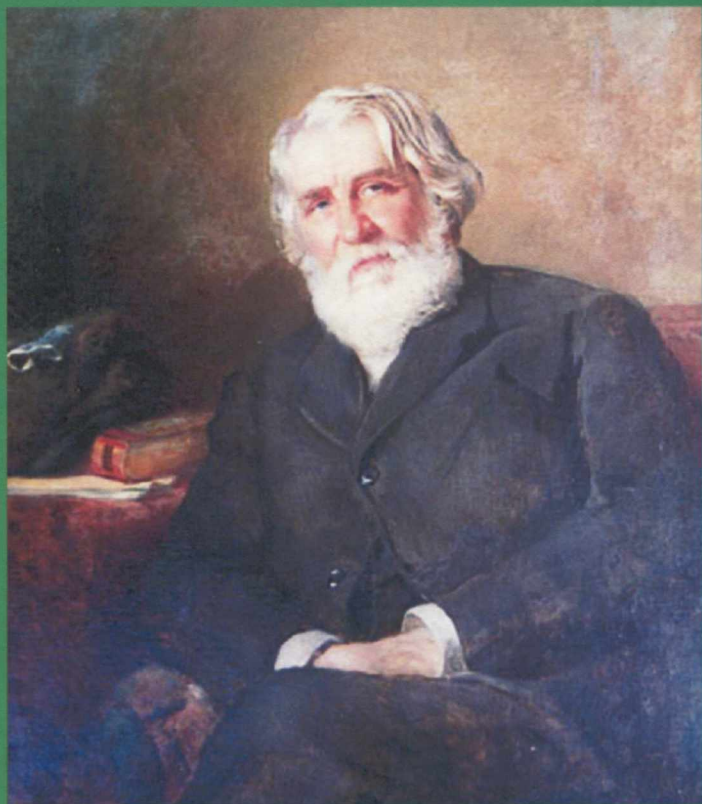
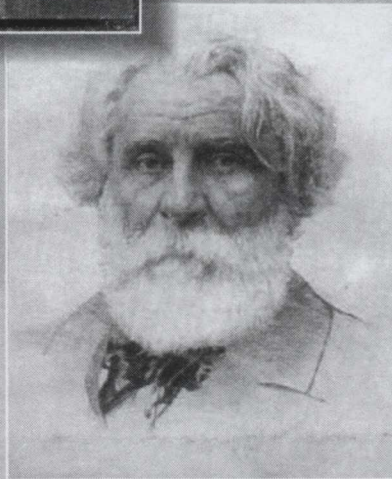
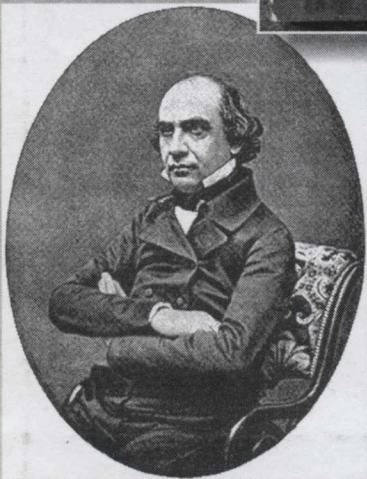
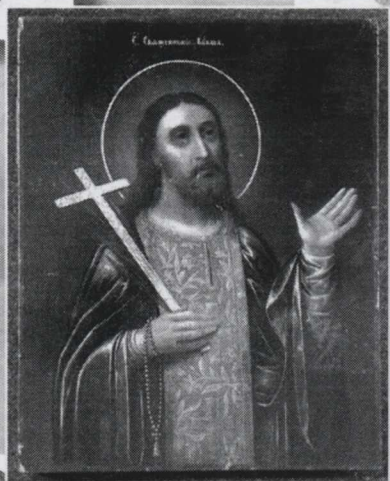

к63.3(2)
П53

Александр ПОЛЫНКИН

История Орловского края в лицах

HP

к 63.3(2)

1753

**Александр
Полынкин**

**ИСТОРИЯ
ОРЛОВСКОГО КРАЯ
В ЛИЦАХ**

Издание третье

A285889

Орёл – 2015 г.

КР2024

КР-2017

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 25
ББК 86.31
П 49

П 49 Полынкин А. История Орловского края в лицах. –
Орел: ООО ПФ «Картуш», 2015. – 248 с.
ISBN 978-5-9708-0503-9

Новая книга известного орловского краеведа А.М.Полынкина представляет собой сборник беллетризованных биографий известных личностей, родившихся, живших или творивших на Орловщине: религиозных деятелей, политиков, революционеров, писателей, учёных, деятелей искусства, военных, краеведов.

Это первое такого рода пособие, в котором органично соединены собранные автором из многочисленных источников интересные сведения или написанные им самим полнокровные, живые очерки о жизни замечательных орловчан.

Книга удачно дополняет учебное пособие по историческому краеведению под редакцией доктора исторических наук Е.И.Чапкевича «История Орловского края. Часть I. С древнейших времён до конца XIX века», выпущенное в 2004 году, и может представлять собой отдельный элективный курс по истории родного края для учащихся 9-11 классов.

Издание поделено на десять глав, каждой из которых предшествует стихотворное предисловие, а в заключении представлена литература и документы, использовавшиеся автором при написании книги.

Большим достоинством книги являются приложения, в которых собраны интересные дополнительные сведения по истории Орловщины и приведены придуманные автором задания, которые позволяют закрепить полученные при изучении данного пособия разнообразные краеведческие сведения.

Издание рекомендуется для использования в образовательных учреждениях, а также для всех интересующихся историей Орловского края.

*Зав. отделом общественных дисциплин ОГОУ
ДПО (ПК) специалистов «Орловский институт
совершенствования учителей»*

Л.Н. Жиронкина.

ISBN 978-5-9708-0503-9

© Полынкин А., 2015

Миниатюрная историческая энциклопедия Орловского края

Известный орловский краевед А.М.Польшин осуществил весьма оригинальный и полезный замысел: создать миниатюрную историческую энциклопедию Орловского края. Причём, книга является не просто алфавитным перечислением биографий наиболее именитых земляков. Материал строго структурирован по сферам занятий этих людей (10 разделов), в каждом разделе, опять же, 10 персоналий. Это делает книгу лаконичной, максимально адаптированной для уровня знаний учащихся общеобразовательных школ, удобной для тематического поиска. Автору удалось создать краткие, ёмкие по содержанию и образные по форме, биографии наших земляков. Как краевед, могу подтвердить, что это стоило немало усилий, кропотливого труда, привлечения массы разнообразных источников. Но именно А.М.Польшину этот замысел оказался по силам – он не только исследователь старины, но и страстный её пропагандист, популяризатор (свидетельством тому – сотни публикаций в районной и областной прессе), человек, на протяжении десятилетий каждодневно работающий со школьниками, а потому отлично знающий, в какой форме необходимо преподнести учащимся материал по истории.

Рекомендую книгу А.М.Польшина как школьное пособие и справочник для всех, интересующихся историей Орловщины.

*А.И.Кондратенко,
кандидат политических наук,
член Союза писателей России*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (несколько слов от автора и составителя)

Более половины своей жизни я занимаюсь краеведением: изучаю историю ставшего мне родным Покровского района (сам я по рождению – из Урицкого). За последние годы опубликовал “Очерки по истории Покровского района с древнейших времен до окончания Великой Отечественной войны” (в двух частях). В соавторстве с В.М. Катановым выпустил в 2002 году книгу “Покровский край”, которая, как показали уже первые годы ее жизни, нашла своих благодарных читателей. В 2005 году вышла в свет моя книга «Отец» майора Пронина», посвященная писателю Льву Овалову, в 2007-м издательство А.Воробьева опубликовало «Легенды и были земли Покровской», в 2009-м в этом же издательстве появилась книга «Грустен и весел вхожу...» («Люди земли Покровской»), а в 2010-м в соавторстве с покровским журналистом Сергеем Антоновым я выпустил сборник военных очерков – «Родину защитившие».

Свыше тридцати лет регулярно – в среднем, один-два раза в месяц, покровская районная газета публикует мои статьи по краеведческой тематике. Появлялись мои публикации в “Орловской правде”, “Орловском комсомольце», “Поколении”, “Просторах России”, “Орловском вестнике”, “Орловском меридиане”, «Городе Орле», «Красной строке», в нескольких тематических сборниках и альманахах.

Однако все эти годы я не замыкался на истории только своего района и, внимательно изучая областную прессу, с удовольствием читал статьи Владимира Власова, Владимира Громова, Александра Венедиктова (замечательных краеведов, к моему горькому сожалению, уже умерших), Григория Лазарева, Владимира Неделина, Алексея Кондратенко и других орловских исследователей.

За несколько последних лет в орловских издательствах было издано много книг краеведческого характера. Мне не стоит их перечислять, поскольку подавляющее большинство использовалось при написании данной книги и перечислено в списке литературы в конце моего скромного труда.

Приобретя очередное краеведческое издание и прочтя его, я думал, почему же оно не востребовано многими читателями – орловчанами. Боевики, детективы, фантастика, любовные романы

окупировали рынки, почти совсем заслонив своими яркими обложками серьезную литературу.

Я не критик и не собираюсь анализировать причины падения читательского интереса к таким книгам (а краеведческие издания относятся, несомненно, к их числу). Мне, долгое время занимающемуся изучением родного края, такое равнодушие читателей (обычных, средних, а не фанатиков краеведения), казалось несправедливым и всегда хотелось это равнодушие пробить.

Я решил, изучив материалы предшественников, написать такую книгу, которую если не полностью, то хотя бы частично (отдельные главы или даже приложения) с интересом прочел бы любой орловчанин – и даже не увлекающийся историей родного края. Просто он должен был найти в этой книге что-то, ему персонально интересное.

А что человеку интересно, прежде всего? Конечно, жизнь какого-то другого человека, желательно, изначально известного читателю. Но рассказать о жизни этого человека надо не совсем так, как это делается в обычных краеведческих изданиях, потому что (да простят меня орловские краеведы) большинство из них для среднестатистического читателя, а тем более ученика, скучны (краеведы утопают в подробностях, интересных им самим и ученым – но никак не читателям).

Используя труды многих орловских краеведов, сочинив и кое-что свое, я постарался написать книгу, интересную обычным читателям и ученикам старших классов. Конечно, судить о результатах моей работы можно будет только тогда, когда этот труд прочтут и (так или иначе) оценят.

Издание состоит из 10 больших глав, в каждой из которых рассказано о 10 замечательных людях, непосредственно связанных с Орловиной (всего, таким образом, отражена жизнь 100 персонажей).

Каждой главе предшествуют стихотворные строчки, являющиеся как бы вступлением. Почти все стихотворения – кроме одного, о котором отдельно, – принадлежат перу трех наших земляков – Виктора Дронникова, Виталия Бабаева и Александра Харчикова. Одно произведение – продукт совместного творчества поэта Георгия Суворова, погибшего на фронте, и автора этого предисловия.

Вторую часть книги составляют приложения, в которых, как я надеюсь, каждый читатель найдет что-то интересное лично для

себя, и которые дополняют общую картину орловской истории и её действующих лиц. Одно из этих приложений содержит в себе разнообразные задания (кроссворды, чайнворды, шарады и т.д. и т.п.), которые придуманы автором ради оживления строчечного пейзажа и для того, чтобы самые любопытные проверили свою эрудицию в области краеведения.

Библиография дана отдельно по главам.

Мне хочется, чтобы эту книгу прочли многие орловчане, чтобы они лучше знали родной край, своих земляков, гордились ими и верили, что Земля Орловская была богата талантами в прошлом и не оскудела ими до сих пор.

Александр Польшин

1

2

3

4

5

-
- 1) Священномученик Иоанн Кукуша
 - 2) Владыка Филарет
 - 3) Архимандрит Макарий (Глухареv)
 - 4) Святой Феофан (Георгий Говоров)
 - 5) Протоиерей Илья Ливанский

6

7

8

9

10

-
- 6) Валентин Амфитеатров
7) Сергей Нилус
8) Георгий Коссов
9) Афанасий Сайко
10) Сергей Булгаков

ГЛАВА 1.

“РЕВНИТЕЛИ БЛАГОЧЕСТИЯ”

Молитва

*Мать Мария, Великая Мати,
Да святится дыханье твое!
Ниспошли мне на теплом закате
Материнское слово свое.*

*Из груди вырываются звуки
Благодарной сыновней любви
Возложи осиянные руки
На незримые раны мои.*

*Богородица, свет, упование,
Проведи через пустынь и тьму,
Чтобы я возвратил, как дыханье,
Просиявшее слово Ему...*

Виктор Дронников

1.1 Первокреститель вятичей (Святой Иоанн Кукша)

Существует предание, что этот святой был родом вятич и происходил из княжеской династии. Есть правдоподобная версия его происхождения.

Владимир Мономах решил наказать вятичей за отказ платить дань и за военное сопротивление, с этой целью он двинул свою рать вглубь их страны. Вятичи выставили против него несколько отрядов, во главе которых стояли их князья - Ходота, его сын и Кордн. Мономах, убив непокорных Ходоту и Кордна, сына Ходота взял живым в плен, отвез его в Киев, обратил в христианство и постриг в монахи.

При крещении княжеский сын получил имя Иоанн, но свое языческое имя навсегда сохранил и в стенах Киево-Печерской обители, где жил он в числе других членов монастырской братии. По одной из версий, новообращенный христианин свое языческое имя сохранил потому, что на языке народа, который вятичи вытеснили из нашего края, "Кукшею" назывался молитвенный дом.

В первом десятилетии XII века земли вятичей входили в состав Черниговского, Новгород-Северского и Муромского княжеств, но в церковном отношении составляли единое целое и управлялись епископом Черниговским, который решил отправить духовную миссию под настоятельством Кукши для просвещения вятичей «светом Христовым».

Миссионеры двинулись в путь весной-летом 1113 года по реке Десне, проповедовали в Брянском уезде, в Карачеве, а достигнув Оки, по реке отправились к месту, где ныне стоит город Мценск. Проповедь здесь была плодотворной, сопровождалась многочисленными чудесами и вскоре в крае построили первую церковь, названную Введенской (начало строительства пришлось на канун праздника "Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей, Богородицы и Присно Девы Марии").

В этой церкви Кукша поставил образ Святителя Николая, высеченный из дерева в человеческий рост, но "привыкшему к безмолвию пещер", проповеднику необходимо было иметь места или скиты для уединенной молитвы, и одним из таких мест стал колодец в полутора верстах от деревни Карандаково.

Колодец, по преданию, выкопал сам Кукша. Проповеди монаха “возбуждали удивление друзей” и ненависть врагов, которые решились на убийство. Вот что написал составитель “Исторического словаря о Святых”: “Озлобленные за сокрушение их идолов, жрецы вятичей подвергли преподобного Кукшу разным истязаниям и отсекли голову”.

Так закончилась «многотрудная и преславная» жизнь просветителя нашего Орловского края - Святого равноапостольного священномученика Кукши. Вместе с Кукшей был убит и его ученик Никон.

Узнав о гибели проповедников, киевские монахи прибыли в наш край, нашли тело Кукши и поместили потом его мощи в ближние (Антониевы) пещеры Лавры, где они находятся и поныне.

Христианская проповедь Кукши пустила корни на земле вятичей, но еще три века многие вятичи оставались язычниками, и лишь в 1415 году произошло крещение амчан.

В XIX веке на мценской земле было создано “Братство священномученика Кукши”, усилиями которого построен был каменный трапезный храм. Левый придел в нём получил название святого проповедника, а в феврале 1895 года в Мценск доставили икону с частичкой мощей Кукши (икону изготовили по специальному заказу в Киево-Печерской Лавре).

В 1900 году создано было Орловское Церковное Историко-Археологическое общество, которое избрало Кукшу своим небесным покровителем.

В 1913 году в губернии прошли торжества, посвященные 800-летию мученической гибели святого, а в канун праздника популярными стали моления у двух колодцев, связанных с его именем, - “Страдальческого святого” и “Явленного”.

Ныне, спустя почти 100 лет, в крае вновь растет интерес к жизни и деятельности первокрестителя вятичей. В дни памяти Кукши - 9 сентября и 11 октября десятки людей приходят к источнику у деревни Карандаково, заново найденному в 1993 году группой студентов исторического факультета Орловского Государственного университета во главе с краеведом Анатолием Мищенко.

Возродилась деятельность Орловского Церковного Историко-Археологического общества, покровителем которого является Кукша. Носит имя Святого детская православная гимназия в Орле.

Возрождено многое и в Мценске из того, что связано с именем Кукши: в частности, в Свято-Троицком храме, где находится туфелька от мощей святого, ежедневно совершаются молебны перед его иконой, а по праздникам - и на Святом источнике, в Карандаково, при большом стечении духовенства и мирян. Готовится Орловщина уже и к открытию храма на этом источнике: его строительство идёт быстрыми темпами.

Думается, зажженная в конце XIX века свеча памяти “равноапостольного Святого Кукши”, просветителя нашего края, уже не погаснет.

1.2 Владыка Филарет (Федор Амфитеатров)

Он сам так определял свой образ действий: “Иди всегда прямым путем, это было моим постоянным правилом, и было хорошо. Часто случалось мне, с самых первых пор службы, бывать в большой тесноте обстоятельств, сверху давят, и со стороны теснят, а я все держался одного прямого пути и так рассуждал: как люди ни хитрят и ни усиливаются, а Бог всех перемудрит и пересилит”.

Будучи митрополитом Киевским и Галицким, он, проезжая из Оптиной Пустыни через Орел, зашел в собор, поздоровался, благословил и сказал: “Здравствуйте, мои земляки! Ведь я сам орловский уроженец...”

Родился владыка Филарет (Федор Георгиевич Амфитеатров) в 1779 году в селе Высокое Кромского уезда (ныне - Троснянский район), в семье священника Орловской епархии и, будучи четвертым ребенком, в раннем детстве рос почти “слепенький” - под присмотром и неусыпным вниманием деда, тоже священника, что как бы и предопределило жизненный путь внука - стать честным и преданным служителем Богу, вере Христовой и людям православным.

В 1788 году Федор Амфитеатров (ему шел 10-й год) поступил в Орловское духовное училище, во время обучения в котором отличался успехами в учении и особенной кротостью, за что был любим учителями.

В 1795 году Амфитеатрова перевели в Севскую духовную семинарию, в которой Федор учился также блестяще и был оставлен по окончании богословского класса учительствовать (здесь же, в Севской семинарии, он принял монашество).

Ученость отца Филарета, необыкновенные способности и умение убеждать прихожан скоро были замечены как последними, так и его духовным начальством: после нескольких лет преподавательской работы он назначается ректором семинарии - родной Севской, потом - Уфимской, Тобольской, а в 1816 году определен он был ректором Московской духовной академии.

С 1819 года Филарет занимает должность епископа Калужского и, по его инициативе, в Оптину пустынь переселились проживавшие в рославльских лесах монахи-аскеты, положившие начало деятельности известных оптинских старцев.

С течением времени владыка все выше поднимался по ступенькам духовной карьеры (архиепископ Рязанский, Казанский, Ростовский и Ярославский, митрополит Киевский и Галицкий, священноархимандрит Киево-Печерской Лавры), но всю жизнь оставался святителем-подвижником.

Николай Семенович Лесков в "Мелочах архиерейской жизни" писал: "Что оставил митрополит Филарет в наследие своим наступникам? Сплошное, одноверное население, самым трогательным образом любившее своего "старенького дедуся".

Только после смерти владыки Филарета в самом конце 1857 года из его завещания узнали, что он тайно принял схиму - высший образ монашеского жития и просил, чтобы его погребли в схиме под именем Феодосия.

Орловский священник Илья Ливанский в 1908 году посвятил стихи памяти владыки:

*"Путь жизни, коим ты прошел,
Святитель дивный, присто славный,
И память вечную обрел
Повсюду на Руси державной".*

Тот же Лесков сказал, что «жизнь таких людей, как Федор Георгиевич Амфитеатров, легко переходит в жития - священные саги, которые благоговейно хранит и чтит память народа».

1.3 Архимандрит Макарий (Михаил Глухарев)

В последние годы жизни он стал готовиться к поездке в Иерусалим, но перед самым отъездом простудился и занемог смертельно; 14 мая сделал духовное завещание и послал своего келейника в Москву – с письмом к митрополиту Филарету. В письме владыке он написал: “...врагов у меня давно нет, – я со всеми мирен, я умираю спокойно, и душа моя полна мира, и ничто меня смертное не смущает”.

В 20 минут 11 часа пополудни 18 мая 1847 года архимандрит Макарий, громко и твердо сказав: “Свет Христов просвещает всех”, тихо скончался 55 лет от роду. Господь, которого часто призывал подвижник, наконец-то позвал его к себе. 19 мая архиепископ Орловский и Севский Смарагд, при огромном стечении народа, совершил обряд отпевания. Гроб обнесли вокруг храма и опустили в склеп.

Обер-прокурор Святейшего Синода в своем отчете за 1847 год писал: “Архимандрит Болховского Троицкого монастыря Макарий по своему духовному просвещению и высокой внутренней жизни стяжал особенно общее уважение, посвятив все дни свои назиданию, утешению и утверждению народа в благочестии”.

Родился будущий подвижник в 1792 году в городе Вязьме Смоленской губернии, азы наук постиг в доме родителей. Закончив Вяземское духовное училище и Смоленскую духовную семинарию, начал службу преподавателем.

После окончания Петербургской духовной академии в 1817 году, некоторое время Михаил Яковлевич Глухарев работал инспектором Екатеринославской духовной академии, а в 1818 году принял монашество с именем Макарий.

Ректор и профессор богословия Костромской семинарии, архимандрит Костромского Богоявленского монастыря, затем три года служения и богословских трудов в Глинской Богородицкой пустыни Курской епархии – и 15 лет во главе миссионерской миссии на Алтае, где он лично обратил в христианство около 700 язычников, – этот путь служения Богу прошел отец Макарий до назначения его настоятелем Болховского Троицкого монастыря.

Архимандрит принялся проповедовать в церкви с таким жаром и любовью, так истово пояснял болховчанам слово Божие, что

в монастыре с утра до вечера толпился народ: шли к Макарию – за советом, за утешением, за наставлением.

По словам одного из прихожан, купца Попова: “Это нам отца родного послал Господь”.

Болховский Опти́н монастырь при отце Макарии превратился в школу благочестия, учиться в которой приходили со всех сторон богатые и бедные, знатные и незнатные, старики и дети, здоровые и больные. За три года настоятельства в Болховском монастыре Макарий успел оставить о себе благоговейную память у жителей города и населения далеких окрестностей – как о великом нравственном учителе и прозорливце.

В 1860-1867 годах в московском “Православном обозрении”, уже после смерти подвижника, был опубликован его перевод Библии, а в “Страннике” напечатали живые и прочувственные воспоминания о нем протоиерея Е.А. Остромысленского, законоучителя Орловского Бахтина кадетского корпуса.

В августе 2000 года, на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной церкви архимандрит Макарий (Михаил Яковлевич Глухарев), просветитель народов Алтая, переводчик книг Священного Писания и настоятель Болховского Троицкого монастыря, был канонизирован (прославлен в лике святых как преподобный). Как написал он сам перед смертью: “Пришел желанный день...”

1.4 Вышенский Затворник (Святой Феофан – Георгий Говоров)

“Цель нашего бытия на земле – нравственное совершенство, для должного приготовления себя к вечности”.

“Всякая минута и всякое место имеют свои добрые дела, которые непременно должен исполнять всякий, вступающий в них. В сем отношении вся жизнь человека должна быть непрерывной цепью добрых дел, с той минуты, как он приходит в сознание в сем мире, и до той, как выйдет из него”.

“Не собирай других сокровищ, кроме мудрости, добродетели и благочестия. Это – единственное благо, которое не отнимет никакая перемена счастья”.

“Вся наша жизнь, во всех своих частностях и подробностях, должна быть посвящена Богу, закон общий таков: что ни делаешь, делай сообразно с волею Божией, и в угодность Богу, в славу пресвятого имени его”.

Эти и другие многочисленные высказывания принадлежат одному из великих учителей Русской Православной церкви, публицисту и переводчику, святителю Феофану Затворнику, в миру - Георгию Васильевичу Говорову.

Последние 28 лет жизни святой Феофан провел в Тамбовской Вышенской пустыни как ученый – монах, автор многочисленных духовно – литературных произведений, разнообразных и глубоких по содержанию. Затворившись от всех, общаясь только с Богом, этот христианский подвижник, прекрасно знавший несколько иностранных языков (в том числе и греческий) владевший законами психологии, создал труды по изъяснению слова Божия, которые явились ценным вкладом в библейскую науку: “Братолюбие”, “Толкование апостольских посланий” и “Начертание христианского нравоучения”.

Георгия Васильевича Говорова – святого Феофана – верующие люди знают, прежде всего, как Затворника, но до 1866 года он, родившийся в многодетной семье священнослужителей, закончивший успешно Ливенское духовное училище и Орловскую семинарию, прошел долгий путь служения Богу в разных ипостасях.

В 1841 году Говоров принял постриг под именем Феофана и в этом же году, закончив в числе лучших Киевскую духовную академию, был назначен ректором Киево-Софийского духовного училища.

Затем он исполнял обязанности инспектора духовной семинарии в Новгороде, служил в Петербурге, 6 лет пробыл членом духовной миссии в Иерусалиме, был настоятелем посольской церкви в Константинополе, епископом Тамбовским и Шацким, управлял владимирской паствой. За свою активную деятельность святитель был награжден орденом Святой Анны I и II степени, но всегда Феофан стремился к уединенной иноческой жизни – и к этому он пришел, наконец-то, в Вышенской Пустыни в 1866 году. Здесь епископ – затворник стал образцом веры и благочестия, все духовные академии России избрали его своим почетным членом, а Санкт-Петербургская присвоила ему звание доктора богословия.

Преосвященный Феофан Затворник, Георгий Васильевич Горов, скончался 6 января 1894, в день престольного праздника своего храма.

Похоронен Святой Феофан (он канонизирован Русской Православной церковью в 1988 году, как подвижник веры и благочестия) в Казанском соборе Вышенской Пустыни, а на надгробии памятника изображены его лучшие книги – “Братолюбие”, “Толкование апостольских посланий” и “Начертание христианского нравоучения”.

Он живет в нашей памяти через “добрые дела свои” – многочисленные богословские труды, в которых учил доброте, любви и терпимости – тому, чего и сейчас нам часто не хватает.

1.5 Протоиерей Илья Ливанский

“Поборник веры, он был просвещенным человеком своего времени, культурным деятелем, являясь неизменным членом Орловской ученой архивной комиссии и председателем Орловского Петропавловского общества. Его труды печатались в орловских, тульских, калужских “Епархиальных ведомостях”, во многих российских журналах религиозного и светского направления.

Некоторые исследования и поучения он писал в стихотворной форме, его стихи и поэмы печатались в журналах “Странник”, “Кормчий”, “Благовест”, “Гражданин”, “Свет”, выходили отдельными изданиями.

Священник, учитель, проповедник, архивист, библиофил, поэт, краевед – таким разносторонним человеком остался в памяти современников орловский протоиерей Илья Васильевич Ливанский.

Он родился в 1854 году в Белевском уезде Тульской губернии, но вся его жизнь после окончания Тульской духовной семинарии и Московской духовной академии оказалась связанной с Орлом.

В 1881 году Илья Васильевич принял сан священника и должность законоучителя Орловского Александровского реального училища – и прослужил здесь 20 лет, одновременно преподавая Закон Божий в других учебных заведениях: в Бахтина Кадетском корпусе, Николаевской женской гимназии, в женской гимназии Гиттерман.

А 285889 17

БУКО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

Во время службы в реальном училище отец Илья был настоятелем училищной Александро-Невской церкви, а с 1903 года и до конца жизни своей служил в Богоявленской церкви Орла.

Нося фамилию “Ливанский”, он являлся воистину русским человеком, патриотом Орловщины, а объектом его краеведческих исследований были наши земляки: религиозные деятели, подвижники веры: Святой Кукша, преподобный Тихон Калужский, просветитель Алтая и учитель Болхова архимандрит Макарий (Глухарев), епископ Киевский и Галицкий Филарет, Святой Тихон Задонский.

Отец Илья не был, копаясь в архивах, только “бумажным червем”: он писал, призывал, возмущался, оставаясь в первую очередь ревнителем веры.

Именно ему в 1908 году удалось решить сложный вопрос, связанный с переименованием орловских улиц. Ливанский не согласился с решением городской Думы, которая в 1903 году назвала именем Тургенева Борисоглебскую улицу, считая, что таким образом были отвергнуты чиновниками первые русские святые Борис и Глеб. Илья Васильевич 10 июня 1908 года на заседании духовенства и членов церковно-приходских советов города Орла и уезда выступил с предложением вернуть прежнее название улице, и вскоре городская Дума это сделала, а имя Тургенева было дано Верхней Дворянской улице (что являлось гораздо более справедливым с нравственной и исторической точки зрения).

С момента открытия в 1897 году губернского музея Илья Васильевич Ливанский был в числе самых верных его почитателей и дарителей, считавших, что:

*“...память старины далекой
Нам сохранил родной музей”.*

Отец Илья любил и ценил живших рядом с ним людей, родную землю. Много из того, что он писал почти сто лет тому назад, не потеряло актуальности и по сей день:

*Кто дорожит родною стариной,
Тот никакою новизной
Не увлечется без разбора
И родины своей он не забудет скоро”.*

Думаю, Илья Васильевич Ливанский вполне достоин тех слов, которые он сам сказал в 1905 году об архимандрите Макарии:

“...многому, многому могло бы, если бы пожелало, поучиться у него... наше суетное время, легкомысленно отдающее себя в “на-

уку” самым невозможным учителям и так далеко уходящее от истинно жизненных заветов этого необычайного во всех отношениях человека...”

1.6 «Пастырь добрый» (Валентин Амфитеатров)

Отец Иоанн Кронштадтский, пастырь и великий молитвенник, имя которого было известно на рубеже XIX и XX веков в России решительно всем – «от царских палат до бедняков» сказал однажды своим многочисленным просителям: «Что вы ходите ко мне, в Москве есть свой великий пастырь, который лучше меня, к нему и обращайтесь».

Действительно, служил в Москве – вначале в храме во имя святых Константина и Елены (неподалеку от Спасских ворот Кремля), а потом и в Кремлевском Архангельском соборе священник, к которому стекались богомольцы не только столичные, но и со всей России. Пастырь помогал всем, считая, что «сам Господь велит это делать».

Имя этого пастыря – отец Валентин Амфитеатров. Он родился в 1836 году в семье священника в селе Высокое Кромского уезда и, несмотря на раннюю нужду и материальные затруднения, продолжил семейную и родовую традицию, посвятив свою жизнь труду «на ниве Христовой».

Учась с сальным огарком и нуждаясь в самом необходимом (так он сам вспоминал) Валентин все-таки закончил семинарию, а потом и духовную академию.

До перевода в Москву отец Валентин успел заслужить любовь прихожан Благовещенского храма Калуги, собора города Лихвина Калужской губернии, храма Поливановской учительской семинарии. Но звездный час служения Христу наступил для отца Валентина уже в Москве.

Страдания не остановили его в зрелые годы: имея уже четверых детей, он рано овдовел, и пришлось отцу Валентину одному воспитывать дочерей Веру, Любовь, Александру и сына Александра, не забывая о службе церковной.

В 1902 году отец Валентин ослеп, но пастырское служение не прекратил – в его квартиру, а потом и в дом в Очаково под Мо-

сквой по-прежнему шли и шли страждущие, и каждый из них находил здесь слово утешения.

Незрячий, отец Валентин – с помощью дочери Веры – писал книги на религиозные темы: «Великий пост. Духовные поучения» (1910), «Воскресное Евангелие. Сборник проповедей» (1910) и другие. Часть их опубликовали, но многое так и не было напечатано и потом сгорело при пожаре дома.

20 июля 1908 года Валентин Николаевич Амфитеатров скончался и по завещанию был похоронен на Ваганьковском кладбище. Над могилой его в 30-е годы XX века надругались – сначала зацементировали, а потом и разрушили совсем, снеся крест и сломав ограду.

В 1990 году захоронение отца Валентина усилиями родственников и Московской патриархии было восстановлено. И теперь к его могиле, как и когда-то в дом очаковский, течет ежедневный людской поток: страждущие обращаются к отцу Валентину и после его смерти.

1.7 Духовный писатель (Сергей Нилус)

Познакомившись в 1907 году с его книгой, Николай II написал: «Какая глубина мысли! Какое предвиденье! Какая точность исполнения!»

Керенский приказал уничтожить четвертое издание книги писателя «Великое в малом», в первые послеоктябрьские дни за чтение и хранение его книг расстреливали на месте, а в «лучшем» случае – ссылали на длительные сроки. Самого писателя трижды обыскивали и бросали в тюрьму, и он лишь чудом избежал ареста.

Более полувека имя Сергея Александровича Нилуса находилось под запретом, и только в 90-ые годы XX века стало доступно широкому кругу читателей, хотя и до сих пор отношение к нему остается неоднозначным: от восхищения и почитания до ненависти и обвинения в антисемитизме.

Кто же такой он на самом деле, один из самых читаемых и почитаемых на сегодня духовных писателей – Сергей Нилус?

Предки его по отцовской линии – шведского происхождения (отсюда – нерусская фамилия), родители были состоятельными помещиками Орловской губернии (Нилусам принадлежало большое село Золотарево в Мценском уезде).

Будущий писатель родился 28 августа 1862 года в Москве, где получил гимназическое и университетское образование, но почти на всех каникулах он отдыхал в имении у родителей, где Сергею всегда хотелось «мчаться в какой-нибудь уединенный уголок родимой нивы и там горячо, горько и вместе радостно плакать, припадая и целуя ее пахучую, ядреную землю...» (так Нилус писал в одном из своих произведений).

Получив после окончания университета диплом юриста, некоторое время Сергей Александрович служил следователем в Закавказье, но 1888 году оставил службу и «сел на хозяйстве в своем имении» в Мценском уезде (ныне – хутор Грачевка Залегощенского района).

Помещика из Нилуса так и не получилось, несмотря на все его усилия в течение 18 лет сделать доходным собственное хозяйство. По всей видимости, работа умственная, да еще связанная с творчеством, не позволили ему, как в свое время Фету, преуспевать сразу в двух областях. В годы первой русской революции, чтобы окончательно не разориться, Сергей Александрович продал имение и начал писать – рассказы, очерки, зарисовки, дневники о посещении святых мест России (он сам жил в пустыни до 1912 года), о встречах со «святыми мужами».

Наибольший успех выпал на книгу «Великое в малом и близгрядущий Антихрист», написанную увлекательно, живо, эмоционально. Из-за этой книги Нилусу пришлось пережить множество неприятностей, поскольку в ней были опубликованы «Протоколы сионских мудрецов», вызвавшие резкую критику одних и полное одобрение других.

«Патриот» и «антисемит» – вот крайние оценки писателя Нилуса, появившиеся после выхода в свет второго издания книги «Великое в малом». Но эта книга не стала единственной в творчестве Сергея Александровича.

Уже в наше время, во второй половине 90-ых годов XX века его сочинения вышли тиражом почти 200 тысяч экземпляров, были опубликованы, кроме упоминавшейся книги, еще и «Святые под спудом», «Близ есть, при дверях» и другие произведения.

В 1998 году вышел в свет двухтомный библиографический словарь «Русские писатели двадцатого века», в котором А.М. Любомудров охарактеризовал достаточно подробно творчество крупного писателя, умершего от паралича сердца в 1929 году на Украине (там, в селе Крутец, он и похоронен).

Получилось так, что и родился, и скончался Сергей Александрович Нилус не на Орловщине, но с орловской землей связывало его очень многое, здесь он жил долгие годы.

А в одной из лучших своих книг, полной лиризма и внутренней красоты, «На берегу Божией реки», писатель сказал, что «Родился – то я, положим, в Москве, но родной землей амчанин, от того и «батюшку Миколу Амченского» почитаю особенным своим небесным покровителем, не менее близким, чем данный мне во святом крещении мой ангел преподобный Сергей Радонежский».

Мы, орловчане, продолжая мысль Сергея Нилуса, можем сказать, что его имя не менее близко нам, чем имя его собрата по «промыслу Божию» Сергея Булгакова.

1.8 Отец Георгий Коссов

Его почитали «благодетелем» Болховского уезда и всей землей орловской. Без его благословения в уезде не начиналось никакое дело, за советом, за помощью обязательно шли к нему. Даже дети из соседних деревень каждый день приходили к батюшке за благословением на учебу.

Отовсюду ехали в Спас – Чекрык люди разных положений и состояний, знатные и простолюдины, дабы убедиться в истинности той славы, которая распространилась об этом светлом уголке в глуши Руси, где служил Богу отец Георгий Коссов.

Когда в 1884 году отца Георгия назначили настоятелем прихода в селе Спас – Чекрык Болховского уезда, это был самый маленький, самый бедный, с церковью-завалюшкой, похожей на часовню, приход, в котором не то что ходить молиться в Храм, но и жить не хотелось, и предыдущий священник сбежал отсюда в уездный Болхов.

Подумывал о том же и отец Георгий, но, получив благословение оптинского старца Амвросия, и, решив, что служить Богу мож-

но и нужно везде, вновь назначенный священник начал ежедневные службы, которые длились почти без перерывов (дважды, уже при Советской власти, его арестовывали и увозили в тюрьму – только по этой причине не было служб – А.П.) более 40 лет.

«Молитвенный дар» отца Георгия покорила спас – чекрякцев, да потом и прихожан соседних церквей сразу же. Отец Георгий вел службу, читал молитвы, пел псалмы так проникновенно, что из глаз молящихся текли слезы. Слава о его службах распространилась окрест.

Народ во множестве стекался в Спас – Чекряк, чтобы послушать священника, его наставления, советы, даваемые с равной любовью ко всем, без лицеприятия, благодетельствуя и малым, и великим. Все внимали его словам, благодаря Бога за такого молитвенника и заступника.

Да и как можно было не слушать такие проникновенные слова, как, например:

- «Не живите умом, а живите сердцем. Ум наш лукавый куда угодно нас заведет. Не ищите выгоду в жизни и не мечтайте о легкой и красивой жизни – это все уловки лукавого врага. Всегда помните, что все наслаждения и удовольствия, коими враг прельщает нас, быстротечны и губят нашу душу. Не отвергайте жизнь вечную ради сиюминутного благополучия и благоденствия. Не стремитесь к славе и почестям, все это проходит бесследно, как дым. А стремитесь молитвами и делами своими расположить к себе Бога. Всегда помните о нем во всех своих делах, намерениях и поступках».

Или: - «Деньги опутывают и порабащают людей и делают из них жалких и послушных рабов. Они соблазняют и требуют жертвы от них, но благополучия в жизни не дают. Бог каждому дает, сколько нужно. А если денег не хватает, обратите внимание на свою жизнь. Правильно ли вы живете? Цена денег, помимо их стоимости, зависит также и от правильной жизни и благополучия души».

У самого отца Георгия и с жизнью, и с душой обстояло всё, как надо. Кроме молитв, ежедневных служб и бесед с прихожанами, приезжавшими и приходившими к нему за советами и наставлениями людьми, он еще много дел разнообразных успевал делать, исповедуя евангельский принцип «вера без дел мертва есть». Их, этих дел, было столько, что сейчас с трудом верится, что это делал один человек (правда, с помощью своих прихожан) в забытом, ка-

залось бы, Богом углу Орловской губернии, на стыке ее с Тульской и Калужской.

За 10 лет – с 1896 по 1905 год он собрал средства и построил красивейший трехпрестольный Спасо-Преображенский храм, а рядом – приют для крестьянских детей-сирот (трехэтажное здание на 150 человек, которых обучали не только грамоте, но и ткацкому, башмачному рукоделию, огородным работам, садоводству).

В 1897 году в Спас-Чекряке усилиями и на средства отца Георгия открыли кирпичную одноклассную (на 50 человек) церковно-приходскую школу, в 1903 году – второклассную школу, которой не было даже во всем Болховском уезде. А во всем приходе открылось усилиями пастыря еще несколько школ – в д. Сиголаево, в д. Шпилевой и д. Меркуловой.

Для мальчиков Спас-Чекрякской двухклассной школы Косов устроил две мастерские, слесарную и столярную, интернат на 80 человек, купил землю при школе и развел на ней сад и пчел. Кроме этого, содержал на свои средства небольшую больницу и кирпичный завод.

И его, служителя Божия, уважаемого всеми в округе человека, вскоре после революции арестовали, как арестовывали тогда многих духовных лиц. Но столь велик был его авторитет в уезде, так он был не похож на «врага народа» – кроток, смирен, любвеобилен, что власти отпустили его на свободу.

Потом был еще один арест, и на этот раз уже не уездная, а губернская тюрьма, в которой батюшка согрел словом участия и любовью растерзанные сердца, проявляя готовность до смерти стоять на защите Христовой веры.

И власти вторично выпустили отца Георгия из тюремных стен. Но от дела его жизни, от приюта, от школ, где он преподавал, Косова отстранили. Жизненные невзгоды и испытания подорвали здоровье священника. Не было сил вставать на ноги.

26 августа (по старому стилю) 1928 года отец Георгий скончался, сказав своим верным прихожанам перед смертью: «Все. Оставляю Вас. Надеемся теперь на Бога. А ко мне с вашими бедами приходите на могилку, как к живому. Как и прежде, буду за вас молиться и вам помогать».

Перед самой смертью отца Георгия обвалился в Спас-Чекряке святой колодец, но неподалеку забил новый родник, ставший с тех пор священным.

Гроб с телом священника стоял в построенном им Спасо-Преображенском храме, потом его обнесли вокруг церкви и похоронили отца Георгия около алтаря.

В советские годы, во времена атеизма, могилу не один раз срывали и заравнивали землю так, чтобы даже место забылось верующими, но ныне стоит здесь памятник отцу Георгию, а на могиле – и оградка.

В августе 2000 года на юбилейном Архиерейском соборе в Москве Георгий Коссов за свое святое житие был канонизирован в чине священноисповедника, а его святые мощи в настоящее время находятся в Спасо-Преображенском храме г. Болхова.

И не иссякает донныне поток верующих для поклонения святому Русской и Орловской земли, своими трудами и подвигами высоко поднявшему звание сельского священника.

1.9 Орловский Юродивый (Афанасий Сайко)

В 1921 году в Орле, на колокольне Богоявленского храма, появился и стал жить никому не известный человек. Одет он был очень бедно и легко, ходил полубосой, хотя время было зимнее. С колокольни сходил, чтобы попросить на пропитание, потом возвращался. Вел себя как не совсем разумный, поначалу на него мало кто обращал внимание.

Как он попал в Орел, никто не знал. Однажды он сказал, что Орел дан ему в удел и что дан ему дар читать мысли человеческие. К этому заявлению почти все горожане отнеслись с недоверием, но постепенно многие из них убедились, что это на самом деле так.

Афанасий Андреевич Сайко – так звали будущего известного Орловского Христа ради юродивого – действительно оказался не простым человеком. Люди стали обращаться к нему за помощью и советами, толпами ходили за ним, чтобы услышать его слово. А часто он и сам приходил в дом к разным людям, чтобы предостеречь их от беды, от греха.

При всем этом, как и другие юродивые, Афанасий Андреевич никогда не старался выглядеть умным, а тем более святым. Наобо-

рот, всегда как бы подыгрывал тем, кто считал его дурачком и сумасшедшим.

Однако после того, как орловчанам стали известны несколько случаев его предсказаний, на его многие странности горожане перестали обращать внимание, считая это просто признаком своего рода святости.

Афанасий Андреевич совершенно точно, хотя порой иносказательно, сообщал своим близким или просителям о событиях, которые только собирались произойти в будущем, мог излечить больных от некоторых заболеваний.

Вот только один из рассказов о нем (Параскевы и Веры Пуховых).

«Был в Орле председатель горисполкома Н. Привели к нему Афанасия Андреевича как чудо какое, так как слава о юродивом провидце дошла и до этого «высокого начальства». Прежде чем отослать старца подальше от народа, Н. пожелал самолично увидеть его.

Н. был взяточник и гордец. Так он проявил себя и перед святым человеком, с высокомерием пытая то про одно, то про другое. Наконец, хлопнув себя по карману, спросил, что там. А там лежали деньги – взятка от предыдущего посетителя, рублей триста. Афанасий Андреевич точно сказал: «Взятка триста рублей, а дома большое горе тебя ждет».

А дома у Н. в это время повесился его семнадцатилетний единственный сын».

В апреле 1931 года Афанасия Сайко за пропаганду против вступления крестьян в колхозы арестовали и несколько месяцев держали в тюрьме, но, не найдя убедительных доказательств его антисоветской деятельности, из-под стражи освободили.

Освободили – чтобы почти сразу же направить его в психиатрическую больницу (кстати, это событие было юродивым предсказано) в д. Кишкинка (7 км от Орла), где Афанасий Сайко пробыл 10 лет.

Сюда к провидцу было настоящее паломничество: кто шел за советом и помощью, кто – просто повидать старца, а принесенных посетителями гостинцев хватало на многих больных.

В конце 1941 или в самом начале 1942 года Сайко вышел на свободу – сильно постаревший, совершенно седой, но еще более известный орловчанам своими поучениями и предсказаниями.

Урон, который наносил юродивый атеистической пропаганде в Орловской области, тревожил официальные власти, и весной 1948 года работники МГБ доставили его снова в психбольницу. Но и там он умудрялся встречаться с посетителями (вернее, они всеми способами прорывались к прорицателю).

В 1950 году Сайко перевели в Воронежскую область, но местные врачи не нашли ничего опасного в его поведении и отпустили «на попечение дочери» (его духовной ученицы А.Дмитриевской). Афанасий Андреевич снова вернулся в Орел, что вызвало настоящий шок у тех, кто пытался изолировать провидца от орловчан.

7 декабря 1950 года работники МВД доставили блаженного в Орловский психоприемник, а потом его перевели в психбольницу. В 1951-1955 годах Афанасий Андреевич находится в Томской областной психиатрической больнице, и лишь в 1956 году он выходит из нее, и начинаются поездки юродивого по стране: из Москвы – в Псковскую область, оттуда – в Ригу.

Последние годы жизни – с 1957 по 1967-й – старец жил на станции Снежская Брянской области, время от времени гостя у своих знакомых в Москве, Риге и Михайловском Псковской области. Скончался Афанасий Андреевич Сайко 5 мая 1967 года, и погребение его состоялось на Крестительском кладбище Орла при большом стечении народа.

На могиле Орловского Христа ради юродивого постоянно стоят свежие цветы, сюда часто приходят люди, чтобы испросить совета у блаженного, получить исцеление у его могилы. Многим из них, приходящим сюда, слышится как наяву его голос, говорящий одно из любимых выражений Афанасия Андреевича: «Привыкайте решать задачи, ищите родственность между предметами».

1.10 «Религиозный гений двадцатого столетия» (Сергей Николаевич Булгаков)

«Отец Сергей может быть смело назван величайшим «религиозным гением» двадцатого столетия. Равного по силе ему ни в православном мире, ни на христианском Западе за истекший век не было. Были выдающиеся богословы, были подлинные святые, но никогда никто не соединял в себе, как он, мощный творческий ум, редкую религиоз-

ную одаренность и необычайно пламенную и цельную личность... Отступник от веры и выдающийся экономист – марксист; прославленный философ – идеалист и общественный деятель, в годы революции сменивший профессорство на священство, правая рука патриарха, святителя Тихона, «столп православия», изгнанный из страны и начавший в 50-летнем возрасте новую и главнейшую страницу своей жизни; вдохновитель Русского Студенческого Христианского Движения, душа создавшегося в Париже Православного Богословского Института. Неумолимый проповедник православия среди инословных, жертвенный пастырь от детских елок до бесконечных исповедей и посещений больных, и сверх всех трудов, помимо нищеты и болезней, создатель богословской системы такого всеохватывающего объема и такой глубины, какой в православии не было со времен св. Григория Паламы (XIV век), а может быть, и с еще более давних веков расцвета патристической мысли», – это высказывание о Сергее Николаевиче Булгакове принадлежит профессору Парижского университета, генеральному директору ИМКА – Пресс Никите Струве. И в этом коротком, сжатом высказывании видна «огненная личность» отца Сергия, соразмерная его творчеству и поражавшая его современников.

В 1923 году на съезде молодежи в Пшерове (Чехия), с которого началось религиозное возрождение в русской эмиграции, доклад Булгакова (по воспоминаниям В. Зеньковского) «заcharовал аудиторию так, что она не в силах была прийти в себя и молчала. Тогда встал А. Карташев и обратился к молодежи со словами Спасителя к Самаритянке: «Если бы ты знала, кто перед тобой...»

Родился выдающийся русский философ, богослов, экономист, публицист, литератор и юрист по образованию Сергей Николаевич Булгаков (отец Сергей) в 1871 году в городе Ливны «под кровом церковным», в семье священника, до 12–13 лет «был верным сыном церкви», а с 14 лет и до 30 «блудный сын удалился в страну далеку» (так писал сам Булгаков о своем отдалении от религии).

В 1894 году Сергей Николаевич закончил юридический факультет Московского университета, стал преподавать, и в эти годы он приобщился к учению Карла Маркса, став одним из ведущих «легальных марксистов», а его труды по экономике были с интересом встречены многими учеными-политэкономами и получили одобрительную оценку В.И. Ленина.

Командировка в Германию в конце века, куда он поехал вскоре после женитьбы, позволила ему познакомиться с вождями не-

мецкой социал-демократии, закончить и опубликовать двухтомный фундаментальный труд «Капитализм и земледелие», и одновременно эта командировка способствовала его возвращению в лоно православной церкви.

В 1903 году Булгаков опубликовал книгу «От марксизма к идеализму», где подверг ревизии взгляды Маркса, и с этого времени знаток политической экономии (особенно по вопросам сельского хозяйства) и блестящий публицист марксистского толка превращается вначале в христианского социалиста, а потом, отказавшись от политики, Сергей Николаевич полностью переключается на религиозно – философскую и литературно – культурную деятельность.

В 1907 году Булгаков был избран делегатом II Государственной Думы от Орловской губернии и за период работы Думы (с 20 февраля по 2 июня 1907 года) девять раз выступил на ее заседаниях.

Особенно интересными были выступления Сергея Николаевича на 8-м и 40-м заседаниях. На 8-м, посвященном деятельности военно-полевых судов, он сказал: «Я вижу, что та междоусобная война, которая разъединяет Россию, влечет к величайшей опасности, если не к гибели. Государственная Дума, народное представительство должно возложить на себя нелегкую задачу: создание права вместо бесправия... Несчастье России за последнее время состоит в том, что у нас нет права».

Около 1906 года в России образовалось религиозно – философское общество, одной из центральных фигур которой в Москве стал Булгаков, видевший спасение России в ее религиозном возрождении, в религиозно – культурном мессианстве.

I Мировую войну Сергей Николаевич встретил патриотически, а революцию 1917 года – «как гибель того, что было для него самым дорогим, сладким, радостным в русской жизни».

Стремясь в религии дойти до конца, Булгаков, будучи профессором Московского университета и доктором философии, 11 июня 1918 года был рукоположен во иереи (принял духовный сан) в Даниловом монастыре, а на следующий день его исключили из профессоров университета. Оказавшись вскоре в Крыму, куда Сергей Николаевич выехал для свидания с семьей, и вынужденный оставаться там из-за событий гражданской войны, Булгаков начал работать в Симферопольском университете, но после разгрома Врангеля и установления на полуострове Советской власти, его из числа профессоров университета исключили вторично.

Отец Сергей начинает служить протоиереем в Ялтинском соборе. Но в октябре 1922 года он был арестован, а в конце года выслан за границу в числе других «активных контрреволюционных элементов». Константинополь, Прага, Париж – основные пункты его зарубежной жизни, и именно за границей стали ежегодно выходить труды ученого – богослова, а вершиной его теологической мысли стала многотомная работа «Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца».

В Париже Булгаков возглавил кафедру догматики в Свято – Сергиевском Богословском институте, и все, знавшие и слышавшие отца Сергея, говорили о том, что его беседы, проповеди, слова производили неотразимое впечатление: «Он не служил, а горел, он не шел по земле, а было явное ощущение, что он летит по воздуху, и его некрасивое лицо озарялось светом такой радости, что черты лица совершенно пропадали».

В 1939 году у Булгакова развился рак горла, его оперировали и удалили голосовые связки, но нечеловеческим усилием он научился говорить заново, служил обедни, читал лекции, а в дневнике писал: «Никто не знает, каких трудов это мне стоит».

Отец Сергей умер 12 июля 1944 года, в день святых Петра и Павла, ровно через год после начала операции «Кутузов», когда советские войска, прорывая позиции немецких войск, двинулись на освобождение Орла, города, в котором Булгаков учился в семинарии и который тоже был частицей его Родины.

«Он отошел к жизни вечной, которой жаждал и к которой готовился в течение всего своего земного странствия» – написал потом его ученик Л. А. Зандер. Похоронили отца Сергея 15 июля в русском некрополе парижского предместья Сент – Женеьев – де – Буа.

«Родина есть священная тайна каждого человека, так же, как и его рождение. Через Родину он связан с матерью – Землей. Моя родина, носящая для меня священное имя Ливны – небольшой город Орловской губернии», куда мечтал, но так и не смог вернуться Булгаков.

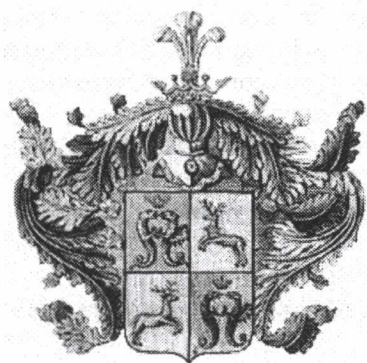
За 48 лет творческой деятельности он написал и напечатал 28 томов оригинальных исследований, более 180 статей. Несколько лет назад некоторые из его произведений стали возвращаться на Родину, в Россию, которая, наконец-то, вспомнила про одного из своих выдающихся сыновей.

А в родном городе «религиозного гения двадцатого века» в 1998 году администрация выделила средства на публикацию в Орле «Автобиографических заметок. Дневников. Статей», вышедших пятитысячным тиражом.

Один из залов Ливенского краеведческого музея посвящен сейчас отцу Сергию, философу, богослову, литератору, который «жил всей своей жизнью и умер всей своей смертью».

Литература к главе «Ревнители благочестия»

1. Амиргулова В. «Житие преподобного отца нашего священно – исповедника Георгия Коссова из Спас – Чекряка Болховского района Орловской области» (Сборник Орловского церковно – археологического общества. Выпуск 2) Орел, 2001
2. Беляева О. «Сергей Николаевич Булгаков» (Краеведческие записки, выпуск второй. Орел, 1998)
3. Булгаков С.Н. «Автобиографические заметки. Дневники. Статьи». Орел, 1998
4. «Житие и подвиги апостольской проповеди священномученика Кукши. Акафист» Орел, 2000
5. Ковылов С. «Светильник земли русской» («Вече», «Новь», ноябрь 1991)
6. Оляпич Е. «Чужой среди своих, свой среди чужих» («Просторы России» №26, 2001)
7. «Орловский Христа ради юродивый Афанасий Андреевич (Сайко)». Свято – Троицкая Лавра, 1995
8. Отечественная история. Энциклопедия. Том 1 (стр. 304 – 305)
9. Статьи Мищенко А., Гольцовой А., Власова В., Пришвина М., в журнале «Истории русской провинции» №10 – 2000 г.

1

2

3

4

5

- 1) Герб рода Возницыных
- 2) Дмитрий Кантемир
- 3) Григорий Теплов
- 4) Иван Лопухин
- 5) Фёдор Ростопчин

6

7

8

9

10

- 6) Николай Левашов
7) Николай Вознесенский
8) Евгений Преображенский
9) Иван Пересыпкин
10) Николай Игнатов

ГЛАВА 2.

«ЛЮДИ ГОСУДАРЕВЫ»

*Горестно отзвучала
Музыка в вашу честь.
Больше не будет начала...
Но продолжение есть!*

*Доброй верны науке,
Скорби разжав тиски,
Праздно не сложат руки
Ваши ученики.*

*В жизненной круговерти
Не спасовал ни один.
Вашей, учитель, смерти
Торжествовать не дадим!*

Виталий Бабаев

2.1 Посол и воевода (Прокофий Возницын)

В один из дней энского года купеческий город Болхов (а купеческое сословие здесь насчитывало почти четыре тысячи человек) колокольным звоном всех своих церквей встречал нового воеводу. Горожане, высыпавшие на улицу, увидев толстого, высокого человека с величественной осанкой, шушукались, что на высоких местах в Москве был, да с начальством в Посольском приказе не поладил – вот и попросился в Болхов наместником. Здесь, на оживленной государственной дороге из Москвы на Украину, нужно было ежедневно решать массу самых разных вопросов – занятие хлопотное, но все-таки звание воеводы (или наместника) было достаточно почетным.

Именно поэтому бывший посол России в Турции Прокофий Возницын, попав в опалу в родном приказе, когда им стал руководить его бывший подчиненный Емельян Украинцев, и согласился с предложением принять под свое начало уездный город Болхов.

Сын владимирского дворянина, познавший азы дипломатии еще под началом Афанасия Ордин – Нащокина, знаменитого псковича – любителя новаций, Прокофий Богданович Возницын, будучи подьячим, в 1668 году начал заграничную службу с Вены и Венеции. Потом был посланником в Варшаве, много раз присутствуя на важнейших переговорах с европейскими монархами.

Назначенный в 1681 году главой Русского посольства в Турции, он добирался до дальних берегов вначале на лошадях, а потом на донских речных стругах. Тогда, в 1681 году, посол Возницын потратил массу энергии на заключение мира с Турцией и Крымским ханством и добился того, чтобы турки признали воссоединение Левобережной Украины с Россией, решил вопросы о включении в состав Русского государства Киева и о русском подданстве для запорожских казаков.

И хотя Заднепровье (Правобережная Украина) не вошло в состав Русского государства, царь Алексей Михайлович удовлетворился достигнутым: его посол привез мирный договор на 20 лет – и это было важнее потери безлюдной степи.

Христианин Прокофий Возницын сделал и великое дело для Русской православной церкви: сразу пять восточных патриархов

согласились (хотя и уже посмертно) возвратить патриарху Никону патриарший сан. Удалось это послу «неусыпным своим промыслом и радением, без великих дач» (Возницын в доказательство расходов в этом деле даже смету представил).

Этими успехами на ниве дипломатической заслужил Прокофий Богданович авторитет великий, да и чин его был фактически министерский, в Европе его узнали.

Но тут-то началась для Возницына черная полоса в жизни. Емельян Украинцев, служивший ранее в подчинении у Прокофия Богдановича, стал главой Посольского приказа и тут же постарался от Возницына избавиться. Мы не знаем причин нелюбви Украинцева к Возницыну, да в данном случае не в этом суть, а в том, что опытный дипломат был вынужден покинуть Посольский приказ и уйти в приказ Казанского дворца, а потом – туда, куда мы уже знаем – в город Болхов воеводою.

Большая дорога из Москвы на Украину, почтовый тракт, таможня с таможенным двором, съезжая изба, водяная мельница, кабак, семь слобод (казачьих, пушкарских, стрелецких и ямских), почти четыре тысячи купцов – таким был уездный город, стоявший на реке Нугри, во второй половине XVII века. Болхов быстро развивался, потеряв свое оборонное значение, и Московский церковный собор в 1681 году даже хотел учредить в нем самостоятельную епископскую кафедру (с подчинением ей городов Орла, Мценска, Новосиля, Карачева, Кром). Но определение Собора реализовано не было.

Вот в таком городе и хозяйствовал новый воевода, стараясь не оплошать. Надо сказать, это у него получалось. Потом судьба дала ему шанс снова подняться к вершинам.

В марте 1697 года отправилось за границу Великое Посольство, которым руководил Петр I (под именем Петра Михайловича). Великими же послами ехали Лефорт, Головин и – наш герой, Возницын. Петр в поиске опытных дипломатов вспомнил о сидевшем в Болхове Прокофии Богдановиче и немедленно призвал его к себе.

Великое Посольство стало триумфом в карьере Возницына, который даже выпросил у царя разрешение взять с собой в путешествие по Европе двух племянников.

В Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, Кенигсберге, Голландии – всюду третий посол умело вел переговоры с иностранцами,

блистая эрудицией и острым умом. Иностранцы в Гааге, пораженные и видом, и умениями Возницына, подарили ему нагрудную золотую цепь с гербами Голландии весом пять с половиной фунтов (!).

Петр и часть посольства побывали в Амстердаме, Лейпциге, Дрездене, Праге, Вене. Именно в столице Австрии царь получил известие о стрелецком бунте и срочно уехал, забрав с собою Лефорта и Головина.

Для окончания переговоров с Османской империей остался Возницын, которому Петр поручил еще множество заданий, касавшихся жизни венцев и церемоний при приеме послов европейских держав.

Переговоры шли трудно, и тогда, исчерпав почти все аргументы, Прокофий Богданович привел последний, неотразимо убийственный для турок. Он «прямо назвал астрономическую сумму, в которую обошлось России строительство флота, а потом заявил: «Если вы не хотите мира, то свои убытки Россия покроет только военными трофеями!»

И сразу после этого – в январе 1699 года – соглашение о перемирии было подписано, о чем Возницын написал Петру: «Я сие покорно доношу,... а лучше я сделать сего дела не умел».

Дальше случилось то, что можно определить крылатой фразой: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

Перемирие было достигнуто – и в этом заслуга лично Прокофия Возницына. Но завершить так блестяще начатое дело ему не дали. Заключать договор с турками в Константинополь отправился злейший враг его – Емельян Украинцев, которого Петр I снабдил возницынскими же подробнейшими инструкциями.

Звездный час на Карловицком конгрессе закончился для Возницына падением с небес, крахом в карьере. И способствовал этому вернувшийся с подписания Константинопольского мира Украинцев, который по-своему преподнес царю итоги переговоров своего предшественника с турками.

Бывший посол обратился в отчаянии к своему государю, что-бы тот не дал ему погибнуть, но милости так и не дождался.

Прокофий Возницын умер в неизвестности. Образно сказал об этом Алексей Кондратенко в своем очерке о нем: «как убогий бродяга на обочине пыльной столбовой дороги, по которой Россия маршировала в европейскую цивилизацию... Он разделил судьбу

многих и многих, кто послужил просто расходным материалом в грандиозном деле реформ и преобразований Петра».

А жаль! Ведь талантливейший и способный дипломат был! В исторических источниках после 1700 года о Возницыне больше не встречается никаких сведений.

2.2 Господарь (Дмитрий Кантемир)

Французский генерал на русской службе Моро де Бразе написал о нем в своем сочинении: «Он был среднего роста, сложен удивительно стройно, прекрасен собой, важен и с самой счастливой физиономией. Он был учтив и ласков, разговор его был вежлив и свободен. Он хорошо изъяснялся на латинском языке, что было весьма приятно для тех, которые его разумели».

Видевший его на празднествах по случаю победы России в Северной войне камер-юнкер Берхгольц удивился, как ловко скакал он на турецком жеребце, заставляя того делать быстрее повороты и остановки на всем скаку, как здорово бросал турецкое копье и делал многие другие штуки.

Уже в молодые годы он был образованнейшим человеком, особенно преуспевшим в истории, философии, математике, изучении иностранных языков, которых он знал около десятка, включая персидский и турецкий.

Виртуозно играл на многих музыкальных инструментах, считывая музыку, и его «Марш Баязета» многие годы исполнялся как турецкий национальный гимн, а турецкие мелодии, записанные и обработанные им, были потом использованы Моцартом при работе над оперой «Похищение из сераля».

Он написал несколько книг о судьбах Османской империи и монархий вообще: «Хроника стародавности романо – молдо – валахов», «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии», «История образования и падение Османской империи».

Есть среди его сочинений и социально – политический, художественно написанный роман «Иероглифическая история», где он описывает борьбу двух княжеских родов Молдавии и Валахии.

Это о нем высоко ценивший его Петр I в своем походном журнале записал: «Оный государь зело разумный и в советах способный», а когда в 1711 году турки предложили Петру выдать его им, тот ответил: «Я дал слово уберечь его и не изменю... У нас нет ничего собственного, кроме чести, потерять ее – значит перестать быть государем!»

Все, что сказано выше, как, наверное, многие догадались, сказано о выдающемся молдавском ученом и политическом деятеле, советнике Петра I, князе Дмитрие Кантемире.

Он родился в 1673 году, в семье правителя (господаря) Молдавии Константина Кантемира, в городе Яссы (на территории современной Румынии), с 15 лет, как заложник султана, обеспечивая послушность отца, жил в Стамбуле, под контролем турок. Увлёкся науками, в которых преуспел, но и в военном деле показал себя (в сражении за крепость Сороки, командуя молдавским войском в составе турецкой армии, проявил личное мужество и умение командовать, за что был отмечен в приказе по армии).

С юных лет, изучив историю Балканского полуострова и ее народов, понял неизбежность гибели, в конечном счете, Османской империи и роль в этом России, сблизился со многими русскими дипломатами, особенно с послом в Турции Петром Толстым и в своем решении быть с Россией шел до конца.

Назначенный в 1710 году господарем Молдавии, Дмитрий Кантемир заключил договор с Россией, статьи которого предусматривали вхождение Молдавии в состав России на правах автономии с сохранением молдавских законов и обычаев. Этим же договором создавался союз для совместной борьбы против внешних врагов.

Военные действия, вскоре начавшиеся между Турцией и союзниками, развивались для России и Молдавии неудачно. В решающий момент их предал господарь Валахии Бранкован, также ранее подписавший договор с Петром I. 40 тысячная русско-молдавская армия в сражении у Станилешты хотя и не была разбита 200-тысячной армией турок, но, прижатые к реке Прут, союзники во главе с Петром I были вынуждены подписать невыгодные для России и Молдавии условия мирного договора.

Россия возвратила Турции Азов, которым владела уже 15 лет, и вывела войска из Молдавии, заплатив туркам за право прохода большой выкуп.

Ушел с русскими войсками и господарь Молдавии Дмитрий Кантемир – ушел со всей большой семьей (жена, дочери и четыре сына), а вместе с ним переселилась в Россию группа молдавских бояр и около четырех тысяч солдат.

Часть молдаван поселилась в Слободской Украине (ныне – Харьковская область), а другая часть вместе с Кантемиром пришла в Комарицкую волость, где, в компенсацию за потерянные в Молдавии земли, согласно условиям русского – молдавского договора 1711 года, бывшему господарю была выделена вотчина из 57 сел и деревень (ныне это – часть территорий трех районов Брянской, Курской и Орловской областей).

Здесь, в Комарицкой волости, на правом берегу небольшой речки – Соломенной Общерицы, на свободном пустыре, Кантемир основал княжескую усадьбу, названную по обычаям того времени именем хозяина – селом Дмитровка. Поселились рядом с усадьбой и пришедшие с Кантемиром молдаване (сколько их было, история умалчивает, но не более нескольких десятков).

Усадьба князя (этот титул Кантемир получил от Петра I за верность его союзническому долгу), общей площадью 12 десятин была спланирована по французской садово – парковой моде, здесь скоро построили деревянный дворец для хозяина, а неподалеку, но за пределами усадьбы, началось строительство каменной церкви во имя святого Дмитрия Солунского. Она стоит и доныне и является самым старым памятником архитектуры города Дмитровска. В церкви хранилась замечательная реликвия – икона Корсунской Божьей матери, которой, по преданиям, Петр I благословил переход Дмитрия Кантемира в русское подданство.

Кроме вотчины в Комарицкой волости, Петр I выделил Кантемиру из дворцового ведомства 40 дворов в Московском уезде (с селом Черная Грязь) и определил ему 6 тысяч рублей ежегодной премии.

В Дмитровке Кантемир бывал наездами, но делам вотчины уделял внимание постоянно. Жил же в основном светлейший князь вначале в Москве, потом в Петербурге, где Петр назначил его советником по делам Востока.

К этому времени любимая жена Дмитрия Кантемира, гречанка Кассандра, скончалась, оставив на попечении мужа шестерых несовершеннолетних детей. Четверых своих сыновей Дмитрий записал в солдаты гвардейского Преображенского полка, в котором сам Петр числился бомбардиром.

Именно в России Кантемир написал две работы, наиболее зрелые по мысли и определенности взглядов. В 1714 году – «Исследование природы монархии», где доказывал, что происхождение монархий закономерно в силу их божественности и наличия определенной географической среды.

В написанной в 1717 году «Истории роста и упадка Оттоманской империи» Кантемир, рассказав подробно и доказательно историю этого государства, предсказал неизбежность его гибели.

В 1722 году, сопровождая Петра I в его Персидском походе, Дмитрий тяжело заболел и в марте 1723 года приехал в свою Дмитровку, пытаясь устроить последние дела. Он скончался 21 августа, в 7 часов 20 минут пополудни, а гроб с телом его старший сын Матвей доставил в Москву, где в родовой усыпальнице Кантемиров, в Нижнем храме Николо – Греческого монастыря, рядом с женой Кассандрой и дочерью Смарагдой, бывший господарь Молдавии, советник Петра Великого и светлейший князь был погребен со всеми почестями.

При разрушении Николо – Греческого храма в 1935 году останки Дмитрия Кантемира были переданы Румынии, где на его родине, в городе Яссы, преданы земле. Теперь его прах покоится в древней столице Молдовы, в Храме трех Святителей, в том самом храме, который Кантемир помнил с детства, и где он с триумфом в 1711 году встречал Петра I и его жену Екатерину.

Есть ныне в Москве Кантемировская улица и станция метро «Кантемировская», есть в Российской армии гвардейская Кантемировская дивизия. Все эти названия связаны с именем сына Дмитрия – Константина Кантемира, который в XVIII веке командовал слободскими полками Украины и основал на юге Воронежской области поселение, у которого в годы Великой Отечественной войны героически сражалась танковая бригада, ставшая гвардейской Кантемировской дивизией. А в честь этого великого соединения назвали и улицу, и станцию метро.

На Орловской же земле стоит с 1782 года город Дмитровск, бывшее село Дмитровка, основанное в 1711 году Дмитрием Кантемиром. Цела, и думаю, долго будет стоять церковь Дмитрия Солунского, тоже построенная бывшим правителем Молдавии, который стал известным русским политическим деятелем.

2.3 Соперник Ломоносова (Григорий Теплов)

О Михаиле Васильевиче Ломоносове слышали все россияне. Многие из них знакомы с его конкретным вкладом в российскую науку. Он стал основателем Московского университета, да и сам был для России, по словам Пушкина, «нашим первым университетом».

О Григории Николаевиче Теплове сейчас знают только специалисты, а между тем во времена ломоносовские имя его звучало так же громко, как и имя великого уроженца земли Архангельской.

Да и в биографиях Теплова и Ломоносова было много общего: оба – из простых семей (первый – сын архиерейского истопника из Пскова, второй – сын рыбака из Поморья), оба – питомцы знаменитого Феофана Прокоповича, историка, богослова и мудреца, оба учились в Германии, а потом служили в Петербургской Академии наук.

Многогранность интересов и занятий еще больше делала их похожими. Не буду говорить о том, в каких областях отличился Михаил Васильевич. Скажу о Григории Николаевиче.

Учась в Германии, немецким языком он овладел в совершенстве и службу в Академии Петербургской начинал как раз переводчиком, потом стал адъюнктом биологии (им составлен «Каталог кабинета естественной истории»), чуть позже – почетным членом Российской и Мадридской Академий Наук и Российской Академии Художеств.

Кстати, купив себе имение в селе Молодовом (Карачевского уезда Орловской губернии, ныне – Шабликинского района) Теплов занимался там садоводством и лесоразведением, не забывая свое юношеское увлечение биологией.

Перу Григория Николаевича принадлежат труды по философии, географии, истории, литературе. Правда, «История Малороссии» Тепловым так и не была опубликована.

Зато он стал автором первого российского сборника вокальной лирики «Между делом безделье, или собрание разных песен с приложенными тонами на три голоса, музыка Г. Т.», изданного в 1759 году. Известен был также Теплов и как композитор, за что его по праву называют «дедушкой русского романса».

В юношеские годы Григорий Николаевич пробовал переводить: сатиры Антиоха Кантемира он перевел на латинский язык, а в зрелом возрасте опубликовал «Рассуждения о начале стихотворства» и «О качествах стихотворца рассуждение», где изложил свои взгляды на поэзию.

Как видно, во многих областях интересы и занятия Теплова и Ломоносова пересекались, хотя до физики, химии, астрономии Григорий Николаевич не добрался.

Теплов и Ломоносов хорошо знали и не любили друг друга. Может быть, видели один в другом соперника и ревновали, может быть, дело совсем не в этом. Однако лучший ученый Академии, самый авторитетный ее член Михайло Ломоносов систематически игнорировал фактического руководителя Академии Наук Григория Теплова. Ломоносов однажды в письме своему покровителю Шувалову высказался откровенно: «Президент наш добрый (Михаил Васильевич имел в виду Разумовского, который был формальным руководителем Академии Наук- А.П.), только вверился Теплову».

Одну сторону личности Григория Теплова мы увидели – ученый, биолог, историк, философ, литератор, композитор.

Но ведь не за это же Екатерина II присвоила ему чин тайного советника и сделала сенатором? Наверное, не за это – или, по крайней мере, не только за это. Многочисленные слухи, ходившие по Санкт-Петербургу, объясняли высокое положение Теплова по-разному.

Однако ответ на этот вопрос содержится в одном из писем Екатерины II: «Теплов оказал большие услуги». Да, это было так. Григорий Николаевич участвовал в заговоре против Петра III, именно он сочинил проект манифеста и форму присяги будущей императрице, именно он писал первые указы в старом Зимнем дворце.

Как один из участников событий 28 июня 1762 года, Теплов получил от императрицы 20 тысяч рублей и ее постоянное доверие.

На протяжении многих лет тайный советник и сенатор Григорий Теплов был одним из влиятельнейших деятелей Екатерининской эпохи. Он вошел в историю не только как фактический руководитель Академии Наук, не только как наместник Малороссии и «статс – секретарь к принятию решений, поступающих к государыне». Почти 15 лет Теплов был доверенным лицом Екатерины II в деле с беспокоившим царицу Иваном Антоновичем, сидевшим в

Шлиссельбургской крепости. Именно Теплов сочинял все секретные инструкции по охране возможного императора и, так или иначе, оказался причастен к смерти таинственного узника.

Кроме того, Григорий Николаевич готовил распоряжения, касавшиеся армии, был членом многих важных комиссий.

Вполне вероятно, именно эта, часто не совсем благородная деятельность и отталкивала Ломоносова от Теплова (или наоборот).

В 50-е годы XVIII века сенатор Теплов купил имение в селе Молодовом, которое сделал своей главной усадьбой и, приезжая сюда и проживая здесь время от времени, он построил в селе огромный дом, большинство комнат которого были отданы уникальным книгам, рукописям и портретам.

Имением владели потом наследники Григория Николаевича, и усадьба процветала еще 100 лет после смерти Теплова. Однако в ноябре 1917 года шайка мародеров и погромщиков, дважды ограбив имение, подожгла дом, в результате чего в огне погибло бесценное достояние (только стоимость книг оценивалась в 200 тысяч рублей золотом!).

Имя Ломоносова носит Московский государственный университет, а имени Теплова, который, кстати, сочинил первый устав этого университета, мы нигде не видим и не слышим. А жаль!

2.4 Масон (Иван Лопухин)

«Я родился 24 февраля 1756 года. Младенчество мое было... самое болезненное. Воспитан я, в рассуждении тела в крайней неге, а со стороны знаний в большом небрежении. Родители мои были самые чадолюбивые: а, бывши весьма добродушны и от природы отлично разумны, всеми силами старались наставлять меня в честности и благонравии... Таким образом, на 17-ом году моего возраста кончилось мое воспитание и учение языков, которых ни одного, как и своего природного, не знаю и по сие время грамматических правил: хотя на последнем я очень много писал и даже сочинял книги. Одним словом, если я что знаю, то подлинно самоучкою», - этот отрывок взят из опубликованных в Лондоне в 1860 году «Записок из некоторых обстоятельств жиз-

ни и службы действительного тайного советника и сенатора..., составленных им самим».

Когда Александр Герцен и Николай Огарев в своей Вольной русской типографии выпустили в свет эту книгу, самого автора «Записок» уже не было в живых более 40 лет. Скончался он 22 июля 1816 года там же, где и родился – в селе Ретяжи (Воскресенское) Кромского уезда Орловской губернии.

В предисловии к «Запискам» Искандер (под этим псевдонимом скрывался А. Герцен) сообщил, что автор опубликованных воспоминаний Иван Владимирович Лопухин – крупный государственный деятель, публицист, близкий к кругу Н.И. Новикова.

Имя Лопухина в русском обществе конца 80-ых – 90-ых годов XVIII и первых лет XIX века было хорошо известно – и вызывало неоднозначный интерес. Почему? Потому, что с начала 80-ых годов XVIII века сблизился он с московскими масонами и вступил в их общество. А когда в 1783 году масонское «Дружеское общество» открыло в Москве две своих типографии, то одна из них была записана на имя Лопухина.

Вообще службу свою Иван Лопухин, подобно большинству дворян, начал с армии, будучи записан в гвардию унтер-офицером, но, отмучившись там несколько лет и дойдя до капитан-поручиков гвардии, в 1782 году он перешел на службу гражданскую, поступив советником в Уголовную Палату Московской губернии.

Однако и там он долго не выдержал. В своих «Записках» Лопухин так об этом написал: «Ненадежность избежать наказания гораздо больше может удерживать от преступлений, нежели ожидание жестокого. Жесткость в наказаниях есть только плод злобного презрения человечества и одно, всегда бесполезное, тиранство... Я был уволен с награждением чина Статского Советника: сие было в мае 1785 года...»

Последующие годы, до разгрома масонских типографий в 1792 году, главным делом Ивана Лопухина стали печатание масонско-мистических сочинений, просветительская деятельность, благотворительство (поэт Василий Жуковский рассказывал, что Лопухин ежедневно посещал самые бедные уголки Москвы и большую часть своих средств раздавал тем несчастным и голодным).

В 1792 году Екатерина II, до этого знавшая о деятельности масонов в России, но не видевшая в них угрозы для империи, вдруг стала их опасаться: все книжные лавки, типография и магазины

Новикова были опечатаны, а сам он арестован и заключен в Шлиссбургскую крепость.

Ближайших друзей Николая Новикова – Николая Трубецкого, Ивана Тургенева и Ивана Лопухина, как его главных сообщников, решили допросить, а потом объявить им ссылку на жительство в дальних от Москвы деревнях, под присмотром полиции.

Свои ответы на вопросы царицы Лопухин закончил обращением к ней: «Государыня! Я не злодей. Мать Отечества! Я один из вернейших твоих подданных и сынов его. Мать моя! Я исполнен нежнейшею к тебе любовью. Никогда мысль одна против тебя не обращалась в душе моей...твой верный по гроб подданный И.Лопухин».

После смерти императрицы, при Павле I, Иван Лопухин стал сенатором – это была дань нового царя по отношению к человеку, пострадавшему от Екатерины II – первое время император делал все в пику своей нелюбимой матери.

При Александре I, который тоже не очень баловал масонов, Лопухин уезжает в свое имение Ретяжи, где в основном читает и пишет – свои новые сочинения и письма знакомым, среди которых можно выделить Михаила Сперанского, ближайшего советника Александра I, инициатора создания Государственного Совета и автора плана либеральных преобразований.

В 1807 году Иван Владимирович удостоился нового чина – тайного советника, второго по значению в «Табели о рангах», но к активной государственной деятельности уже не вернулся, занимался только творчеством. Здоровье его ухудшалось, и в одном из писем Лопухин признавался, что «Последняя зима мне крайне тяжела была, и весна не обещает лучшего. Дряхлею шибко, живучи в глубоком уединении...продолжаю заниматься сочинениями и проповедями».

По случаю взятия Парижа русскими войсками и завершения войны с Францией, Лопухин в своем имении устроил «похороны Бонапартовы: созвав на них крестьян соседних деревень и подавав им «500 крестиков для ношения на память торжества о победе и одолении врага».

В феврале 1814 года Ивана Владимировича в Ретяхах посетил поэт Василий Жуковский, который решил просить помощи Лопухина в том, чтобы тот уговорил его знакомую Екатерину Афanasьевну Протасову дать согласие на брак ее дочери Маши с Жуков-

ским. Лопухин согласился помогать, но даже его уговоры на Протасову не действовали.

Жуковский потом еще не раз приезжал в Ретяжи к Лопухину, у которого находил понимание и сочувствие, да и общих тем для бесед у них находилось множество.

Та болезненность, которая преследовала действительного тайного советника в молодости, не оставила его в зрелые годы. «Погода здесь чудная, ни крошки снегу, тепло, ни дождя – а я едва встаю с постели», – признается он в одном из последних писем.

Умер Иван Владимирович Лопухин в 1816 году, о его жизни в 1901 написал книгу А.Г. Суровцев, а уже в наше время, в 1990 году, «Записки» самого Лопухина переизданы. Значит, помнят земляка.

2.5 Генерал – губернатор Москвы (Федор Ростопчин)

В своих записках, написанных, по его словам, в десять минут, он сообщил о себе: «Я родился, не ведая зачем... Меня учили всевозможным языкам и вещам. Будучи нахалом и шарлатаном, мне иногда удавалось прослыть за ученого... Я был упрям, как мул, капризен, как кокетка, весел, как ребенок, ленив, как сурок, деятелен, как Бонапарт... Никогда не обладая умением владеть своим лицом, я давал волю языку и усвоил дурную привычку думать вслух. Это доставило мне несколько приятных минут и много врагов...

Я любил тесный кружок, близких людей, прогулки по лесу, ... не любил глупцов и негодяев, женщин – интриганок, разыгрывающих роль добродетели; на меня неприятно действовала неестественность, я чувствовал жалость к накрашенным мужчинами и намазанным женщинам, ужас – перед правосудием и бешеными животными».

А вот что думали о нем его современники и знакомые. Евграф Комаровский, знавший нашего героя по совместной жизни в Лондоне, находил «большое удовольствие быть в его обществе: он был чрезвычайно забавен и любезен».

Екатерина I любила его присутствие, его веселый нрав и остроумие.

Павел I, которому в начале карьеры он доказал свою преданность и верность, щедро отблагодарил своего верного слугу, дав ему звание генерала и титул графа, наградив многими орденами, министерским постом, крепостными душами и 30 тысячами десятин земли. Император сделал его действительным тайным советником и своим адъютантом, доверил руководить почтовым департаментом и быть первоприсутствующим коллегии иностранных дел.

«Опасный и мощный Ростопчин», - говорили о нем при дворе, где его влияние было колоссальным. Один из современников писал, что граф «поражал своим свободным и легким обращением... но за этим остроумием скрывалась железная воля, презиращая препятствия... В присутствии этого человека нередко можно было чувствовать какой – то страх и потребность сдерживать себя... Суждение его всегда было свободно, и он откровенно выражал свой образ мыслей».

А другой его знакомец говорил, что Ростопчин даже в период всеобщего взяточничества не принимал никаких подарков, в том числе и чисто символических, всегда отсылая их обратно и благодаря за внимание.

Кто же был он – человек, достигший высот власти государственной, чей герб украшал девиз: «Честью и верностью»? Баловень судьбы, которому драматург В.М. Федоров посвятил свою пьесу с надписью «Русскому – русское», вечный шут, как стал называть его высший свет после его смерти, или один из героев Отечественной войны 1812года?

Единой точки зрения на этот счет у нынешних историков, как и у современников Федора Васильевича Ростопчина, нет – слишком неоднозначной была его личность.

«Шарлатан, авантюрист, лжец, болтун, хвастун, враль, сверхпатриот» – это из высказываний академика Евгения Тарле о генерал – губернаторе Москвы 1812 года Ростопчине.

Но историк XIX века Дмитрий Бантыш - Каменский говорил совершенно противоположное о нем же, оценивая его деятельность в 1812 году: «Деятельный, осторожный начальник, до последней минуты сохранил в городе должный порядок и тишину благоразумными мерами, воззваниями в духе народном; посещал несколько раз в день раненых; заблаговременно удалил из столицы неблагонамеренных иностранцев; отправил во Владимир присутственные места и архивы; удержал жизненные припасы в оди-

наковой цене; не заботясь о собственном имуществе, ничего не вывез из двух домов, ему принадлежащих (которых убранство простиралось до полумиллиона рублей)», и т.д. и т.п.

Думаю, более объективен в оценке Ростопчина Бантыш–Каменский, нежели Тарле, чья точка зрения кем-то была идеологически задана (да, может быть, и им самим).

Федор Ростопчин перед приходом французов демонстративно сжег свое подмосковное имение Вороново, поступив по старому русскому обычаю ничего не оставляя наступающему врагу, но он же в своей брошюре «Правда о пожаре Москвы», изданной в Париже в 1823 году, категорически заявил, что к Московскому пожару, виновником которого его посчитали очень многие, никакого отношения не имеет.

После 39 дней пребывания французов в Москве из более чем 9 000 каменных зданий осталось менее 2 000, из почти 9 000 деревянных сохранилось 2 500. И виновниками пожаров французы сделали русских патриотов, 10-ых из них казнив как поджигателей.

Имел ли генерал – губернатор Ростопчин к поджогу московских зданий отношение – история умалчивает, хотя те же историки подчеркивают, что он распорядился вывезти из Москвы пожарную технику.

Но, несомненно, по мнению автора книги о нем («Жизнь Ростопчина») Алексея Кондратенко, Федор Васильевич, как военный губернатор города, нес ответственность за то, «что происходило в Москве в последние часы перед вступлением французов. Многие определяли не только его приказы и указания, но и его молчаливое согласие».

Так или иначе – но пожар Москвы, оставшись грандиозным событием в истории и в народном сознании, оказал, по словам Николая Тургенева, «великую услугу русской империи, возбуждая народную ярость против врага и лишая последнего неисчислимых средств продовольствия».

Историк Николай Карамзин на этом же основании видел в Ростопчине «одно из орудий провидения в Нашествие Наполеоново» и считал, что он «сделал очень много добра, только не все отдают ему справедливость».

Федор Васильевич еще почти два года после освобождения Москвы от французов был генерал – губернатором второй столи-

цы, сумев за короткий срок в сожженном, разграбленном, загаженном противником городе наладить работу всех учреждений и жизнь горожан, оказав нуждающимся необходимую помощь.

Однако напряженная работа сказалась на здоровье Ростопчина: он сильно похудел, стал страдать бессонницей и раздражительностью. 30 августа 1814 года Александр I отправил Ростопчина в отставку, оставив его состоящим при особе Государя (крайне редкое отличие, по словам Алексея Кондратенко) и членом Государственного Совета.

После разгрома Наполеона Федор Васильевич уехал в ненавистную ему Европу, где прожил вместе с семьей восемь лет.

После возвращения в 1823 году на родину Ростопчин тяжело заболел и от болезни этой уже не оправился. Умер Федор Васильевич в январе 1826 года, в самый пик расследования по делу декабристов – умер, как писал в своих записках, «без боязни и нетерпения», удовлетворенный, что 60 прожитых лет он играл «героев, тиранов, влюбленных, благородных отцов, но никогда – лакеев».

Похоронили нашего земляка, уроженца села Козьмодемьяновское Ливенского уезда (здесь он родился, крестился, вырос) на Пятницком кладбище в Москве.

Сыновья разбазарили огромное богатство отца, продав его московские дома и имения, пожалованные Ростопчину Павлом I. Родовое поместье в Козьмодемьянском было куплено разбогатевшими ливенскими крестьянами Адамовыми.

От дворянского гнезда Ростопчиных остались лишь кирпичная стена со сторожкой возле ворот да каменный сарай.

Но вышла несколько лет назад в издательстве «Вешние воды» книга Алексея Кондратенко, в которой «Жизнь Ростопчина» предстает перед нами во всем ее красочном многообразии.

2.6 Орловский губернатор (Николай Левашов)

Газета «Орловская правда» в своем номере от 16 июля 1929 года сообщила о переименовании Левашовой горы в Пролетарскую. Это был последний шаг советских властей города Орла, избавлявшихся от ненужного упоминания имени орловского губер-

натора, оставившего о себе за пять лет своего правления искреннюю любовь и добрую память горожан.

В марте 1861 года, предвидя возможные народные волнения в губерниях в связи с отменой крепостного права и желая иметь на местах сильную власть, император Александр I произвел замену правителей в ряде территорий. Тогда же в Орловскую губернию вместо 67-летнего Сафоновича был назначен 34-летний Николай Левашов.

К этому времени окончивший курс Пажеского курса, потомок старинного графского рода, он успел принять участие в Крымской войне, поработать в Комитете по улучшению быта помещичьих крестьян и покомандовать лейб-гвардии стрелковым батальоном императорской фамилии.

Заступив на пост губернатора, Николай Васильевич Левашов начал править энергично и властно, требуя выполнения законов не только от крестьян, но и от представителей всех других сословий (в том числе и от дворянства).

Уже на первом году губернаторства он подписал 14 важных распоряжений, среди которых – запрет на строительство деревянных домов в Орле (во избежание пожаров), предписание на строительство больницы в Севске, дома присутственных мест в Карачеве, почтового тракта между Севском и Трубчевском, общественно-го банка в Орле и др.

В 1862 году по инициативе Левашова начал действовать в губернии телеграф для официальной переписки и передачи экстренных сведений между полицейскими частями.

В том же году губернатор пересмотрел порядок отдачи в наем городских земель, что позволило увеличить доходы казны.

Построенное при Левашове трехэтажное каменное здание театра стало городской собственностью, а деньги от сдачи театра в наем составили новую статью городских доходов.

В декабре 1862 года в Орле с успехом прошла первая губернская сельскохозяйственная выставка, всю подготовку к которой провел Комитет во главе с губернатором. Экспонаты выставки отличались большим разнообразием, а лучшие были удостоены золотых медалей и денежных премий.

Много времени и усилий уделял Левашов «улучшению пожарной команды», самолично присутствуя при тушении пожаров, а чтобы избежать таковых, следил за своевременным сносом ветхих, пожароопасных зданий.

По его приказу во всех трех частях города были устроены водохранилища на случай пожаров и тогда же приступили к строительству первого в Орле водопровода. Он начал строиться в месте, которое благоустроил губернатор ранее. Удобный съезд к Оке — там, где всегда жители мучились со спуском, стал «наикрасивейшей местностью в городе», получившей позднее официальное название Левашова Гора.

Именно на Левашовой Горе построена была высокая водонапорная башня для «поднятия воды из Оки в самую возвышенную часть Орла, где до сих пор воды не было вовсе, кроме колодцев в трех казенных заведениях».

Вслед за первым водопроводом в Орле появились и другие, для одного из них выписали из Англии водоподъемную паровую машину.

Заботился Николай Васильевич не только о живых, но и об усопших. Обратив внимание на безобразное состояние городских кладбищ, Левашов предписал городской Думе немедленно привести их в порядок. После этих предписаний при всех кладбищенских церквях Орла повелось содержать могильщиков.

Горожане по заслугам оценили беспокойную работу губернатора, его заботы по благоустройству, по борьбе с пожарами и летом 1866 года просили его принять звание Почетного гражданина и Почетного пожарного старосты Орла (прошение подписали 212 представителей разных сословий). Николай Васильевич дал свое согласие на присвоение этих званий, и вскоре последовало «императорское соизволение» же по данному поводу.

Активную и плодотворную деятельность орловского губернатора заметил император, и вскоре последовал указ о назначении Левашова Санкт-Петербургским губернатором. В августе 1866 года он был произведен в генерал-лейтенанты, а в сентябре стал генерал-адъютантом.

В 1871-1874 годах Николай Васильевич исполнял должность помощника шефа жандармерии и управляющего Третьим отделением Императорской Канцелярии, а в 1878 году был произведен в генералы от инфантерии.

Умер бывший орловский губернатор в 1888 году, а еще спустя 10 лет, когда разбирали оставшуюся без употребления водонапорную башню на Левашовой Горе, то память ее устроителей увенчали каменным столбом, на котором прикрепили доску с их именами.

На третьем году Советской власти этот памятник с Левашовой Горы горисполком приказал убрать, а еще спустя девять лет и саму гору переименовали.

Многим улицам Орла к настоящему времени возвратили прежние, исторические названия, но до Левашовой Горы законодатели пока не добрались.

Но, думаю, рано или поздно историческая справедливость восторжествует, и имя губернатора Левашова снова появится на карте города: Николай Васильевич это заслужил.

2.7 Экономист, академик, нарком (Николай Вознесенский)

Сын бедного служащего лесной конторы, в 14 лет после смерти отца начавший работу в типографии наборщиком, в 16 лет он вступил в члены Российской Коммунистической партии (большевиков) и за короткий срок, руководя Чернской уездной комсомольской организацией, завоевал большой авторитет среди своих товарищей и молодежи Тульской губернии.

В 17 лет он начинает работать в Тульском губернском комитете комсомола, где возглавляет экономико-плановый отдел, ставший началом его будущей профессиональной деятельности.

Затем – учеба в университете им. Я.М. Свердлова, работа в Донбассе, опять учеба – только в Институте Красной профессуры, преподавательская деятельность и первые печатные труды по экономике.

В 32 года он становится доктором экономических наук, а в 34 был назначен, а затем в течение 11 лет возглавлял Госплан СССР – экономический штаб страны.

Таковыми были стремительные шаги в большую науку и политику уроженца села Большое Теплое Мценского района (тогда – Чернского уезда Тульской губернии) Николая Алексеевича Вознесенского.

Крупнейший авторитет в экономических вопросах построения социалистического общества, выдающийся организатор, видный партийный деятель – это видимая часть личности ученого и политика.

Простой, скромный, внимательный к людям человек, ценивший всех добросовестных и ответственных работников, любивший инициативу и творчество своих подчиненных – таким знали своего руководителя те, кто общался с ним повседневно.

В том, что Красная Армия, начиная с конца 1942, не знала, в основном, недостатка в вооружениях и боеприпасах, огромная заслуга Николая Алексеевича Вознесенского, персонально несшего ответственность за этот участок работы.

Решая важнейшие государственные дела (а он с 1939 года и до конца жизни занимал много должностей, в том числе являлся заместителем председателя Совета Народных Комиссаров) Николай Алексеевич не забывал и о своей экономической науке.

В 1943 году, в самый разгар войны, общее собрание Академии Наук СССР, оценив по заслугам вклад ученого в экономику, избрало его действительным членом.

В 1947 году вышла из печати талантливо написанная «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны», за которую в следующем году Вознесенский был удостоен Сталинской премии.

Широта души, любовь к людям выразились публично именно в этот момент. Всю премию он передал в детские дома для сирот, чьи родители погибли во время войны (100 000 – в Горьковскую область и такую же сумму – в Тульскую область).

В период, наступивший после 1991 года, многое, если не все, из советской плановой экономики было отброшено, как ненужное в эпоху наступившего рынка.

Но капиталисты Запада всегда внимательно изучали и результаты, и формы развития советской экономики и кое-что полезное для себя позаимствовали, (в том числе и в трудах Николая Вознесенского). Современным экономистам, особенно в эпоху кризиса, думаю, полезно вспомнить, что только на рынок рассчитывать нельзя.

Жизнь Николая Вознесенского оборвалась рано. Арестованный в 1949 году в числе других видных деятелей по так называемому «Ленинградскому делу», 1 октября 1950 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР он был приговорен к высшей мере наказания за якобы «вредительско - подрывную работу», направленную против партии и государства».

Приговор был приведен в исполнение через час после его оглашения – беспрецедентный случай для подобных дел с высо-

копоставленными руководителями (вместе с Вознесенским были расстреляны секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Кузнецов, председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов, первый секретарь Ленинградского обкома Я.Ф. Капустин и председатель Ленинградского облисполкома П.Г. Лазутин).

Реабилитировали Николая Алексеевича Вознесенского и его товарищей в 1954 году.

В декабре 2003 года видному государственному деятелю и ученому исполнилось бы 100 лет со дня рождения, об этой дате не забыли, хотя вспомнили о его роли в государстве в 30 – 40ые годы XX века не слишком подробно.

А сейчас, что ж – улицы в Черни, Туле носят имя Вознесенского, помнят его и на Орловщине, где прошли первые семь лет его жизни.

2.8 Автор «Азбуки коммунизма» (Евгений Преображенский)

25 сентября 1919 года, в помещении Московского комитета Российской коммунистической партии (двухэтажный особняк бывшей графини Уваровой, находившийся в доме №18 по Леонтьевскому переулку), собрались партийные ответственные работники Москвы, представители районов, лекторы и агитаторы для обсуждения вопроса о постановке агитации и выработки плана работы в партийных районных школах – всего около 100-120 человек, разместившихся очень тесно в одной небольшой комнате.

Заседание началось в шесть вечера, и шло уже более двух часов, когда произошло нечто весьма страшное. Боковое окно балкона (ближе к стене, противоположной президиуму) вдруг приотворилось, и раздался не то треск, не то удар. Зал замер, кто-то крикнул: «Бомба!», другой: «Бомбу бросили!». Мертвая тишина сменялась криком, присутствующие шарахнулись к двери, где моментально образовались пробки.

Секретарь Московского комитета партии Загорский, с целью предотвратить опасность и избежать паники, бросился в сторону этого, то ли треска, то ли удара, на ходу успев крикнуть: «Спокойнее, мы сейчас выясним, в чем дело».

Эти слова немного успокоили присутствующих, сутолока и давка прекратились, часть народа успела выйти из комнаты. Но едва Загорский договорил последнее слово – раздался страшный взрыв, от которого была разрушена значительная часть здания, погибло 12 и получили ранения разной тяжести 55 человек.

Так называемые «анархисты подполья» взорвали в Леонтьевском переулке бомбу весом около пуда, чтобы наказать большевиков за то, что они, придя к власти, для народа ничего не сделали, за то, что, якобы, собирались сдать Москву белогвардейцам Деникина.

Среди многих видных деятелей Российской Коммунистической партии, находившихся во время всех описанных выше событий в президиуме совещания, был и Евгений Алексеевич Преображенский – один из трех основных докладчиков (наряду с Николаем Бухариным и Михаилом Покровским).

Именно он в вышедшей в 1918 году брошюре «Анархизм и коммунизм» писал, что учение анархистов – «книжное» и «контрреволюционное», но лишь те из них по – настоящему сохранили верность своему учению, кто столь же непримиримо относится к Советской власти, как и ко всякой другой. Взорвавшие бомбу в Леонтьевском переулке доказали свою верность и непримиримость, пытаясь силой подорвать власть большевиков.

Осуществляя террористический акт, «анархисты подполья» очень хотели уничтожить находившихся на собрании лидеров коммунистической партии – Бухарина, Покровского, Преображенского. Но взрыв произошел вдали от президиума, и потому лишь Бухарин получил легкое ранение в руку, а Покровский и Преображенский отделались ушибами от падавших всем на головы обломков деревянных частей комнаты.

Из-под этих обломков, кроме убитых и раненых, извлекли и портфель, с которым пришел на совещание Преображенский. В портфеле находилась рукопись его совместного, с Николаем Ивановичем Бухариным, труда - под названием «Азбука коммунизма».

В октябре 1919 года работа под рукописью, шедшая в ускоренном темпе после событий в Леонтьевском переулке, была завершена. Книга задумывалась Бухариным и Преображенским как «первоначальный учебник коммунистической грамоты» и предназначалась для самых широких масс, не знакомых с основными понятиями марксизма.

Авторы стремились в доступной форме изложить идеалы нового строя, дать формулировки таких понятий, как империализм, государственный капитализм и другие. Учебник пронизывала несокрушимая вера в скорое построение прекрасного и справедливого общества.

В 20-е годы XX века «Азбука коммунизма» в СССР приобрела огромную популярность и издавалась не менее сорока раз на русском и иностранном языках.

Об одном из авторов книги – Николае Ивановиче Бухарине – известно всем, о нем написано в любом учебнике истории. О втором же – Евгении Алексеевиче Преображенском – в наше время слышали очень немногие. А между тем это была интереснейшая личность со сложной и трагической судьбой.

Он родился 3 февраля 1886 года в семье священника в городе Болхове. После окончания Орловской мужской гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, но закончить его так и не смог, потому что слишком много времени и усилий отнимала революционная работа, которой Евгений стал заниматься еще в Орле. В 18 лет он – член РСДРП, ее большевистского крыла, вел партийную работу в Орле, Брянске, Москве (там Преображенскому довелось участвовать в событиях первой русской революции).

С 1906 года жизнь и деятельность Евгения Алексеевича оказались связанными с Уралом и Сибирью, где он дважды отбывал ссылку. С марта 1917 года, после Февральской революции, Преображенский занимает должность товарища председателя Читинского совета рабочих и солдатских депутатов, с января 1918 года он – кандидат в члены Уральского областного комитета РСДРП (б).

В 1917-1918 был убежденным противником мирного договора с Германией (здесь-то началось его сближение с Бухариным), заявлял, что «весь план Ленина является, в сущности говоря, попыткой спасти жизнь Советской власти посредством самоубийства».

В мае 1918 года Евгения Преображенского избрали председателем президиума Уральского обкома РКП (б), и некоторые из историков прямо обвиняют его в причастности к убийству Николая II и членов его семьи. (Но прямых доказательств этого нет, хотя, конечно, не знать о решении Уральского областного совета о расстреле царской семьи и сопровождавших ее лиц руководитель большевиков Уральской области не мог).

В 1920-1921 годах, на волне ораторской и публицистической деятельности, Евгений Алексеевич достиг вершины своей карье-

ры: на IX съезде Коммунистической партии он одновременно избирается членом Центрального Комитета (одним из 19), членом организационного бюро ЦК РКП (б) – (одним из пяти) и секретарем ЦК (одним из трех).

Но, в ходе развернувшейся в дальнейшем в партии борьбы за власть, когда Преображенский почти все время поддерживает Льва Троцкого, его потихоньку с вершины этой власти опускают, хотя некоторое время он еще остается одним из редакторов газеты «Правда».

После поражения троцкистов в октябре 1927 года его дважды исключают и дважды восстанавливают в партии. Работает он уже не в Москве, а в Татарии и в Нижнем Новгороде, и не на партийной, а на хозяйственной работе.

Исключенный из партии в третий раз за свои старые троцкистские грехи, один из видных партийных деятелей СССР, экономист, разработавший использованный затем Сталиным план индустриализации, Евгений Преображенский был арестован 20 декабря 1936 года, приговорен за антисоветскую деятельность к смертной казни и расстрелян в июле 1937 года.

В середине 20-х годов XX века для энциклопедического словаря «Гранат» – «Деятели СССР и революционного движения России» Евгений Алексеевич написал свою автобиографию, в которой довольно много внимания уделил началу своей революционной деятельности – в Орловской гимназии, в Брянске, Москве, рассказал о своих арестах и ссылках, причем, сделал это живо, интересно и, как ни странно, с юмором. А ведь писалась эта автобиография как раз тогда, когда Преображенского уже начали крепко бить по голове как одного из оппозиционеров.

Но он привык жить, говорить и писать так, как ему хотелось. Реабилитировали Евгения Преображенского спустя 51 год после смерти (когда он погиб, ему, кстати, тоже исполнилось 51).

2.9 Нарком связи (Иван Пересыпкин)

В одном из залов Орловского краеведческого музея помещена фотография человека в маршальской форме, а в витрине под ней – книга – «Связисты в годы Великой Отечественной войны». Напи-

сал ее Иван Терентьевич Пересыпкин, бывший народный комиссар связи СССР (1939 – 1944 годы). В конце книги об авторе дана краткая биографическая справка, в самом начале которой сказано, что родился он в 1904 году в донбасском поселке Ртутный Рудник (ныне Горловка) в семье рабочего – горняка.

Однако орловским краеведам удалось выяснить, что это не совсем так, потому что родился Иван Пересыпкин не в Донбассе, а в селе Протасово Малоархангельского уезда Орловской губернии в бедной крестьянской семье, еще до революции 1917 года переселившейся в поисках лучшей доли на Украину.

Учиться Ивану довелось немного, потому уже в 13-летнем возрасте он, чтобы поддержать семью, был вынужден начать, как и отец, работу на шахте.

В апреле 1919-го, в самый разгар гражданской войны, Пересыпкин добровольцем вступает в Красную Армию, участвует в боях против Деникина на Южном фронте. Только летом 1921 года, когда война в Европейской части России уже закончилась, очередная комиссия, проверившая личный состав выяснила, что Ивану Пересыпкину, не раз отличавшемуся в кровавых схватках, только семнадцать лет – и его демобилизуют из армии в виду несовершеннолетия.

Но армия уже прочно завладела телом и душой Пересыпкина, и он через два года вновь добровольно идет на военную службу, а в октябре 1924 года, закончив Военно-политическую школу Украинского военного округа, Иван был назначен политбойцом в Первую Запорожскую, Червоного казачества, кавалерийскую дивизию.

Политрук эскадрона, военный комиссар, командир отдельного эскадрона связи кавалерийской дивизии – так начиналась карьера Пересыпкина. Сталинский лозунг «Кадры решают все» Иван Терентьевич познал на себе, в 33 года став (после окончания Военной электротехнической академии) военным комиссаром Управления связи Красной Армии.

10 мая 1939 года Пересыпкин был назначен наркомом связи СССР, пробыв на этом посту два трудных довоенных и три тяжелейших военных года.

Вечером 21 июня 1941 года, получив задание от Сталина, Иван Терентьевич с группой ответственных работников отправился в Вильнюс, но, не проехав и половины пути, узнал о начале войны.

В первые же недели её молодой нарком, в условиях отступления наших войск, потери значительной части материальной базы,

сумел, тем не менее, наладить устойчивую связь Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального Штаба с войсками.

Верховный Главнокомандующий оценил это, и Пересыпкин с июля 1941 года одновременно стал выполнять обязанности заместителя наркома обороны.

Иван Терентьевич внес значительный вклад в развитие и производство средств связи и обеспечение ими войск на фронте. В условиях войны появились или получили развитие новые виды связи, ранее малоизвестные. Много раз, изучая обстановку на местах, выезжал Пересыпкин на фронт – на самые разные его участки. Принимал участие в сражениях под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, участвовал в освобождении Европы.

Умелое руководство наркоматом, личное мужество наркома были отмечены многими орденами и медалями (четырьмя орденами Ленина, двумя – Красного Знамени, орденом Кутузова второй степени, Красной Звезды и другими).

Встретив войну полковником, Пересыпкин в 1944 году получил звание Маршала войск связи – единственное такого рода в период боевых действий – так Сталин отметил заслуги умелого и опытного руководителя.

После войны Иван Терентьевич более десяти лет командовал войсками связи Сухопутных войск. Уйдя в 1957 году по состоянию здоровья с этой должности, работал консультантом при заместителе министра обороны СССР, потом – военным советником Группы Генеральных инспекторов при Министерстве обороны. Избирался Иван Терентьевич депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР.

Последние годы жизни Пересыпкин посвятил литературному творчеству, написав несколько книг о своей любимой связи и о связистах. И эта Его связь со связью прекратилась лишь со смертью Ивана Терентьевича в 1974 году.

2.10 Первый секретарь (Николай Игнатов)

15 августа 1943 на площади им. Карла Либкнехта в Орле состоялся общегородской митинг по случаю освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Наряду с горожанами, на ми-

тинге присутствовало более 200 бойцов и командиров, участвовавших во взятии Орла и награжденных орденами и медалями за проявленное при этом отвагу и мужество.

Первое слово на митинге было представлено секретарю Орловского областного комитета ВКП (б) Игнатову, который поздравил жителей города с освобождением и поблагодарил воинов – освободителей.

«Гитлеровцы разрушили и изранили наш город, превратили его в развалины. Они зверски замучили и убили тысячи горожан Орла. Кровь замученных взывает к мести. Смерть немецким захватчикам!» – эти слова секретаря обкома Игнатова, сказанные от души, эмоционально, нашли отклик в сердцах собравшихся на митинге, ведь каждый из пришедших сюда на себе почувствовал все «прелести» немецких порядков во время оккупации.

Николай Григорьевич призвал трудящихся города и освобожденных районов области мобилизовать все силы для быстрого восстановления города, предприятий, колхозов, совхозов, МТС, транспорта, связи, учреждений образования, здравоохранения и культуры, а закончил свою речь словами: «Да здравствует наша героическая Красная Армия!». Ответом на выступление Игнатова стало мощное «Ура», прокатившееся по площади.

Митинг 15 августа 1943 года стал кульминацией той большой работы, которую проводило руководство Орловского обкома ВКП (б) (в том числе, и секретарь Игнатов), по организации борьбы в тылу врага для подготовки будущего освобождения.

То, что орловские «герои – партизаны за два года истребили свыше 70 тысяч гитлеровских солдат, офицеров и их пособников, спустили под откос 83 воинских эшелона, взорвали сотни мостов, сожгли 320 танков и танкеток, свыше 1500 автомашин», – во многом объясняется умелым руководством партизанским движением со стороны Орловского штаба при Военном Совете Брянского (позже – Центрального) фронта, одним из руководителей которого являлся Николай Григорьевич Игнатов.

Интересная, с перепадами, судьба выпала на долю этого человека. Родился он в самом начале века XIX-ого (3 мая 1901г.) в станице Тишанской Хоперского округа (области Войска Донского), в семье плотника. В 13 лет стал работать, пойдя по стопам отца. В 1917-м вступил в Красную Гвардию, в 18-ом – в Красную Армию

(было ему тогда всего лишь 17 лет). Воевал в 1-й Конной Армии Семена Буденного, сражался с Деникиным и Врангелем.

В 1921 году Николай Игнатов стал работником ВЧК (потом – ОГПУ), участвовал в подавлении антисоветских выступлений в Средней Азии, где долго не хотели успокаиваться басмачи.

Отдав кадровой службе в армии и органах более десяти лет, бывший чекист, закончив курсы марксизма - ленинизма при ЦК КПСС, начинает партийную карьеру, которая у Игнатова складывалась волнообразно: вверх – вниз, вверх – вниз – вверх.

К 1938 году Николай Григорьевич достиг высоких партийных чинов, став первым секретарем Куйбышевского обкома ВКП (б). Но тут вдруг в 1940 году его снимают с должности и выводят из кандидатов в члены ЦК. Однако не сажают – и Игнатов начинает сначала, хотя и не с самых низов.

Перед Великой Отечественной войной его направляют в Орел, где в областном Комитете партии он занял должность заведующего одним из отделов.

Именно в Орле Николай Игнатов снова сумел подняться до должности первого секретаря – но для этого потребовалось три с лишним года напряженной работы на благо фронта. На его плечах лежала значительная доля заботы об организации партизанского движения, он курировал сельское хозяйство в освобожденных районах – и всюду старался вникать в тонкости дела так, что ни у кого не возникало сомнения в его компетентности.

12 февраля 1943 года секретарь обкома Игнатов пишет письмо секретарям подпольных окружкомов ВКП (б) об установлении Советской власти в освобождаемых партизанами от фашистских оккупантов районах области, в котором дает подробные рекомендации по налаживанию мирной жизни и труда, а 15 августа выступает на митинге (с этого начался наш рассказ об Игнатове).

В 1944-м, первом, полностью мирном для Орловщины году, Николай Григорьевич становится 1-ым секретарем Орловского обкома, и в августе он выступает на собрании партийного актива области с докладом об итогах деятельности по восстановлению народного хозяйства области после освобождения.

«Годовщина освобождения Орла и Орловщины от немецкой оккупации – для нас большой праздник. Мы проводим свою работу и отчитываемся перед Родиной в выполнении своих обязательств

по восстановлению хозяйства и культуры... За этот короткий срок многое сделано. Но еще больше предстоит нам сделать», – сказал в заключение Игнатов, сделав подробный анализ в докладе всей деятельности руководства области за истекший год.

Конечно, не все было гладко в трудные послевоенные годы на Орловщине (как и по всей стране). Тяжелым испытанием для Николая Григорьевича Игнатова, как первого лица области, стал 1946 год. Но в этой ситуации, как и во время войны, Игнатов сумел показать свои лучшие качества: уверенность в том, что делал, твердость в выполнении намеченных целей и решительность в критических ситуациях.

Генсек И.В.Сталин оценил работу секретаря Орловского обкома по заслугам – Игнатов стал в 1949 году первым секретарем Краснодарского крайкома. В самом конце 1952 года его избрали секретарем ЦК, кандидатом в члены Президиума ЦК и – одновременно – он был назначен министром заготовок СССР.

После смерти Сталина Игнатов разом потерял эти посты, но, хоть и пострадал, получил пост 2-го секретаря Ленинградского обкома КПСС. В последующие годы возглавлял Воронежскую и Горьковскую областные парторганизации, в 1962 году стал Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, а с 1963 г. – еще и заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Он скончался после тяжелой болезни в ноябре 1966 года, и прах его был погребен в Кремлевской стене.

Длительная партийно-государственная работа Николая Григорьевича Игнатова была оценена званием Героя Социалистического Труда, тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны первой степени и медалями.

Последний взлет Игнатова оборвался на 66-м году – в самый расцвет политической и государственной карьеры многих деятелей брежневской эпохи.

На Орловщине о Николае Григорьевиче основательно забыли, а ведь он возглавлял область в один из самых сложных периодов ее истории. Об этом просто нужно знать – и все!

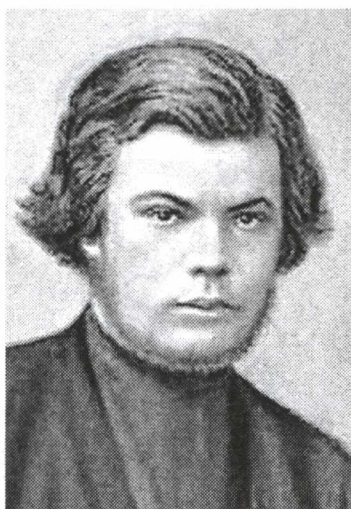
Тогда каждому орловчанину будет ясно, почему одна из улиц города Орла носит имя Игнатова.

Литература к главе «Люди государевы»

1. Абрамов А. «У кремлевской стены» М, 1988
2. Агошков В. «Кромское поочье», Орел, 1997
3. Алданов М. «Взрыв в Леонтьевском переулке» (Собр. Соч. в 6-и томах, т. 6. М, 1991)
4. Большевики (документы по истории большевизма) М, 1990
5. Великая Отечественная война, энциклопедия, М, 1985
6. Венедиктов А. «Болховские куранты», Тула, 1982
7. Деятели СССР и революционного движения России (Энциклопедический словарь Гранат) М, 1989
8. Жудин И. «Все о Дмитровске», Орел, 1997
9. Залесский К. «Империя Сталина» М, 2000
10. Их родина – Орловский край. Орел, 1962
11. Катанов В. Полынкин А. «Покровский край», Орел, 2001
12. Козлов Ю. «От князя Рюрика до императора Николая II», Саранск, 1992
13. Колотов В. «Николай Алексеевич Вознесенский» М, 1974
14. Кондратенко А. «Время странствий. Эпохи и судьбы» Орел, 1997
15. Кондратенко А. «Жизнь Ростопчина» Орел, 2002
16. Кун Миклош «Бухарин. Его друзья и враги» М, 1992
17. Красная Книга ВЧК. Т 1. М, 1989
18. Орловские губернаторы. Орел, 1998
19. Орловская область в годы Великой Отечественной войны. Орел, 1960
20. Пересыпкин И. «Связисты в годы Великой Отечественной войны» М, 1972
21. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х гг. М, 1991
22. Русский биографический словарь «Суворов – Ткачев» СПб, 1912 (Репринтное переиздание., М, 1999)
23. Тебиев Б. «Пламенный ученый – коммунист» («Гордость земли Тульской») Тула, 1982

1

2

3

4

5

-
- 1) Сергей Кривцов
2) Петр Заичневский
3) Сергей Степняк-Кравчинский
4) Александр Баранников
5) Мария Ошанина

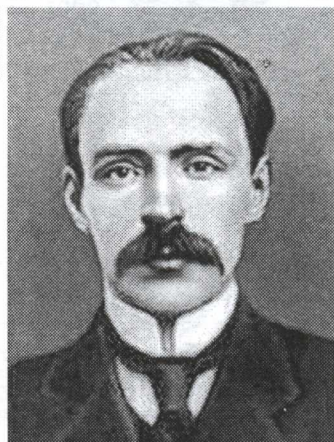
6

7

8

9

10

- 6) Елизавета Оловенникова
7) Наталья Оловенникова
8) Тихон Мартьянов
9) Иосиф Дубровинский
10) Яков Дубровинский

ГЛАВА 3.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

*Куда летишь ты, грешная планета?
Летишь ты жить? Летишь ты умирать?
Когда вельможи слушают поэтов,
На мир нисходит Божья благодать.*

*Вельможам, что чуждаются наветов,
Становятся подвластны чудеса.
Когда вельможи жалуют поэтов,
Сочувствуют вельможам небеса.*

*У этой тайны много ли ответов?
Что в сердце мира: роза или нож?
Когда вельможи вешают поэтов,
Народы рубят головы вельмож.*

Александр Харчиков

3.1 Декабрист (Сергей Кривцов)

Летом 1833 года, в местечке Бамбора в Абхазии, представлявшем тогда, в разгар войны с горцами, центр русской военной администрации, известный французский ученый Дюбуа де Монпере, путешествовавший по Черноморскому побережью, познакомился с приставленным к нему переводчиком, внешность которого поразила француза: «Высокий рост, черные глаза, открытое выражение лица составляли контраст с его болезненным, страдальческим лицом. Он так же, как и другие, отдал дань климату и перенес несколько возвратов перемежающейся желчной лихорадки, которая оставила у него осложнения...»

Звали переводчика Сергей Кривцов, и был он рядовым 44 Егерского полка, а познакомившийся с ним поближе ученый узнал о его тяжелой и трагической судьбе.

Родился Сергей Иванович Кривцов в 1802 году в селе Тимофеевское (Фаддеево тож) Болховского уезда, в многодетной (четыре сына и четыре дочери) семье коллежского асессора и, получив начальное образование, два года обучался в благородном пансионе при Московском университете, а осенью 1817 года вместе с младшим братом был направлен за казенный счет на учебу в Швейцарию – в земледельческий институт Фелленберга.

В марте 1821 года он был зачислен юнкером в лейб-гвардии конную артиллерию и, «сострадав к забитому русскому мужику и имея целью сколь возможно быть полезным Отечеству», вскоре вступил в «Северное общество».

Весной 1824 года Сергей Кривцов был на совещании членов общества, на котором рассматривался, в частности, один из способов убийства императора, если этого потребуют обстоятельства.

Во время событий 14 декабря 1825 года Кривцова в Санкт-Петербурге не было: он находился в отпуске в родных местах, где и был арестован 14 января 1826 года.

Следственный комитет поставил ему в вину, несмотря на отсутствие на Сенатской площади, следующее: «Желал представительного правления, а между разговорами слышал о намерении ввести республиканское правление и об удобности истребить императорскую фамилию на придворном бале», а Верховный уго-

ловный суд на основании собранных доказательств осудил Сергея Кривцова по седьмому разряду: лишил его чинов и дворянства, приговорил к четырем годам каторжных работ с последующим поселением в Туруханске и Минусинске.

В 1831 году родные добились перевода Кривцова в действующую армию – рядовым на Кавказ: именно там через два года встретил его Дюбуа де Монпере.

Декабрист Кривцов за 8 лет военных действий не был убит, как другие его товарищи, его не свели в могилу многочисленные болезни (хотя от заработанной на Кавказе астмы он мучился потом всю жизнь), а, благодаря не раз проявленной храбрости, был награжден знаком отличия Военного ордена и ему возвратили офицерское звание.

В апреле 1839 года Кривцову разрешили «по болезни» уволиться от службы, но еще 17 лет он находился под надзором полиции с ограничением свободы передвижения, пока, наконец, в 1856 году вззошедший на престол Александр II не вернул ему потомственное дворянство и все права.

В родном Тимофеевском и Орле прошли последние годы жизни Сергея Ивановича: он активно участвовал в общественной деятельности, подготовив записку об облегчении участи крестьян, работал во временной комиссии по крестьянскому делу, был избран членом губернского комитета по крестьянским делам присутствия, пользовался полным доверием орловского губернатора Сафоновича, на дочери которого Кривцов в 1851 году женился.

Ни о какой революционной деятельности бывший декабрист более не помышлял, заботясь, в основном, как сообщили «Орловские губернские ведомости» в некрологе, «об устройстве хозяйства бывших своих крестьян, которым старался помогать всеми зависящими от него способами».

Умер Сергей Иванович Кривцов 5 мая 1864 года в Орле, похоронили его в родном Тимофеевском, рядом с родителями.

3.2 Автор «Молодой России» (Петр Заичневский)

«Мы будем последовательнее не только жалких революционеров 48 года, но и великих террористов 92 года, мы не испугаем-

ся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка придется пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах» – эти и другие, такие же радикальные, фразы могли прочитать революционно настроенные представители русского общества во второй половине 1862 года, когда у них в руках оказывалась одна из самых знаменитых листовок тех лет – прокламация «Молодая Россия».

Большинство, особенно молодежь, встретили ее одобрительно, другие находили ее тон слишком резким, однако все были убеждены (в том числе и полицейские власти, которые также внимательно изучили очередное антиправительственное издание), что у автора «Молодой России» – своя крепкая логика, дар слова и тот огонь, который может увлечь толпу.

Тайна происхождения прокламации была хорошо сохранена, полиции так и не удалось установить имя автора, и лишь немногие революционеры знали, что сочинил текст «Молодой России» руководитель одного из кружков, сидевший в это время в тюрьме, – Петр Заичневский.

Он родился 18 сентября 1842 года в селе Гостиново Мценского уезда (ныне – Свердловского района) в семье отставного полковника, закончил Орловскую мужскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Московского университета, где стал одним из организаторов студенческого движения и вместе со своим товарищем Аргиропуло возглавил революционный кружок, в котором было 20 – 25 человек.

Летом 1861 года Петр приезжает на каникулы в родное Гостиново и ведет пропаганду среди крестьян, что царский Манифест не настоящий, крестьян обманули, а «земля - их и что если помещики не согласятся, то они могут принудить их отдать ее силой».

За попытку возмутить крестьян Заичневский был арестован и из Орла перевезен в Москву, в Тверскую часть, где и сочинил свою знаменитую «Молодую Россию», которую сумел передать на волю.

Два года и 8 месяцев каторжных работ, полученных по приговору суда за революционную пропаганду, Петр Григорьевич отбывал на Усольском заводе Иркутской губернии, а затем в поселке Витки.

Вернувшись на родину в 1873 году, Заичневский проживал в Гостиново и Орле, где, создав революционный кружок, вовлек в него много учащейся молодежи, будущих народников и народо-

вольцев, среди которых были и сестры Оловенниковы, а 6 декабря 1876 Пётр Григорьевич принимал участие в демонстрации на Казанской площади в Санкт-Петербурге.

Потом были еще две ссылки – в Олонецкую, Архангельскую и знакомую уже Иркутскую губернию, однако ни многолетние сибирские испытания, ни попытки родителей убедить сына стать законопослушным гражданином не свернули Заичневского с пути, выбранного в юности: «высоко просвещенный, искренний, сердечный и чрезвычайно добродушный человек» (так оценивал его литератор И. Белоконский) остался непримирим к существовавшему в России строю и всю жизнь с ним боролся.

Из последней ссылки Заичневский вернулся в 1895 году больным и поселился в Смоленске, где и умер 19 марта 1896 года.

Земледелец 60-ых годов XIX века Леонид Пантелеев в начале XX века опубликовал книгу «Из воспоминаний прошлого», в которой немало места уделил Петру Заичневскому, вспомнила о своем учителе по Орловскому кружку и Елизавета Оловенникова в написанной ею на склоне лет автобиографии.

3.3 – 3.4 Друзья (Сергей Кравчинский и Александр Баранников)

«4 августа 1878 года, в 9 часов 10 минут утра, бывший Шеф-жандармов, генерал – адъютант Мезенцов, возвращаясь с утренней прогулки в сопровождении подполковника Макарова, на Михайловской площади, близ дома Кочкурова, был встречен неизвестным, который нанес ему кинжалом рану в полость живота. Истекая кровью, генерал Мезенцов был привезен домой и в 5 часов 10 минут пополудни скончался.

При преследовании подполковником Макаровым убийцы, быстро скрывшегося за углом площади и убежавшего по Большой Итальянской улице, другой неизвестный выстрелил в Макарова и, хотя промахнулся, но вследствие происшедшего от выстрела замешательства, оба злоумышленника успели вскочить в дожидавшуюся их у кондитерской Кочкурова пролетку на лежащих рессорах, запряженную вороной лошастью, и скрылись по направлению к Большой Садовой улице...»

Процитированный нами отрывок взят из обвинительного акта на процессе 20-и народовольцев, проходившем в Санкт-Петербурге с 9 по 15 февраля 1882 года, а первым пунктом обвинения на этом процессе был – «Убийство Шефа жандармов, генерал – адъютанта Мезенцова».

Неизвестными злоумышленниками являлись Сергей Кравчинский и Александр Баранников, а объединяло их не только покушение на Шефа жандармов, но и многое другое.

Они родились в разных губерниях Российской империи: Кравчинский – в Херсонской, Баранников – в Курской, но оба закончили Орловскую военную гимназию, (хотя и с разницей в несколько лет) а потом поступили в военные училища, однако свою дальнейшую судьбу с военным делом так и не связали.

Кравчинский, прослуживший год в должности учителя в фейерверкерской школе, вышел в отставку, поступил в Лесной институт на агрономическое отделение и вступил в кружок «чайковцев» – народников, решивших посвятить свою жизнь борьбе за свержение самодержавия.

Баранников стал революционером в 18-летнем возрасте, когда, проучившись несколько месяцев в 1-м Военном (Павловском) училище, инсценировал самоубийство и ушел в народ.

Кравчинский в одном из своих очерков, вышедших в Италии под общим названием «Подпольная Россия» так объяснил причины, по которым он сам (как и Баранников тоже) стал революционером: «Против подобного правительства все дозволительно. Оно уже является не выразителем воли большинства, а организованным произволом. На уважение оно может претендовать не больше, чем шайка придорожных разбойников, которые бьют, грабят и режут, пока на их стороне сила».

Готовясь к борьбе с царским правительством, для того, чтобы «познакомиться поближе с условиями борьбы мелких партизанских отрядов с регулярными войсками и употребить потом эти знания с пользою в минуту народного восстания на родине», Кравчинский и Баранников принимают участие в освободительной борьбе народов Балканского полуострова против турок: первый – в Герцеговине, второй – в Черногории.

После того, как пропагандистские методы борьбы с царизмом исчерпали себя, оба – в поисках новых методов, наряду с усилением пропаганды, особенно с помощью печатного слова, стали скло-

няться к террору, и 4 августа 1878 года Кравчинский с Баранниковым убивают шефа жандармов Мезенцова.

Скрываясь от полиции, они много раз меняют фамилии: Кравчинский был то Михайловым, то Абрамом Рублевым, то Владимиром Джандиеровым, то Шарлем Обером, став, в конце концов, известным читающему миру под именем Степняка; Баранников жил под именем Алафузова, женился как Ипполит Кошурников, был также Тюриковым и просто «Семеном» и «Порфирием».

В конце 1878 года пути друзей – революционеров разошлись: Сергей Кравчинский уехал за границу и, живя в Италии, Швейцарии, Англии, боролся с царизмом только печатным словом: Западная Европа узнала о русских революционерах впервые из произведений Степняка («Подпольная Россия» и «Россия под властью царей»); а Александр Баранников стал активным членом «Народной воли» и, принимая участие почти во всех покушениях на Александра II, был арестован в январе 1881 года на одной из проваленных конспиративных квартир.

Известие об удавшемся 1 марта 1881 года покушении на императора оба приняли с удовлетворением, хотя газеты сообщили, что, кроме царя, при этом погибло почти сорок человек из охраны и случайных прохожих.

Александр Баранников на процессе 20-и народовольцев вначале был приговорен к смертной казни, но царь милостиво заменил ее вечной каторгой.

Обладавший большой физической силой, ломавший руками подковы, никогда не болевший ранее, Баранников, будучи помещенным в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, заболел скоротечной чахоткой, которую сам себе придумал годом ранее, и скончался 6 августа 1883 года – двадцати пяти лет от роду.

Сергей Кравчинский ушел от приговора Царского суда, от пуль итальянских полицейских, мечтал об издании новой газеты, которая вот – вот должна была выйти в Лондоне, где он жил с 1884 года. Но, идя однажды к друзьям и переходя через рельсы пригородной железной дороги, писатель-революционер не заметил поезда, который и прервал его жизненный путь. Произошло это 23 декабря 1895 года, и было Степняку только 44. Короткой оказалась жизнь первых русских террористов: на двоих вместе Баранникову и Кравчинскому не исполнилось еще и 70 лет.

3.5 – 3.7 Сестры (Мария Ошанина, Наталья и Елизавета Оловенниковы)

«Невозможно воспроизвести во всех подробностях ужасную, потрясающую картину, которая представилась присутствующим, когда поднятый взрывом столб рассеялся. Двадцать человек, более или менее тяжело раненых, лежали у тротуара и на мостовой, некоторым из них удалось подняться, другие ползли, иные делали крайние усилия, чтобы высвободиться из-под налегших на них при падении других лиц. Среди снега, мусора и крови виднелись остатки изорванной одежды, сабель и кровавые куски человеческого мяса. Адская сила, производившая эти опустошения, не пощадила и венценосца!

Вследствие раздробления обоих ног государь опустился на землю таким образом, что скорее присел, чем упал, откинувшись корпусом назад... От шинели Государя остался воротник и не более полуаршина верха ее. С головы фуражка упала; разорванная в клочья шинель свалилась с плеч; разможенные ноги были голы, из них лилась кровь струями; на бледном лице следы крови и подтеки» (этот отрывок взят нами из показания свидетелей по делу 1 марта 1881 года).

Доставленный охраной и близкими в Зимний дворец царь Александр II скончался спустя несколько часов.

Так организация «Народная воля» привела в исполнение свой приговор императору, которого революционеры решили казнить еще в августе 1879 года. Среди тех, кто принимал непосредственное участие в подготовке и организации покушения, были три сестры – Мария Ошанина, Наталья и Елизавета Оловенниковы. Старшая из них, носившая фамилию своего первого, казнённого за антигосударственную деятельность, мужа – Мария Николаевна Ошанина, была в числе создателей «Народной воли» и вначале единственной женщиной, входившей в состав Исполкома этой организации. Мария Николаевна являлась решительной сторонницей убийства царя, руководила подпольной типографией, отвечала за прием новых членов, знакомила их с организацией, с целями и задачами на ближайшее время.

Наталья Оловенникова, средняя из сестер, содержала в Санкт-Петербурге конспиративную квартиру, на которой происходили нелегальные встречи народовольцев.

Младшая, Елизавета Оловенникова, входила в состав группы революционеров, которым после вынесения смертного приговора Александру II, было поручено следить за его передвижениями с целью выбора самого удобного места для покушения (таких покушений на императора народовольцы организовывали несколько, и последнее, 1 марта 1881 года, стало для царя роковым).

Родились сестры в семье малоархангельского помещика, владевшего помещьем в селе Покровское, Николая Александровича Оловенникова.

Детей у Николая Александровича и его жены Любови Даниловны было шестеро: три сестры и три брата, и все они получили сначала домашнее образование, потом учились в Орле, а вот затем пути братьев и сестер разошлись.

Братья, по примеру отца и деда, посвятили жизнь хозяйству, активно работали в органах земского самоуправления, строили больницы, школы, создавали библиотеки и именно в этом они видели свое служение народу. Михаил, Сергей и Андрей Оловенниковы никогда ни о какой революционной деятельности и не помышляли.

Сестры же, учась в Орле и посещая кружок активного сторонника революции Петра Заичневского, полностью посвятили себя делу борьбу с режимом, который они считали антинародным; вначале, как и многие революционеры тех лет, они пытались поднять народ на революцию с помощью пропаганды, а когда разочаровались в этих методах, стали склоняться к террору – единственному, по их мнению, реальному способу изменить политическую ситуацию в России.

С 1879 по 1881 год Мария Ошанина, Наталья и Елизавета Оловениковы делали все от них зависящее для подготовки главного дела «Народной воли» – цареубийства и немало в этом преуспели.

Революционные достижения сестер «по заслугам» были оценены властями: полиция искала их как нарушителей общественного порядка империи.

Первой из сестер выбыла из борьбы средняя - Наталья. Еще во время нахождения на своей конспиративной квартире в Санкт-Петербурге, живя в постоянном и тревожном ожидании, она стала страдать сильными головными болями и уехала вначале в Орел, а потом и в Покровское, пытаясь излечиться.

Елизавету Николаевну Оловенникову полиция арестовала в 1881 году, ее поместили в Дом предварительного заключения, потом перевели в Петропавловскую крепость и допрашивали, соби-

раясь судить на процессе «Двадцати народовольцев», но, находясь в тюрьме, Елизавета заболела тяжелым нервным расстройством, и ее, освободив от суда, поместили в Казанскую психиатрическую больницу, где младшая из сестер пробыла 9 долгих лет.

С начала 90-х годов XIX века Наталья и Елизавета Оловенниковы жили в селе Покровское, где под присмотром матери их здоровье поправилось, но от революционной деятельности сестры отошли, хотя полиция все-таки время от времени имение Оловенниковых проверяла, пытаясь отыскать старшую из сестер – Марию.

Мария Николаевна Ошанина в числе немногих народовольцев сумела избежать ареста и уехала за границу, где жила вначале в Швейцарии, а затем во Франции, в Париже, возглавляя там «Группу старых народовольцев», живших воспоминаниями о своем героическом прошлом. В 1898 году, страдая сильнейшими головными болями (тоже последствия нервной и страшной борьбы с царизмом), для того, чтобы больше не мучиться самой и не причинять беспокойства товарищам, Мария Ошанина застрелилась, оставив короткое завещание: «Желая оставить моим друзьям память о человеке, а не о трупe, и в то же время, полагая, что последние почести (нелепый обычай), которые они сочтут себя обязанными воздавать моему телу, лишь бесполезно обострят их горе по поводу моей смерти, я прошу их предоставить иностранцам заботы о моих останках и воздержаться от присутствия на моих похоронах... Я не хочу ни речей, ни венков, ни приглашений на похороны и, само собой разумеется, я не хочу биографий.

22 июня 1898г. Марина Полонская». (Марина Полонская – одно из многих подпольных имен революционерки – А.П.)

Ее друзья не выполнили условий завещания: и в последний путь проводили на одно из парижских кладбищ, и биографию написали. Хорошо ее знавшая Г.Ф. Чернявская – Бохановская не могла забыть «особую обстоятельную манеру обращения с людьми, деликатность, участливость Марии Николаевны», и книга воспоминаний об Ошаниной появилась в 30-е годы XX века в одном из издательств.

Наталья Николаевна Оловенникова умерла в 1924 году в родном селе, и похоронили ее на местном кладбище, как вспоминали старожилы, с красными флагами.

Младшая из сестер, оставшись одна, переехала в Орел, где жили еще несколько народовольцев, в 1926 году написала свою автобиографию для словаря братьев Гранат. Умерла Елизавета Николаевна Оловенникова в 1932 году, и похоронили ее на Троицком кладбище.

Могила всех трех сестер – в Париже, Орле и Покровском-утеряны.

На здании конторы ООО «Северное сияние», которое располагается в поселке Покровское на месте бывшего помещичьего имения Оловенниковых, есть мемориальная плита с надписью: «На этом месте находился дом, в котором родились и выросли активные деятельницы «Народной воли», сестры - Мария Ошанина (1852-1898), Наталья Оловенникова (1855-1924), Елизавета Оловенникова (1857-1932)».

Имя сестер Оловенниковых носит одна из улиц поселка Покровское.

3.8 Матрос с броненосца «Потемкин» (Тихон Мартьянов)

12 июня 1905 года с севастопольского рейда вышли в море два корабля: эскадренный миноносец «Князь Потемкин – Таврический» и миноносец №267. Они направлялись в район Тендровской косы, где перед началом общифлотских учений наиболее современный и мощный корабль Черноморского флота (экипаж – 784 матроса, вооружение – четыре 305 мм, шестнадцать 152 мм, 24 орудия меньшего калибра, пять торпедных аппаратов) должен был произвести стрельбы из орудий главного калибра.

Однако стрельба (и не из пушек, а винтовочная) началась раньше запланированного. В середине дня 14 июня на броненосце вспыхнуло стихийное восстание, в ходе которого, в самом его начале, восставшие разыскали и расстреляли семь наиболее ненавистных офицеров. Остальные были арестованы и заключены под стражу.

На состоявшемся общем собрании восставшие избрали командиром прапорщика Д. Алексева и наметили первоначальный план – идти в Одессу, где уже около месяца проходила всеобщая стачка.

Действия «потемкинцев» произвели огромный эффект. Матросы, направленные для подавления восстания эскадры, отказались стрелять по мятежному броненосцу. К «Потемкину» присоединился броненосец «Георгий Победоносец» (вскоре, однако, сдавшийся властям).

Однако у восставших не было единства, среди них шла острая внутренняя борьба: одни были за решительные действия, другие – за уход в Румынию и сдачу корабля. Как отражение этой борьбы, над броненосцем то поднимался, то опускался красный флаг.

Среди активных сторонников продолжения борьбы с царизмом был и Тихон Мартьянов, минный машинист, всего лишь чуть более года служивший на флоте. Уроженец села Сеньково (ныне – Глазуновского района), он был призван на царскую службу в 1904 году и после учебного плавания на корабле «Березань» вместе с некоторыми другими своими товарищами попал на броненосец «Потемкин», который только-только, за месяц до июньских событий, начал боевую жизнь под Андреевским флагом.

Большому экипажу броненосца требовались еда и топливо, а с этим почти сразу возникли проблемы. Чтобы их решить, группа «потемкинцев» (среди них находился и Тихон Мартьянов), отправилась в порт Феодосию, где стояли баржи с углем. Портовые власти добровольно дать уголь отказались, и моряки попытались увести баржи силой.

Однако охрана и вызванные ей на подмогу солдаты открыли огонь по матросам с «Потемкина», в результате чего один из них погиб, двое были ранены, а остальных схватили и отправили в Севастопольскую тюрьму. Среди арестованных оказался и Тихон Мартьянов.

После этих событий оставшиеся члены команды броненосца привели корабль в румынский порт Констанцу, где сдались местным властям.

Мартьянова и его товарищей, схваченных вместе с ним, судил военно-морской суд Севастопольского порта, нашедший в действиях младшего члена 36 флотского экипажа много преступлений против властей.

В приговоре суда, оглашенном 25 января 1906 года, в пункте 8, отмечалось, что минный машинист Мартьянов один из первых вооружился винтовкой и «примкнул к толпе, начавшей бунт мятежников», затем вооружился револьвером и «распоряжался на броненосце наравне сообща с остальными главарями бунта; принял на себя надзор за арестованными...! Одобрительно отзывался о восстании судовой команды, состоял в избранном мятежниками из своей среды распорядительном комитете, сообща с другими бунтовщиками пытался завладеть в Феодосии частной баржей с углем, на которой и был задержан».

Суд приговорил Мартянова, Луцаева и Заулошнова к смертной казни через повешение, но затем казнь им заменили 15-летней каторгой, с которой Тихон сбежал в самом начале 1907 года и присоединился к потемкинцам, жившим небольшой колонией в Румынии.

В первые дни революции 1917 года Тихон Григорьевич Мартянов, как и другие «потемкинцы», вернулся на родину.

Восторженно его в конце 1917 года встретили земляки-односельчане: вначале в Глазуновке, а потом в родном Сеньково в честь приезда революционера состоялись митинги.

Тихон Мартянов немедленно включился в общественную жизнь села: организовал отряд для борьбы с контрреволюцией, участвовал в реквизиции помещичьих земель, в общем, стал самым деятельным организатором и борцом за Советскую власть.

Летом 1918 года Мартянова отозвали для работы в губернском Совете, и он, выполняя задания, формирует отряды Красной гвардии, собирает оружие для них.

Свицепствовавший на Орловщине в годы гражданской войны тиф весной 1919 года добрался и до «потемкинца». Тяжело заболевший Тихон Мартянов уехал в родное Сеньково, где и скончался 9 апреля 1919 года.

Вождь большевиков В.И. Ленин в дни восстания «Потемкина» писал, что «настоящая борьба за свободу... только еще начинается. Революционный броненосец еще не сказал своего последнего слова».

Эти слова Ленина можно в полной мере отнести к Тихону Мартянову: он умер в самый разгар борьбы, так и не успев сказать своего последнего слова, но им и до этого было сказано и сделано для революции достаточно.

3.9 – 3.10 Братья (Иосиф и Яков Дубровинские)

«Пойду в скуфье смиренным иноком...» - так начинается одно из стихотворений замечательного русского поэта Сергея Есенина, творчество которого сейчас знают и любят очень многие, но едва ли первые стихи молодого поэта были известны революционеру, носившему партийное имя «Инок».

Инок из стихотворения Есенина «хотел концы земли изменить», чтобы поверить в счастье ближнего, а вообще-то инок - это

монах, человек, посвятивший жизнь Богу, но одновременно служивший людям, удалившись от них в скит или монастырь.

Революционер, выбравший себе псевдоним «Инок», свое служение народу видел в борьбе с существовавшим в России в начале XX века режимом. Вот отрывок из его выступления на одном из многочисленных митингов во время первой русской революции:

«Товарищи рабочие, матросы и солдаты! Царское правительство, напуганное мощным наступлением рабочего класса, выпустило лживый Манифест, потому что оно очень хорошо понимает, что проиграет последний, решающий бой, который сметет с лица русской земли всю царскую разбойничью шайку дворян, капиталистов и помещиков... Революционному народу нужен такой манифест, чтобы не было в России кровавого самодержавия, чтобы была народная, демократическая республика, чтобы хозяевами этой республики были рабочие в союзе с крестьянством. Что же для этого надо сделать? Свергнуть самодержавие, царское правительство, капиталистов, дворян и помещиков. Товарищи матросы и солдаты! Революционное сознание у вас есть, корабли, пушки, пулеметы и винтовки у вас тоже есть, а потому да здравствует всеобщее вооруженное восстание! Да здравствует революционная республика рабочих и крестьян! Долой кровавое самодержавие!»

Оратором, публицистом и организатором он был выдающимся – это признавали все деятели Российской социал-демократической партии, его знавшие (включая Ленина и Сталина), а последний считал виднейшими организаторами – партийцами только Ленина, «Инока» и Свердлова.

«Инок», «Ин», «Иннокентий», «Иннокентьев», «Доров», «Леонид» – под такими партийными именами был известен Иосиф Федорович Дубровинский, один из самых известных деятелей Российской социал-демократии начала XX века.

Он родился в 1877 году в селе Покровское – Липовец в семье механика и винокура, работавшего на местного богача Башкатова. Пытавшийся как-то содержать семью, в которой было четыре сына, Федор Дубровинский в начале 80-ых годов заболел, не смог выполнять служебные обязанности и вскоре умер.

Любовь Леонтьевна Дубровинская с сыновьями Григорием, Иосифом, Семеном и Яковом из-за затруднительных материальных обстоятельств переехала в Курск, где Иосиф закончил 5 клас-

сов реального училища, и уже в это время он познакомился с курскими социал-демократами.

В 1895 году Дубровинские переезжают в Орел, где Иосиф начал учиться в 6-м (дополнительном) классе Александровского реального училища, закончить который так и не сумел: революционная деятельность его полностью поглотила.

Один из активных членов Орловского социал-демократического кружка, член «Московского рабочего союза», активный агент «Искры», пропагандист и оратор во время первой русской революции, участник вооруженных восстаний в Кронштадте и Москве (здесь он руководил замоскворецким отрядом восставших рабочих), делегат V съезда РСДРП, где он был избран членом ЦК, один из трех редакторов газеты «Пролетарий (вместе с Лениным и Богдановым) – это лишь основные вехи революционной биографии Иосифа Дубровинского, в которой числятся также несколько арестов, ссылок и побег из Вологодской губернии, когда он бежал в наручниках и так сильно за две недели натер руки, что их чуть было не ампутировали, и лишь мастерство швейцарского врача спасло революционера.

Весной 1910 года Дубровинский, вернувшись из-за границы, начал работу в Русском бюро ЦК «Московской организации», но в июне в очередной раз был арестован и сослан на 4 года в Туруханский край, где, потеряв значительную часть своего здоровья, в мае 1913 года утонул в Енисее, нескольких недель не дождавшись амнистии по случаю 300-летия Дома Романовых. Ему не было еще и 36 лет.

Судьба младшего брата Иосифа Дубровинского – Якова, в значительной степени повторила путь старшего.

Яков Дубровинский в 17 лет вступил в РСДРП, несколько раз арестовывался, одну из ссылок, как и брат, отбывал в Астраханской губернии. Во время первой русской революции участвовал, как и Иосиф, в декабрьском вооруженном восстании в Москве.

А последние годы жизни Яков Дубровинский тоже провел в Туруханском крае: после Февральской революции стал одним из руководителей Красноярской объединенной организации РСДРП, с марта по август 1917 года был председателем Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов.

После Октябрьской революции Яков Федорович входил в состав Красноярского губисполкома и губкома РКП (б). Когда в 1918 году подняли мятеж чехословаки, Дубровинский сражался с ними,

командуя красногвардейским отрядом на Ключевском направлении – вблизи Красноярска. В октябре того же года, во время захвата Красноярска белыми, Яков Федорович был арестован, а в ночь на 25-е октября расстрелян на окраине города. Так закончился жизненный путь младшего из Дубровинских.

Они были очень похожи внешне, Яков Дубровинский родился на 5 лет позже Иосифа – и погиб тоже на 5 лет позже. Оба прожили мало – всего по 36 лет, и погибли трагически там, где отбывали ссылку – в Красноярском (Туруханском) крае.

Младший брат перенес останки старшего в Красноярск и установил на могиле Иосифа скромный памятник, а вскоре и сам лег в сибирскую землю навсегда.

Улица Дубровинского в Красноярске названа в честь Якова, набережная в Орле и улица в поселке Покровское – в честь Иосифа.

Живут имена братьев в названиях улиц, есть о них сведения в энциклопедиях и справочниках, посвященных революционному движению России и гражданской войне.

Иосиф и Яков Дубровинские, посвятив жизнь борьбе с самодержавием, мечтали о светлом будущем, но жить в нем им самим так и не довелось.

Литература к главе «Революционеры»

1. Болховские были. Орел, 1994
2. Власов В. «Заступники свободы» Тула, 1991
3. Их Родина – Орловский край. Орел, 1962
4. Катанов В., Полынкин А. «Покровский край». Орел, 2001
5. Кардашев Ю. «Буревестники». М, 1987
6. Креер А. «Иннокентий». Орел, 1960
7. Лычев И. «Потемкинцы». М, 1965
8. Макашов А. «В центре России». Орел, 1994
9. Полынкин А. «Воскресшие имена» (Орловский вестник» 27 июня 2002)
10. Прокофьев В. «Дубровинский» М, 1964
11. Сартаков С. «А ты гори, звезда». М, 1982
12. Штурманы будущей бури. Л, 1983
13. Энциклопедический словарь Гранат, Т 36, ч 2, 70-е издание.

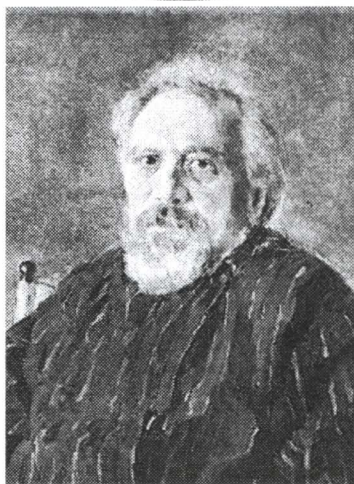
1

2

3

4

5

-
- 1) Иван Тургенев
2) Афанасий Фет
3) Павел Якушкин
4) Николай Лесков
5) Алексей Апухтин

6

7

8

9

10

- 6) Леонид Андреев
7) Иван Бунин
8) Иван Новиков
9) Лев Овалов
10) Дмитрий Блынский

ГЛАВА 4.

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ

Родное слово

*Нет слова отчего родней,
Какие б ни звучали речи.
С рождения до крайних дней
Ты им, как родинкой, отмечен.*

*Не гаснет золото в пыли,
Сверкнет тебе «орлом» иль «решкой».
Родное слово – соль земли,
Не обрати его в насмешку.*

*Обереги его от бед –
От варварства и чуждой прозы,
Храни, как русские березы
Хранят земли глубинный свет.*

Виктор Дронников

4.1 Иван Тургенев

Великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев происходил из старинного дворянского рода, родоначальником которого был татарский мурза Лев Турген (Турга), выехавший из Орды к великому князю Василию Васильевичу Темному в 1440 году и крестившийся затем под именем Ивана.

Предки Тургенева по отцовской линии – стольники, воеводы, начальники приказов, капитан-исправники – ревностно служили Отечеству, были всегда верны присяге, неустрашимы и находчивы, но к началу XIX века род обеднел, и представитель его, Сергей Николаевич Тургенев, храбрый гусар, участник Отечественной войны 1812 года, ничем уже не обладал, кроме герба, знания языков да редкой красоты.

Мать Ивана Сергеевича Тургенева, Варвара Петровна Лутовинова, была одной из самых богатых помещиц того времени: ей принадлежали имения с пятью тысячами крестьян в Курской, Калужской, Тамбовской, Тульской и Орловской губерниях.

Варвара Лутовинова влюбилась в Сергея Тургенева, когда тот приехал в Спасское, ее родовую усадьбу, чтобы купить лошадей со Спасского завода для Кавалергардского полка, и фактически предложила ему свое сердце и имения.

Иван Тургенев родился 28 октября 1818 в Орле, в собственном доме Лутовиновых, и был ростом он, как записала Варвара Петровна, 12-и вершков.

Ваня Тургенев с детства рос впечатлительным и чутким ребенком, наделенным редкой правдивостью, не был тщеславен и заносчив и именно поэтому часто страдал от своей матери, которая требовала от сына только того, чего хотелось ей.

Прожив три года после рождения Ивана в Орле, Тургеневы переезжают в Спасское, где прошло детство писателя и где были заложены в нем любовь к природе и сочувствие к простым людям.

Получив, в основном, домашнее образование (непродолжительным было пребывание в московском пансионе Вейденгамера), в 1833 году Иван Тургенев поступил в Московский университет, хотя ему было лишь 15 лет и, несмотря на то, что поступавших оказалось 167 человек на 25 мест.

Сам писатель вспоминал, что «ростом я был в 15 лет не выше семилетнего. Затем совершилась удивительная перемена после 15 лет. Я заболел. Со мною сделалась страшная слабость во всем теле,

лишился сна, ничего не ел и, когда выздоровел, то сразу вырос чуть ли не на целый аршин. Одновременно с этим совершилось и духовное перерождение... Я начал мечтать и пописывать стихи».

После года обучения в Московском университете Тургенев переехал в Петербургский и закончил его кандидатом, а в 1838 году поехал в Германию – слушать лекции в Берлинском университете.

За границей он не только учился. В письме знакомому А.П. Ефремову, извиняясь, что выпил вчера слишком много рейнвейна, Тургенев сообщал: «Что пережил я в эти 15 дней? Где не был? В Ливорно, в Пизе, в Генуе; проехал все королевство Сардинское, видел статую Карла Берромейского, ездил по Лаго Маджиа-ре, в сопках на Св. Готарде – черт бы его побрал – был, кажется, в Люцерне, Базеле, в Киле, в Мангейме, в Майнце – постепенно потерял зонтик, шинель, шкатулку, палку, лорнетку, два футляра и две рубашки и теперь скачу в Лейпциг с чемоданом, пустой сумкой, пачпортом в кармане и... в штанах и только!» Денег за время обучения в Германии он потратил много.

В Берлине в 1840 году молодой Тургенев познакомился с Михаилом Бакуниным – будущим знаменитым анархистом, и некоторое время они были очень близкими друзьями.

Возвратившись в Россию, в 1842 году Тургенев успешно сдал экзамены на звание магистра философии, но магистром так и не стал, поскольку не представил экзаменаторам своей диссертации.

В 1843-1845 годах Иван Сергеевич служил в Министерстве иностранных дел, а его непосредственным начальником был знаменитый Владимир Иванович Даль, автор толкового словаря «Живого великорусского языка».

Литературное творчество Тургенева началось со стихотворений, самым знаменитым из которых стало «В дороге», которое впоследствии было положено на музыку и превратилось в популярный романс «Утро туманное, утро седое».

В 1845 году Иван Сергеевич перешёл от стихов к прозе и в 1847 году, после публикации рассказа «Хорь и Калиныч», первого из серии «Охотничьих рассказов», имя Тургенева стало известным всей читающей России.

Тургенев никогда не был женат, хотя назвать его женоненавистником нельзя: романов он имел множество, и от одного из них, с белошвейкой Авдотьей Ивановой, родилась в 1842 году дочь Пелагея, получившая в возрасте 8 лет имя Полина и сделанная ка-

толичкой после того, как Тургенев отправил её в Париж, где она после замужества стала носить фамилию Брюер (Брюэр).

Одну женщину, однако, Тургенев боготворил всю вторую половину своей жизни – певицу Полину Виардо-Гарсиа, с которой познакомился во время её гастролей в С-Петербурге в 1843 году.

На российскую читающую публику сильно повлияли произведения Тургенева, появившиеся в 50-е-60-е годы XIX века: «Рудин», «Ася», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети».

Образ Базарова, ставший настоящим символом героя русской литературы начала 60-х годов XIX века, по мнению некоторых тургеноведов, был написан с Виктора Якушкина, уездного доктора, младшего брата Павла Якушкина.

В 60-е – 70-е годы Иван Сергеевич по преимуществу жил за границей, изредка наезжая в Россию. Хорошими знакомыми Тургенева во Франции были известные писатели – Флобер, Золя, Доде, Мопассан.

За выдающиеся заслуги в деле развития мировой культуры великий русский писатель в 1879 году стал почётным доктором естественного права Оксфордского университета.

Тургенев любил музыку, ружейную охоту и шахматы, причем, в последние он играл очень хорошо, и современники шутили, что Иван Сергеевич – лучший шахматист среди писателей, и лучший писатель среди шахматистов.

Отношения при жизни между двумя великими «Т» – Толстым и Тургеневым – были непростыми, и однажды, когда оба они гостили в имении Фета, Степановке, ссора их едва не привела к дуэли.

Всю жизнь Тургенев опасался даты – 1881 год, думая, что именно эти цифры (перевернутые по отношению к дате рождения) окажутся для него роковыми, но умер он от саркомы (рака) спинного мозга в г. Буживале, во Франции, в 1883 году.

Незадолго до смерти, в момент короткого просветления, 29 июня 1883 года Тургенев, узнав о решении Толстого оставить литературу, написал ему последнее письмо, в котором сообщал: «Выздороветь я не могу, и думать об этом нечего. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! Друг мой! Великий писатель русской земли, внимлите моей просьбе!».

После вскрытия тела писателя оказалось, что мозг Тургенева – один из самых больших в мире: его вес превышал два килограмма. Похоронили Тургенева при большом стечении народа на

Волковом кладбище Санкт-Петербурга, рядом с его хорошим знакомым, Виссарионом Белинским.

Самое полное собрание сочинений и писем Тургенева вышло в 1960 – 1968 годах и включало в себя 28 томов.

Два музея Орловщины посвящены великому писателю – Государственный литературный музей И.С. Тургенева в г. Орле и Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И.С.Тургенева «Спасское-Лутовиново».

В Орле имеются улица Тургенева, памятники ему, а Орловский государственный академический театр носит его имя.

4.2 Афанасий Фет

Известный русский поэт, которого мы знаем под фамилией Фет, с момента своего рождения и до 14 лет носил фамилию Шеншин, потом почти сорок лет его знали как Фета, и лишь указ императора Александра II от 26 декабря 1873 года вернул Афанасию Афанасьевичу отцовскую фамилию.

Родившийся 29 октября 1820 года (или 29 ноября – по другим данным) в деревне Козюлькино, в семи верстах от Мценска, в семье не богатого мценского помещика и, будучи в этой семье на особом положении (не имея права на фамилию, дворянство, наследство), Афанасий Фет чувствовал свою ущемленность и всю жизнь пытался от этого избавиться, выслуживая для себя, прежде всего, дворянские права.

До 14 лет он обучался дома, потом в немецком пансионе Кроммера в городке Верро, в Лифляндии, с 1843 по 1844 год посещал занятия в Московском университете, закончил курс которого действительным студентом филологического факультета.

Фет рано полюбил стихи и начал сам их сочинять, а к 20 годам появился в печати его первый сборник – «Лирический пантеон».

В 40-60-е годы XIX века стихи Фета регулярно печатались в журналах и четырежды выходили отдельными сборниками, пользовались популярностью и любовью многих читателей, а потом поэт вдруг замолчал на целых 20 лет.

Пытаясь получить потомственное дворянство, Афанасий Фет одиннадцать лет посвятил военной службе, но был вынужден уйти в отставку в чине штаб-ротмистра, так и не исполнив свою мечту.

Женился он уже в зрелом возрасте, и с согласия жены – Марии Петровны Боткиной – на деньги от её приданого Фет купил хутор Степановка в Мценском уезде, для того, чтобы заняться сельским хозяйством.

За 17 лет Афанасий Афанасьевич превратил ровное голое место, где не было ни реки, ни деревца в цветущую, высокодоходную усадьбу с аллеями, цветником, прудами, колодцами.

Занимаясь хозяйством в Степановке, Фет одновременно (более десяти лет) служил мировым судьёй 3-го участка Мценского уезда, писал статьи по вопросам сельского хозяйства и постепенно разбогател.

Продав в 1887 году Степановку за 30 тысяч рублей и имея капитал в запасе, Афанасий Афанасьевич купил под Курском имение Воробьёвку, где все хозяйство на 850 десятинах вел за него уже управляющий, а сам Фет вернулся к любимому делу – стихам.

За 8 последних лет жизни поэт выпустил четыре книги стихов под общим названием «Вечерние огни», и читатели убедились, что долгое молчание не сказалось на волшебной силе его строк.

В конце жизни Фет сблизился с великим князем Константином Константиновичем, поклонником поэта, и в одном из писем ему Афанасий Афанасьевич представил себя так: «Поэт, коннозаводчик, солдат и переводчик».

Скончался Фет 21 ноября 1892 года в Москве и был похоронен, по его желанию, в с. Клейменово Орловской губернии, в родовом склепе Шеншиных, и он единственный из золотого созвездия орловчан, кто остался навечно на родной земле.

Фетовский праздник поэзии, проводимый с 1976 года на родине замечательного поэта, стал традиционным не только для жителей Орловщины, но и для гостей из Москвы и соседних областей, где знают и любят стихи нашего земляка.

4.3 Павел Якушкин

Я не знаю точно, но на девяносто процентов уверен, что к такому человеку, как Павел Иванович Якушкин, живи он в наше время, многие относились бы с большим подозрением.

Ведь что сейчас у нас ценится? Деньги – деньги – и ещё раз деньги. А кто из граждан России в почете у властей и соседей? Ко-

нечно же, тот, кто умеет эти деньги (желательно, большие) «делать» (именно так – «делать», а не зарабатывать).

Один из первых в России профессиональных собирателей фольклора, этнограф и писатель Павел Иванович Якушкин происходил из старинного дворянского рода, занесенного в дворянскую родословную книгу Смоленской губернии, однако сам дворянином так и не стал, поскольку его отец, Иван Якушкин, свой брак с крепостной девушкой Прасковьей долгое время официально не регистрировал, и родившегося в 1822 году сына Павла причислили к мещанскому сословию.

Появился на свет Якушкин в усадьбе Сабурово Орловской губернии – но не в той, что связана с именем фельдмаршала Каменского и находится рядом с Орлом, а в сельце Сабурово Малоархангельского уезда – в 70 верстах от губернского центра (в настоящее время, к сожалению, исчезнувшем).

После окончания Орловской мужской гимназии Павел Якушкин поступил на математический факультет Московского университета, но, обучаясь в нем, стал изучать произведения устного народного творчества, собирая их во время длительных странствий – путешествий.

Под видом странника и мелкого торговца – офеня Павел Иванович пешком обошел Новгородскую, Псковскую, Владимирскую, Тверскую, Костромскую, Ярославскую, Нижегородскую, Черниговскую, Астраханскую и, конечно же, родную Орловскую губернии.

В результате своих многочисленных хождений по Руси Якушкин записал более тысячи произведений устного народного творчества, которые составили потом самую ценную часть собрания народных песен П. Киреевского.

Первое же самостоятельное этнографическое произведение Якушкина называлось «Народные сказания о кладях, разбойниках, колдунах и их действиях», и написано оно было на орловском материале.

Во время своих странствий фольклорист много раз замерзал, промокал, заболел, попадал в различные рискованные ситуации, однако всегда с честью выходил из них, не теряя рассудка и энтузиазма.

В 1861 году Якушкин опубликовал в журнале «Современник» «Путевые письма из Орловской губернии», многие из которых написаны были на малоархангельском и сабуровском материале.

С 1865 по 1868 год Павел Иванович почти безвыездно провел в имении матери Сабурово, куда был сослан по подозрению в пропагандистской деятельности.

Собирателем легенд и сказаний, Якушкин остался в истории и народной памяти легендарной личностью, а образ его нашел отражение в поэме Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (здесь он – Павлуша Веретенников) и в романе М. Горького «Дело Артамоновых» (а тут он – Якушкин).

По словам всех знакомых и товарищей Якушкина, «бессеребник в нем виделся настоящий: у него никто не видел денежного кошелька, как не видел никто какой-нибудь другой движимой собственности. Он слишком был отрешен от обыденных привычек оседлых людей... Оттого он и казался таким чудачком...» (наши современники охарактеризовали бы его, конечно, несколько грубее. – А.П.)

Умер Павел Иванович без гроша в кармане, но его товарищи сумели обеспечить писателю достойные похороны: «положили в честный гроб с украшениями, понесли который на честных рабочих руках, с церковным пением, которое любил покойный – и с полковой музыкой, которая так отвечала и приличествовала замечательному певцу и страннику».

26 января 2007 года, 135 лет спустя после того печального события, и в очередную, 185-ю, годовщину со дня рождения известного русского писателя, этнографа и фольклориста на его родине, в деревне Тетерье Покровского района (она находится в двух километрах от исчезнувшего Сабурово – А.П.), прошли праздничные мероприятия, посвященные Павлу Якушкину, во время которых был открыт памятный знак знаменитому земляку. Проходят с тех пор в районе и ежегодные (в январе) Якушкинские фольклорные фестивали.

4.4 Николай Лесков

Дед и прадед русского писателя Николая Лескова были священниками в селе Лески Карачевского уезда Орловской губернии, от названия которого и произошла их родовая фамилия.

Отец писателя – Семен Дмитриевич, был выгнан дедом из дома за отказ идти в духовное звание и бежал в Орел с сорока копейками меди и даже без куска хлеба за пазухой халата.

Семен Дмитриевич Лесков и Мария Петровна Алферьева, родители писателя, поженились в 1830 году, и отцу в тот момент исполнилось 41, а матери – 17 лет.

Николай был старшим в большой семье из шести детей. С 1841 по 1846 год он обучался в Орловской гимназии, о нравах, быте и многих преподавателях которой у Николая Семеновича остались самые неприятные воспоминания (к ним он не раз возвращался потом во многих своих рассказах и очерках).

Отказавшись от переэкзаменовки за четвертый класс, Лесков покинул гимназию и в 16-летнем возрасте начал трудовую деятельность канцелярским служителем в Орловской палате Уголовного суда, затем был столоначальником по рекрутскому набору в Киеве и агентом частной торговой фирмы, по делам которой Николай Семенович исколесил Россию от Черного моря до Белого.

До 30 лет Лесков не помышлял ни о каком писательстве и, по его признанию, «литераторство началось случайно», когда, по поводу прокатившихся по России в 1859 году «питейных бунтов», хорошо знавшему положение винокуренного дела молодому экономисту Лескову захотелось высказать свою точку зрения на этот счет: статья «Очерки винокуренной промышленности» появилась в «Отечественных записках» в 1861 году.

Русским читателям в 1861 – 1862 годах он стал известен как автор острейших социально – экономических статей и фельетонов, которые печатались многими столичными газетами и журналами.

Ранние произведения Лесков подписывал псевдонимом М. Стебницкий, это чуть измененная фамилия его друга и сослуживца по Орловской палате Уголовного суда – И.М. Сребницкого.

После выхода в свет в 1864 году первого большого романа писателя – «Некуда», который Лесков писал, протестуя против злоупотреблений в деле свободы, революционно-демократическая общественность восприняла это произведение как злобную клевету на прогрессивное революционно-демократическое движение и его деятелей, что на долгие годы закрыло перед Лесковым двери передовых журналов.

О чем бы ни писал Николай Семенович, его всегда интересовали возможности и загадки русского национального характера. Из всех писателей – орловчан Лесков наиболее полно запечатлел образ родного города в своих произведениях (среди них - «Несмертельный Голован», «Грабеж», «Мелочи архиерейской жизни», «Смех и горе» и некоторые другие).

Он был интереснейшим человеком в «обществе» и «свете», с ним никогда не было скучно потому, что Николай Семенович заражал всех своей взволнованностью, «будил и зажигал самые медлительные сердца», был не злопамятен так, что шел на выручку и подмогу даже бывшему недругу.

За свою жизнь Лесков написал свыше 800 повестей, романов, статей, фельетонов, и самое полное собрание его сочинений в 36 томов было выпущено издательством Маркса в 1902-1903 годах.

За два года до своей смерти натерпевшийся при жизни от критиков, писатель Лесков оставил «посмертную просьбу»: «На похоронах моих прошу никаких речей не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного, и что я никаких похвал и сожалений не заслуживаю. Кто захочет порицать меня, тот должен знать, что я сам себя порицал».

Лев Толстой считал Лескова «волшебником слова», а Максим Горький словами одного из героев «Жизни Клима Самгина» сказал: «Он, Лесков, пронзил всю Русь».

В 1981 году в Орле, в старой его части, рядом со зданием гимназии, где учился знаменитый писатель, и неподалеку от церкви Михаила Архангела, появился один из самых симпатичных и достаточно редких для России памятников: Николай Семёнович Лесков предстал перед нами вместе и рядом со своими наиболее известными героями.

4.5 Алексей Апухтин

В 1859 году, в девятом номере журнала «Современник» были опубликованы «Деревенские очерки» неизвестного молодого автора А. Апухтина, но это была не проза, а десять стихотворений одного цикла, получивших одобрительный отзыв И.С.Тургенева и Н.А.Некрасова.

Известный русский поэт Алексей Николаевич Апухтин родился в 1840 году (по другим данным – в 1841) году в Болхове, а детские годы провел в имении матери Павлодар (ныне – д. Павлодарь Болховского района), где рос в обстановке праздности, любимым родителями, изнеженным, избалованным мальчиком.

Несмотря на неприязнь к физическому труду вообще и к активным действиям, в частности, Алексей, обладая большими способностями, учился легко – как дома до 12 лет, так потом и в Пе-

тербургском училище правоведения, которое сумел закончить в 18-летнем возрасте с золотой медалью.

Во время учебы в училище началась длившаяся долгие годы дружба Апухтина с Петром Ильичом Чайковским, которому поэт посвятил несколько стихотворений и в одном из них написал:

*«Мы увертюру жизни бурной
Сыграли вместе до конца,
Грядущей славы марш бравурный
Нам рано волновал сердца».*

Чайковский на стихи своего друга создал такие замечательные романсы, как – «Ни отзыва, ни слова, ни привета», «Ночи безумные», «Забыть так скоро».

После окончания училища всего лишь шесть лет, да и то с перерывами, посвятил Алексей Николаевич государевой службе, но успел за это время сменить работу в Министерстве юстиции на должность старшего чиновника особых поручений при Орловском генерал-губернаторе Левашове, а затем около года проработать в Министерстве внутренних дел. Это факт подтверждает то, что службой Апухтин совершенно не интересовался, отдавшись модному в те годы в среде аристократической молодежи «прожиганию жизни» (упомянутый выше романс Чайковского «Ночи безумные, ночи бессонные» явился весьма точным автобиографическим отзвуком шумно проведённой юности).

Первое стихотворение Апухтина «Эпаминонд», посвященное памяти героя Севастополя адмирала Корнилова, появилось в газете «Русский инвалид» в 1854 году, когда автору едва исполнилось 14 лет.

Вначале в лирике Апухтина преобладали гражданские молитвы, но с начала 60-х годов XIX века он отдавал предпочтение «чистому искусству», из-за чего потерял часть своих читателей.

Более 20 лет Апухтин писал стихи, многие из которых стали широко известными, но долгое время Алексей Николаевич к своему литературному творчеству, которое до середины 80-х годов XIX века, (когда он стал писать повести и большие поэмы), не требовало усидчивости и большого труда, относился как к лёгкой забаве, и всегда рекомендовал сам себя как «дилетанта».

Однако после выхода из печати в 1885 году поэмы «Год в монастыре» к нему и в читательских, и в поэтических кругах стали относиться как к настоящему, большому русскому поэту. Этот успех через год способствовал появлению первого и единственного при

жизни поэта собрания стихотворений Апухтина, за короткий срок выдержавшего десять изданий.

«Прекрасный чтец и тонко-художественный декламатор, остряк, шутки и эпиграммы которого пользовались популярностью в великосветских кругах, Апухтин был желанный гость в самых блестящих салонах... Беспечальный образ жизни независимого холостяка, который вёл поэт, был, однако, совершенно испорчен всё более и более надвигающейся болезнью».

С 1870-х годов у него началось болезненное ожирение, которое в последние 10 лет его жизни приняло колоссальные размеры и «довело его до настоящего убожества», хотя особенных страданий не причиняло. Под конец жизни он проводил целые дни на диване, с трудом делая по несколько шагов. Угнетали Апухтина и денежные затруднения, сплетни и клевета из тех же самых салонов.

Умер Поэт (конечно же, Поэт) 17 августа (29 августа по н.ст.) 1893 года от водянки.

Не только Петр Ильич Чайковский, но и другие композиторы создавали романсы на стихи поэта, и самые известные из них – «Пара гнедых» и «Васильки».

Крылатая фраза «Были когда-то и мы рысаками» принадлежит тоже Апухтину, и она взята из его стихотворения «Пара гнедых» – с заменой местоимения «Вы» на «Мы».

В конце жизни Алексей Николаевич перешел от стихов к прозе, а последнее его произведение – «Между жизнью и смертью» (фантастический рассказ), по определению самого автора, стало его фактическим завещанием.

О нем можно сейчас сказать его же словами:

*«Но смерть не все взяла.
Средь этих урн и плит
Неизгладимый след
Минувшего таится».*

4.6 Леонид Андреев

Писатель Леонид Андреев любил все огромное: его дом в деревне Вammelсуу в Финляндии высился над всеми домами – каждое бревно, стопудовое, фундамент – циклопические гранитные

глыбы; в этом доме – огромный рабочий кабинет, похожий на площадь, а камин в кабинете был величиной с ворота, на огромном письменном столе стояла огромная чернильница.

Он был чрезвычайно азартным человеком – и часто в этом не знал меры: мог на несколько месяцев стать моряком, художником, фотографом, даже спортсменом, всю жизнь увлекался театром – и, если бы не писал книг, то, наверняка, играл бы в каком-либо известном театре – причем, еще и свою пьесу.

Родился Леонид Андреев в Орле, и 17 лет его детства и юности связаны с домом №41 по 2-ой Пушкарной улице, который был построен его отцом в 1874 году.

По образованию Леонид Николаевич – юрист (он закончил Санкт-Петербургский университет) и работал некоторое время помощником присяжного поверенного, одновременно сотрудничая с московскими газетами в качестве судебного репортера и фельетониста под псевдонимом Джеймс Линч.

Первый рассказ Андреева назывался «Баргамот и Гараська», и написан он был на материале родной улицы писателя – Пушкарной.

Герои многих следующих произведений писателя (рассказов «Ангелочек», «Гостинец», «Весной», «Алеша – дурачок», «Буяниха», «На реке», пьесы «Молодость», романа «Сашка Жегулев») также жили и действовали на хорошо знакомых Андрееву улицах и слободах Орла – Посадских, Пушкарных, Стрелецких.

Имелся у Леонида Николаевича и свой Вавилон – местечко на безводном Орлике.

Для творчества Андреева характерны как ярчайший реализм (например, рассказы, навеянные орловской действительностью), так и стремление к отвлеченным обобщениям, без всякой конкретики (рассказы «Ложь», «Смех», «Жизнь Василия Фивейского», «Жизнь Человека», «Царь – Голод» и другие).

Одним из первых антивоенных произведений литературы XX века стал рассказ Андреева «Красный смех», написанный по событиям русско-японской войны.

Современники считали Леонида Николаевича провинциальным человеком: он любил пивать чай с семьей, любил слушать игру на гитаре, любил послеобеденный сон, мало читал, не знал ни одного языка, был равнодушен к симфонической музыке, но те же современники видели, что при всем этом одно в писателе Ан-

дреев оставалось неизменным – душевная чистота, благородство, стремление помочь нуждающимся.

Во время своей популярности Леонид Николаевич получал огромные гонорары, но всю жизнь оставался небогат: все поглощала семья, а, кроме того, в его большом доме всегда было человек пять – шесть посторонних – студентов, художников и нуждающихся в том, чтобы их просто накормили.

Когда в начале I Мировой войны еврейское население западных районов России поголовно обвиняли в измене и шпионаже и начали выселять евреев из пограничных районов, Леонид Андреев вместе с Максимом Горьким и Федором Соллогубом создали для помощи беженцам «Русское общество для изучения еврейской жизни» и выпустили литературный (за два года выдержавший три издания) сборник «Щит».

В характере Андреева сочетались крайности: любимой темой его была тема смерти, и он часами мог говорить монологи о ней – но, с другой стороны, он был чрезвычайно остроумным человеком, над шутками которого смеялись многие его знакомые.

Свою дачу писатель называл «Вилла Аванс», потому что она была построена на деньги, взятые авансом у издателя, а одну знакомую даму он прозвал «Братская могила», потому что любовниками ее были два брата.

Леонид Николаевич с восторгом встретил Первую русскую революцию, но резко отрицательно отнесся к Октябрьской.

Узнав о смерти Андреева в Финляндии, Максим Горький признался присутствовавшему при известии Чуковскому и Блоку: «Этот был мой единственный друг. Единственный».

В том же 1919 году в Петербурге состоялся устроенный Горьким вечер памяти Андреева, где Горький читал свои воспоминания о Леониде Николаевиче, в которых сказал, что: «он был таков, каким хотел и умел быть – человеком редкой оригинальности, редкого таланта и достаточно мужественным в своих поисках истины».

4.7 Иван Бунин

В Орловской области в настоящее время существуют три деревни Бунино и посёлок Бунинский, но ни один из этих населённых пунктов не имеет никакого отношения к писателю Ивану Бунину,

поскольку родился он в Воронеже, а детские годы провел хотя и в Орловской губернии, но в Елецком уезде, на хуторе Бутырки.

Появился на свет крупнейший представитель русского реализма конца XIX - начала XX века Иван Алексеевич Бунин в один год с Лениным, а умер в один год со Сталиным.

Бунин не только не учился в университетах, но даже не закончил Елецкой гимназии, в которой прозанимался всего лишь около пяти лет, а своей величайшей писательской образованности Иван Алексеевич добился самостоятельным трудом.

С 1889 по 1892 год он (с перерывами) жил в Орле, где работал в редакции «Орловского вестника» и где вышла из печати его первая книга – «Стихотворения. 1887 – 1891».

Широкую известность Бунин получил в 1910-ые годы, после публикации повестей и рассказов «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол», «Братья», «Господин из Сан-Франциско», в которых показал оскудение дворянских усадеб, жестокий лик деревни, забвение нравственных идеалов частью русского общества.

Иван Алексеевич оказался и великолепным переводчиком, первым представив русским читателям «Песню о Гайавате» Лонгфелло и некоторые драмы Байрона.

Резко отрицательно отнесся Бунин к Октябрьской революции, заявив, что из «дьявольского мрака» не может родиться «светлое будущее». В начале 1920 года он покинул родину и через Константинополь, Софию, Белград добрался вместе с женой, Верой Николаевной Муромцевой (этот второй брак писателя был вначале гражданским, супруги зарегистрировали свои отношения только в 1922 году), до Франции, где и прожил 33 года, написав за годы изгнания 10 новых книг. В годы оккупации Франции гитлеровцами отказался от какого-либо сотрудничества с нацистами и старался следить за событиями в СССР.

Ему, единственному из тех писателей, что жили и творили на Орловщине и первому из русских писателей вообще, в 1933 году была присвоена Нобелевская премия по литературе – за ряд произведений, в том числе за роман «Жизнь Арсеньева».

Этот роман, писавшийся более десяти лет, – центральное произведение творчества Бунина, в нем отражены молодость писателя, Орел, где он жил, и первая любовь в его жизни, Варя Пашенко.

Трижды книги Ивана Алексеевича были отмечены высшей наградой Российской Академии Наук – премией имени Пушкина, а в 1909 году он был избран одним из 12 Почетных членов этой Академии. Многие произведения Бунина в нашей стране были опубликованы только в период «гласности» («Окаянные дни», «Воспоминания» и другие).

Умер Иван Алексеевич в возрасте 83 лет, и похоронили его на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже.

В 1991 году в Орле открылся музей Бунина, в котором собрано огромное (около шести тысяч единиц хранения) количество уникальных документов и экспонатов, имеющих отношение к жизни и творчеству писателя. Почти пятнадцать лет этот музей был закрыт. Но в декабре 2010 года он, наконец-то, открылся после многострадального ремонта.

Есть в Орле два памятника выдающемуся писателю и поэту – на Пролетарской (Левашовой) горе (у здания Городской администрации, автор памятника – выдающийся русский скульптор Вячеслав Клыков) и у центральной библиотеки, носящей с 1992 года имя Бунина (кстати, уменьшительно-ласкательное «бунинка» как-то очень быстро прижилось, намного благозвучнее звучит, нежели – имени Крупской – А.П.).

Помнят писателя и в других городах России и Украины: улицы Бунина есть в Ельце, Липецке, Одессе (и у нас, в посёлке Покровское). В Москве имеются улица Бунинская аллея и одноимённая станция метро. Кроме Орла, существует музей Бунина в Ефремове, а памятники ему – на родине, в Воронеже, и в Москве.

4.8 Иван Новиков

Иван Алексеевич Новиков, прежде чем стать профессиональным литератором, успел закончить Московскую земледельческую школу, Московский сельскохозяйственный институт и 15 лет проработал агрономом вначале в Киеве, а потом в Орле.

Первый его рассказ, «Сон Сергея Ивановича», был опубликован в журнале «Народное благо» в 1899 году, когда Новиков ещё учился в институте.

Во время первой русской революции за статью о почтово-телеграфной забастовке писателя судили царские власти, и две его книги по приговору суда были уничтожены. Большинство произведений Новикова написаны в духе традиционного реализма, но одно время Иван Алексеевич отдавал дань и декадентству (роман «Золотые кресты».)

После Октябрьской революции писатель работал в Народном комиссариате просвещения, состоял действительным членом Государственной Академии художественных наук, одно время возглавлял Всероссийский Союз писателей, но, главное, творил – как прозаик, поэт, драматург.

В 20-е годы XX века Новиков задумал написать роман о ссылке Пушкина, и замысел этот воплотился в жизнь к 1937 году, когда появился в печати «Пушкин в Михайловском».

В 1944 году в издательстве «Современник» был опубликован второй роман – «Пушкин на юге», и впоследствии оба романа о великом поэте выходили под общим названием «Пушкин в изгнании».

Во время Великой Отечественной войны, выступая с платными лекциями о Пушкине и читая главы из своих романов о нем, Иван Алексеевич собрал более 100 тысяч рублей, на которые был построен самолет «Александр Пушкин».

Капитан Юрий Горохов, с лета 1943 года воюя на этом персональном истребителе, сумел в боях под Орлом и Спас-Деменском сбить 9 вражеских самолетов. Лётчик был награжден орденом Александра Невского, а после своей гибели 1 января 1944 возраста посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Многие из произведений Новикова, так или иначе, посвящены родным краям (повести «Калина в палисаднике», «Варенька из Прилеп», «Двойной орешек», «Антон Павлович», роман «Между двух зорь» и другие).

В одном из писем - «Дорогим Орловцам» - он сообщал: «... Когда пишу я эти строки, в меня проникает, покоряя пространство и время, дыхание наших чудесных краев, дорогих одинаково и для меня, и для всех вас, милые мои Орловцы...»

Любимая «Орловия» (так Новиков называл Орловщину) всегда была в его сердце - и даже тогда, когда он умирал после тяжелой болезни в январе 1959 года в Москве.

4.9 Лев Овалов

Лев Сергеевич Овалов, автор первых советских детективных рассказов о сыщике майоре Пронине, по паспорту – уроженец села Успенское Малоархангельского уезда Орловской губернии (ныне – Покровского района), хотя на самом деле родился на Украине, в Полтаве, где его родители жили короткое время.

Настоящая его фамилия – Шаловалов. Он был организатором и руководителем одной из первых на Орловщине комсомольских организаций – в селе Успенское Малоархангельского уезда. В 15 лет Лев Овалов вступил в члены РКП (б), став самым молодым членом партии в Орловской губернии.

Первое его большое произведение – повесть «Болтовня», появившаяся в журнале «Октябрь» в 1929 году, было высоко оценено Роменом Ролланом.

В 1931 году Овалов опубликовал роман «Ловцы сомнений», главный герой которого, Брянцев, говорил: «Мне кажется, партия идет по неверному пути». «Рассказы майора Пронина» долго не решались напечатать, и они были изданы только после того, как их прочел и одобрил Вячеслав Молотов.

Авторский вечер писателя, на котором он встречался со своими читателями, полюбившими сыщика Пронина, состоялся 22 июня 1941 года – в день начала Великой Отечественной войны.

Овалов был арестован 5 июля 1941 года и просидел 8 лет в тюрьме и 7 лет отбыл в ссылке – за разглашение тайн советской разведки, к которым в реальной жизни не имел никакого отношения.

По направлению Орловского губкома комсомола Лев Сергеевич обучался на медицинском факультете Московского университета, однако литературные успехи так вскружили ему голову, что Овалов даже не пошел получать заработанный диплом врача, однако в тюрьме и ссылке он вернулся к полученной профессии, что, в конечном счете, спасло ему жизнь.

Шестнадцать лет вынужденно молчал писатель, а его возвращением в литературу стала повторная публикация Воениздатом «Рассказов майора Пронина» в 1957 году.

Многие произведения Овалова («Ветер над полем», «Выше голову», «Утренние заморозки», «Двадцатые годы») автобиогра-

фичны, а их действие происходит в Малоархангельском уезде Орловской губернии.

Одна из первых его повестей называется так же, как и роман французского писателя Стендаля - «Красное и черное».

Лев Овалов умер в Москве на 92-м году жизни, оставив после себя более двух десятков опубликованных книг, шестерых детей и восемь внуков. Но, пожалуй, самое главное, что писатель оставил, это созданный им персонаж – майор Пронин, проницательный, умный, ироничный сыщик, ставший гораздо известнее самого автора и вошедший даже в анекдоты (сам Лев Овалов в одном из неопубликованных предисловий уже в 90-е годы XX века писал: «Перед Второй Мировой войной в мире было три великих сыщика – Шерлок Холмс, пастор Браун и майор Пронин»).

Большую часть своего обширного рукописного архива за несколько лет до смерти он передал музею Тургенева. Одна из детских повестей Льва Овалова носит символическое для его жизни и судьбы название – «Помни обо мне».

4.10 Дмитрий Блынский

Во всех изданиях, статьях и воспоминаниях датой рождения известного орловского поэта Дмитрия Блынского названо 23 февраля 1932 года, хотя на самом деле родился он на три дня раньше – 20-го.

Фамилия Блыньских и до сих пор является одной из самых распространенных в дросковской зоне Покровского района, особенно в родной деревне поэта – Васютино.

Предки поэта в начале XVII века были первопоселенцами края, а их фамилия тогда звучала как «Блыньсковы» или «Блыньские».

Седьмой класс Дмитрий Блынский заканчивал в Дросково, куда каждый день приходилось ходить по пять километров (только в одну сторону). Но ради того, чтобы брать книги в Дросковской районной библиотеке, будущий поэт готов был терпеть такие трудности.

После окончания семилетки Дмитрий учился в Федоскинской художественной школе, а потом служил на Балтийском флоте, где и написал свою первую поэму «Верный друг». В 1954 году он по-

ступил в литературный институт им. М. Горького, фактически не имея законченного среднего образования.

Членом Союза писателей СССР Блынский стал в 25 лет – после выпуска в 1957 году своего первого поэтического сборника «Сердцу милый край».

За 10 лет активной поэтической деятельности поэт успел опубликовать пять сборников стихов и поэм.

Дмитрий Блынский в последние годы жизни пытался писать прозу, подготовил для публикации несколько новелл. Начал собирать материалы к роману из жизни земляков – дросковчан, который он назвал строчкой Пушкина – «У Лукоморья дуб зеленый». Одно из самых известных стихотворений поэта – «Пойдем в мой край, в поля, в луга Орловщины», положенное на музыку, стало визитной карточкой Орловщины.

Блынский был разносторонне одарен и талантлив – он, кроме того, что писал стихи, еще и читал их мастерски, вдохновенно; пел профессионально – сочным, свежим баритоном; рисовал замечательно (часть его работ как художника находится в Орловском музее изобразительных искусств).

Он прожил, как Иисус Христос, тридцать три года. Своего сына Дмитрий Иванович назвал именем деда – Иваном, и теперь династию Блыньских продолжает его внук, полный тезка поэта, Дмитрий Иванович Блынский.

Литература к главе «Писатели и поэты»

1. Агошков В. «Малоархангельские истоки». Орел, 1998
2. Апухтин А. «Стихотворения». Орел, 1959
3. Апухтин А. «Песни моей Отчизны». Тула, 1985
4. Блынский Д. «Я полон света». Орел, 1997
5. Болховские были. Орел, 1994
6. Бунин И. «Окаянные дни». М., 1990
7. Все обо всех. Т. 7. М., 1997
8. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987
9. Горький М. «Несвоевременные мысли». М., 1980
10. Зенькович Н. «Тайны уходящего века». Т. 2. М., 1999

11. Их родина – Орловский край. Орел, 1962
12. Катанов В. «Змиевский край». Орел, 1998
13. Катанов В. «Царский венец». Орел, 1999
14. Катанов В., Польшин А. «Покровский край». Орел, 2001
15. Лесков А. «Жизнь Николая Лескова». Тула, 1981
16. Макашов А. «На семи холмах». Тула, 1988
17. Мое Лукоморье (Фотоальбом). Орел, 1997
18. Новиков И. «Пушкин в изгнании». М., 1982
19. Овалов Л. «Помни обо мне». М., 1976
20. Овалов Л. «Утренние заморозки». М., 1979
21. Орловские губернаторы. Орел, 1998
22. Писатели Орловского края. Орел, 1981
23. Почетные граждане города Орла. Орел, 2001
24. Памятные места Орла. Орел, 1962
25. Фет А. «Соловьиное эхо». Тула, 1978
26. Чалмаев В. «Иван Тургенев». М., 1986
27. Чернов Н. «Орловские литературные места». Тула, 1970
28. Чернов Н. «Спасско – Лутовиновская хроника». Тула, 1999
29. Чуковский К. «Современники». М., 1967
30. Якушкин П. «Сочинения». М., 1986

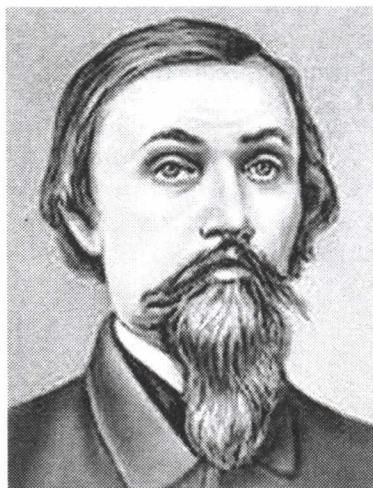

1

2

4

3

5

- 1) Тимофей Грановский
- 2) Иосиф Шатилов
- 3) Александр Бабухин
- 4) Владимир Русанов
- 5) Павел Штернберг

6

7

8

9

10

-
- 6) Николай Какурин
7) Андрей Киселев
8) Владимир Бонч-Бруевич
9) Владимир Хитрово
10) Николай Поликарпов

ГЛАВА 5.

УЧЁНЫЕ

*Роняют неспешно, как «Здравствуй»,
Уставшие птицы: «Курлы...»
Закат разметнулся гривасто.
Как женские плечи, круглы,*

*В саду просветленном и тени
От яблонь нарядных и груш.
Опять неизбежно цветенье
Родных человеческих души.*

*К высокому солнцестоянью
Ты сам-то сегодня готов?
Пока еще есть расстоянье
До сладких и горьких плодов*

Виталий Бабаев

Портрет первый. Историк

Через несколько дней после смерти этого известного русского ученого середины XIX века хорошо знавший его Тургенев написал: *«Он жил не даром – он не умрет»*.

Он был первым в России университетским профессором, органически связавшим преподавание истории с жизнью, Петр Лавров о его лекциях отзывался так: *«... в них из – за образов минувшего вставляли вечно живые человеческие вопросы, смутные требования настоящего...»*

Николай Чернышевский назвал его «просветителем своей нации», Александр Герцен отмечал его умение «пропагандировать историю», а Федор Достоевский, относившийся к нему критически, вывел его в своем романе «Бесы» в образе Верховенского.

Родился ученый в 1813 году в Орле, до 13 лет обучался дома. Поступив в Санкт-Петербургский университет, закончил его кандидатом юридических наук, но дальнейшая его деятельность была связана с преподаванием и популяризацией всеобщей истории.

Его по праву считают отцом истории западного средневековья – предмета, который до него не изучался и не преподавался в русских университетах как самостоятельная дисциплина, а докторская диссертация ученого «Аббат Суггерий» стала одним из заметных явлений в ученом мире в конце 40-х годов XIX века.

В январе 1954 года исполком Орловского областного Совета депутатов трудящихся принял постановление «Об увековечении памяти славных уроженцев Орловщины», в котором под №4 значился этот выдающийся русский историк.

О его жизни и деятельности рассказывают документы и экспонаты орловского музея, носящего его имя, а в одной из деревень Орловщины, где он часто бывал (это имение принадлежало его отцу), в Погорельце, в год 175-летия со дня рождения ученого-историка был открыт памятный знак с его барельефом и мемориальной доской.

В своей лекции «О современном состоянии и значении всеобщей истории», произнесенной в торжественном собрании Императорского Московского Университета 12 января 1852 года Тимофей Николаевич Грановский (наверняка, читатели догадались,

что именно о нем все выше написанное) сказал: *«Тот не историк, кто не сумел прочесть в изучаемых им летописях и грамотах начертанные в них яркими буквами истины: в самых позорных периодах жизни человечества есть искупительные, видимые нам на расстоянии столетий стороны, и на дне самого грешного перед судом современников сердца таится какое-нибудь одно лучшее и чистое чувство».*

Многим современным историкам не помешало бы помнить эту мысль и время от времени ее повторять.

Портрет второй. Агроном и селекционер

Посетив в июле 1863 года его имение и пробыв в нем пять дней вместо трех, Лев Толстой впоследствии писал: *«Это, наверное, самое замечательное хозяйство в России, и он один из самых милых по простоте, уму и знанию людей».*

Человек, о котором выдающийся русский писатель оставил такой отзыв, был известным в России во второй половине XIX века сельским хозяином, агрономом и крупным общественным деятелем.

Он родился в Москве, бывал с отцом в Италии, долгое время жил в Крыму, где увлеченно занимался зоологией, и собранная им там коллекция птиц не потеряла значения в наши дни, а его публикации о тарпанах – диких лошадях Крыма – положили начало новому научному направлению.

После смерти дяди, унаследовав все его имения, в 1852 году он переезжает в село Моховое (тогда – Новосильского уезда Тульской губернии, а ныне – Новодеревеньковского района Орловской области) и вскоре становится «притчей во языцех» для соседей – помещиков, которые считали все его идеи «непростительной глупостью».

Молодой хозяин начинает применять целый комплекс новых приемов ведения хозяйства и агротехники: широко использует навоз и гогенгеймский плуг, одним из первых в России переходит на минеральные удобрения, совершенствует трехпольную систему, введя в севооборот пшеницу, картофель и сахарную свеклу, сеет люцерну.

Выведенная в имении пшеница получила бронзовую медаль на выставке в Париже в 1866 году, по всей России стали сеять его овес, получивший, как и пшеница, имя селекционера.

Он считал важным делом разведение лесов и посадил их, на оврагах и неудобьях, в окрестностях Мохового, 153 десятины, а позже стал применять и полезащитные посадки. К нему в имение приезжали все желающие учиться лесоводству, и он никому не отказывал.

Гениальный русский ученый, почвовед Василий Докучаев, познакомившись с первым в мире опытом степного полезащитного лесоразведения, писал, что посаженный в Моховом лес великолепен, а деревья одинаково хороши и на ровных местах, и на неудобьях.

Занимаясь сельским хозяйством, ученый – агроном успевал делать и многое другое: он долгое время был председателем Московского комитета грамотности и Московского общества сельского хозяйства, выстроил и содержал на свои средства три школы и больницу, сам объезжал школы уезда, присутствуя на экзаменах и заботясь о материальном положении учителей (зарплата их в его школах выросла с 80 – 100 рублей до 300- 400 рублей в год).

Всю жизнь Иосиф Николаевич Шатилов занимался сельским хозяйством не в целях наживы и эксплуатации, а ради самого дела, бескорыстно служа науке и России, а когда умер в 1889 году в своем московском доме, то завещал похоронить себя в Моховом.

По воспоминаниям местных жителей, гроб с его телом от станции Хомутово крестьяне 20 верст несли на руках, на могиле поставили мраморный памятник.

Перед смертью Шатилов завещал для научных опытов участок своей земли в 65 десятин, и здесь с 1898 года начала существование Шатиловская сельскохозяйственная станция, чье столетие было отмечено несколько лет назад и чей вклад в развитие сельского хозяйства центральных районов России огромен и не оценим.

В годы гражданской войны могила Иосифа Николаевича Шатилова была осквернена, памятник с нее исчез, но имя выдающегося ученого, агронома и селекционера живет в названиях знаменитых сортов пшеницы, овса, ржи, клевера, выведенных уже в наше время на Шатиловской сельскохозяйственной станции.

В настоящее время открыты для посетителей в Шатилово и Моховом целых два музея – рода Шатиловых и истории Шатиловской сельскохозяйственной станции.

Портрет третий. Гистолог, физиолог, бактериолог

Этого ученого считают отцом русской гистологии – науки о тканях многоклеточных животных и человека, изучающей развитие, строение и свойства тканей в норме, но в полной мере его можно считать и основателем русской бактериологии.

Он родился в первой трети XIX века неподалеку от станции Становой Колодезь Орловского уезда в семье отставного офицера, который работал управляющим помещика А.Д. Бобарыкина.

После получения домашнего образования и окончания Орловской мужской гимназии, он переехал в Москву и поступил на математический факультет Московского университета, однако из-за материальных затруднений и смерти отца был вынужден обучение прервать и вернуться в университет лишь в 28-летнем возрасте (но уже на медицинский факультет).

В неалфавитном списке из 13 фамилий студентов, получивших в 1859 году диплом с отличием и «правом по предъявлении и защите диссертации получить степень доктора медицины» имя его стояло первым (а под номером девятым числился Николай Склифосовский).

В декабре 1862 года он блестяще защитил докторскую диссертацию по теме «Об отношении блуждающих нервов к сердцу», а после командировки в Германию в конце 1863 года опубликовал работу «Материалы к истории развития глаза», которая сделала имя молодого исследователя известным.

Первые гистологические исследования ученый осуществил в начале 60-х годов XIX века, а после возвращения в Москву и избрания его профессором кафедры физиологии Императорского Московского университета он начал читать курс гистологии, одновременно создавая эту кафедру.

Он был замечательным исследователем и практиком в одном лице: более 20 лет занимался изучением строения электрических

и псевдозлектрических органов рыб, умел в живых организмах измерить силу тока, не имея для этого специальных приборов, а пользуясь в качестве «измерителя» бедром лягушки, он же усовершенствовал микроскоп, с помощью которого можно было осуществлять большой объем наблюдений.

Руководя кафедрой гистологии 22 года, он регулярно читал лекции, на которые собиралась огромная аудитория из студентов, врачей, научных сотрудников, ибо каждая его лекция всегда была яркой по форме и насыщенной по содержанию.

Александр Иванович Бабухин – так звали этого ученого – обладал разносторонними знаниями, и его наблюдения помогли разрешить много других вопросов, не относящихся к гистологии (например, он сумел открыть факт двухстороннего проведения возбуждения по нервному волокну – феномен, который позже получил название *аксон-рефлекс*; выяснил особенности действия яда кураре на электрических рыб, изучение бактерий поставил на научно-методическую основу, создав первый в России кабинет бактериологии).

Когда Александр Иванович Бабухин скончался, то на его могиле в Свято-Даниловом монастыре в Москве было установлено надгробие с бронзовым рельефом, символизирующим основные детища его жизни: микроскоп, стоящий на трех китах – гистологии, физиологии и бактериологии.

В 2000 году, накануне 175-летия со дня рождения ученого, здания Орловского медицинского института в честь Александра Ивановича Бабухина была установлена памятная стела, а на самом факультете теперь преподается гистология и создан гистологический кабинет – дела ученого не забыты на его родине.

Портрет четвёртый. Полярный исследователь

Однажды в юности он сказал: *«Мною руководит только одна мысль: сделать все, что я могу, для величия Родины»*, а за год до своего исчезновения в письме матери и отчиму уточнил: *«...я ясно увидел, что в России мне нечего делать. Я буду работать для России и дальше, но жить там я не могу и не хочу»*.

Рано лишившись отца, он в детстве рос трудным ребенком: его исключили вначале (после двух неполных лет обучения) – из Орловской мужской гимназии, а потом и из Александровского реального училища, и лишь в 22 года он сумел закончить курс наук в Орловской духовной семинарии.

Уже в 14-летнем возрасте его впервые привлекли к допросу и дознанию, а в декабре 1900 года департамент полиции составил обширную справку, в которой были перечислены все антиправительственные действия молодого революционера.

Сосланный в 1901 году в Вологодскую губернию, он начал заниматься там научной деятельностью, и именно в этом революционер увидел тогда цель своей жизни.

Выехав с женой после отбытия ссылки во Францию, он поступил в Сорбоннский университет и закончил его по специальности «геология», уже во время учебы проводя научную работу на вулканах Центральной Франции.

В течение пяти лет он участвовал в полярных экспедициях на малоисследованную Новую Землю – вначале как геолог во французской экспедиции, а потом как начальник отряда и руководитель, сумев впервые пересечь Северный остров Новой Земли пешком и составить первую полную карту этого острова.

В 1912 году возглавил Шпицбергенскую экспедицию на судне «Геркулес», во время которой ему удалось открыть для России несколько новых месторождений каменного угля, эксплуатирующихся российскими шахтерами до настоящего времени.

20 августа 1912 года в Санкт-Петербурге была получена от ученого телеграмма: *«Исследования на Шпицбергене закончены, вся программа выполнена, поставлено 28 заявок. Собраны палеонтологическая, зоологическая и ботаническая коллекции. Обследована вся горная промышленность острова. Много льдов. Иду на восток. Русанов».*

Владимир Александрович Русанов, бывший революционер и действующий ученый – геолог и землепроходец, к этому времени совершивший уже 6 плаваний, отмеченных наградами Франции и России, на 63-тонном «Геркулесе» с экипажем в 11 человек, совсем не приспособленном для долгого плавания в полярных водах, попытался пройти от Шпицбергена до устья одной из великих сибирских рек (а может быть, пройти вдоль всего побережья Ледовито-

го Океана), но бесследно пропал в 1912 году, как и еще две российские экспедиции того же года.

Следы судна Владимира Русанова искали и продолжают искать уже почти сто лет самые разные экспедиции, в том числе и путешественники Орловского клуба «Русь», есть новые находки, однако главного – что случилось с самим Русановым – мы до сих пор не знаем.

В середине 30-х годов XX века писатель Вениамин Каверин написал замечательный роман – «Два капитана», главным героем которого является капитан Татаринов, а прообразом его послужили полярные исследователи – Георгий Брусилов, Валериан Альбанов, Георгий Седов и Владимир Русанов.

В Орле на улице Русанова, в доме №43, в 1982 году был открыт Дом-музей человека, которого до сих пор ищут, но заслуги которого в освоении Севера сейчас признаны всеми: благодаря ему началось освоение природных богатств Арктики, а Северный морской путь превратился в постоянно действующую магистраль.

Рожденный в Орле, своим положением никак не связанным с арктическими землями и морями, избрав суровое поприще и оставшийся русским до мозга костей, Владимир Александрович Русанов успел за отпущенные ему судьбой 37 лет многое сделать для величия Родины, и Родина не забыла о своем верном сыне.

В городе Печора стоит памятник, на постаменте которого надпись: «Исследователю Печорского края В.А. Русанову», на доме, стоящем на Шпицбергене – мемориальная доска в память о пребывании здесь исследователя, а один из заливов в Арктике носит его имя.

Портрет пятый. Астроном

Перед новым, 1880 годом, 15-летний подросток в подарок от отца получил подзорную трубу и шеститомное пособие по астрономии, чем немедленно воспользовался, устроив на крыше дома астрономический наблюдательный пункт, где проводил все ясные летние ночи, наблюдая за небесными телами.

Родившийся в семье подрядчика, обремененного большой семьей (11 детей), он с детства проявил большой успех по всем пред-

метам, особенно по математике и физике, хорошо играл на рояле и кларнете, но подарок отца решил его судьбу: заканчивая физмат Московского университета, он защитил магистерскую диссертацию по проблеме изменения географических широт в связи с движением земных полюсов и всю дальнейшую жизнь занимался астрономией.

Защитив докторскую диссертацию по теме «некоторые применения фотографии к точным измерениям в астрономии», он сначала стал экстраординарным профессором, а вскоре возглавил Московскую обсерваторию.

Занимаясь небесной наукой, ученый успевал вникать в дела земные и политические: считая режим Николая II антинародным, он в 1905 году вступил в РСДРП (б), принимал участие в Первой русской революции, а готовясь к решительному штурму самодержавия, организовал в Москве съемку городских планов, предназначенных для ведения уличных и баррикадных боев во время будущего восстания.

Ранние работы его по определению силы тяжести были удостоены медали Географического общества, а после Октябрьской революции он изучал аномалию силы тяжести в Московской губернии уже вместе со своими учениками.

Во время событий в Москве в 1917 году ученый и революционер возглавлял боевые действия в Замоскворецком районе, затем был членом Президиума Мосгубисполкома и Московским губернским военным комиссаром, в годы гражданской войны являлся членом Реввоенсовета 2-й Армии и Восточного фронта.

В 1918 году его назначили руководителем отдела вузов народного комиссариата просвещения.

Во время пребывания на фронте Павел Карлович Штернберг, русский ученый-астроном с немецкой фамилией, ставший на время войны деятелем политическим, заболел сыпным тифом и скончался в 1920 году.

В 1931 году имя Штернберга было присвоено Государственному астрономическому институту Московского университета, его имя носят лунный кратер и малая планета. На доме в Орле, где он жил, установили мемориальную доску: орловчане помнят своего земляка – видного астронома и общественного деятеля.

Портрет шестой. Военный историк

Его перу принадлежит около тридцати трудов по различным вопросам стратегии, оперативного искусства, тактики, воспитания и обучения масс, и в большинстве своих военно-научных исследований он использовал собственный богатый опыт, приобретенный в годы Первой мировой и гражданской войн, но самым известным его сочинением стал двухтомник «Как сражалась революция», вышедший в 1925 – 1926 г.г.

Задачи, которые он поставил перед собой, создавая двухтомник, были четки и определены: *«установить наиболее выдающиеся моменты эпохи гражданской войны, рассмотреть эти моменты во всех взаимодействиях связи и зависимости от тех движущих сил, которые в конечном итоге определяли собою то или иное течение гражданской войны и ее результаты»*; и задачи эти ученый с блеском решил – это признают сейчас все историки гражданской войны.

Он родился в 1883 году в Орле, в дворянской семье, учился в Житомирской гимназии, в Михайловском артиллерийском училище, закончил в 1910 году Николаевскую военную академию.

С первых дней Первой Мировой войны – в действующей армии: старший офицер штаба корпуса, начальник штаба дивизии, командир стрелкового полка, за боевые заслуги был награжден несколькими орденами.

Октябрьскую революцию и Брестский мир не признал, около года служил в так называемой галицийской армии Западно-Украинской народной республики и в составе ее частей в начале 1920 года перешел на сторону Красной Армии, где достаточно быстро сделал карьеру от начальника штаба дивизии до командарма и помощника командующего армиями Западного фронта (фронтом командовал тогда М.Н. Тухачевский).

Будущий маршал высоко ценил своего помощника, так аттестовал его: *«Образованный, интеллигентный генштабист. Настойчивый в работе, выдающийся»* – и был прав, потому что тот проявил высокое искусство маневрирования воинскими частями, сумев несколько раз разгромить польские отряды, и отличился в борьбе с басмачами, за что был удостоен ордена Красного Знамени и бухарского ордена Красной Звезды I степени.

В 20-е годы XX века бывший командарм и комфронта начал заниматься преподавательской и исследовательской работой в Военной академии РККА и весьма преуспел в этом, став самым объективным, добросовестным историком гражданской войны и блестящим популяризатором военно-исторических знаний.

Николай Евгеньевич Какурин – один из наиболее ярких представителей русской военной интеллигенции, кадровый офицер старой армии, искренне отдававший свои знания, способности и энергию делу революции, был арестован в августе 1930 года и сложил свою голову в сталинских застенках. Лишь в 1957 году Военная коллегия Верховного Совета СССР сняла с него все нелепые обвинения и полностью реабилитировала.

Книга «Как сражалась революция» с 1925 до 1990 года не переиздавалась ни разу. Лишь спустя 65 лет она вновь появилась в печати: Политиздат выпустил ее 100-тысячным тиражом. Знатки и любители военной истории воочию теперь смогли убедиться уже не в спецхране, а как обычные читатели, каким блестящим ученым-историком был (и остается им для исследователей) Николай Евгеньевич Какурин.

Портрет седьмой. Математик

Он вышел в отставку в 1901 году, проработав 25 лет преподавателем в Воронежском реальном училище и в Воронежском кадетском корпусе, директор которого, генерал – майор Репнин, издал приказ, подводивший результаты беспорочной службы уходящего: «... он прослужил в должности штатного преподавателя математики и физики 9 лет. Зная прекрасно преподаваемые им предметы, следя за наукой и обладая, несомненно, выдающимися педагогическими способностями, он тем самым приносил большую пользу своим ученикам и в смысле умственного их развития и сообщения им солидных знаний».

Прекратив преподавательскую деятельность, всю оставшуюся жизнь он посвятил созданию учебников, первый из которых – «Систематический курс арифметики для средних учебных заведений» – вышел в 1884 году, а затем, с интервалом в четыре года по-

следовали – «Элементарная алгебра» и «Элементарная геометрия», сделавшие имя автора – «выходца из низов» – широко известным.

Способности к точным наукам он проявил еще в Мценском уездном училище, где все три года обучения был первым учеником, а потом и в Орловской мужской гимназии, которую закончил в 1871 году.

Работая четверть века после окончания Санкт-Петербургского университета преподавателем, уроженец Мценска Андрей Петрович Киселев мечтал создать простые, понятные всем, учебники математики – и это ему удалось: уже в дореволюционный период его книги были отпечатаны многотысячными тиражами и выдержали несколько изданий, а в 1937 – 1938 годах учебники Киселева по арифметике, алгебре и геометрии, переработанные автором, были приняты в качестве стабильных для советской средней школы.

Простота, доступность и ясность изложения материала сделали киселевские учебники самыми долговечными в российской школе: ни одному автору не удавалось более 50 лет быть востребованным учениками.

В одной из научных статей, посвященных А.П. Киселеву, говорилось: *«В истории отечественной педагогической науки имя его остается навсегда. И, вероятно, надолго останется не побитым установленный им рекорд по жизнеспособности стабильного учебника»*

В 1933 году за большие заслуги в научной и педагогической деятельности Андрей Петрович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Умер педагог, ученый, автор в 1940 году. На средней школе №3 г. Мценска, где столетие назад размещалось уездное училище, установлена ныне мемориальная доска с его именем. Значится имя Андрея Петровича Киселева и в перечне знаменитых выпускников Орловской мужской гимназии.

Портрет восьмой. Радиоинженер

Этому ученому суждено было быть первым во многом, что касалось радио и радиовещания: он первым в России занимался соз-

данием электронных ламп и впервые организовал их отечественное производство; спроектировал и построил в 1922 году первую в мире мощную (на 12 киловатт) радиовещательную станцию им. Коминтерна, способную вещать на границу; сконструировал мощные генераторные лампы с водяным охлаждением и создал первые в России схемы радиотелефонных станций.

В 1918 году он стал во главе Нижегородской радиолaborатории, объединившей усилия лучших русских радиоспециалистов того времени, и руководил ею 10 лет. За это время лаборатория превратилась в центр развития радиотехники в нашей стране.

Первый глава Советского государства В.И. Ленин высоко ценил деятельность ученого и в письме ему 5 февраля 1920 года писал: *«Газета без бумаги и «без расстояний», которую вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам».*

Родился выдающийся русский радиоинженер в Орле в 1888 году, но в 8-летнем возрасте переехал с родственниками в Киев, где учился в гимназии, в реальном и коммерческом училищах.

Уехав в Санкт-Петербург, окончил там вначале инженерное училище, а через пять лет – и Офицерскую электротехническую школу.

Занимаясь практической организацией радиовещания и работая в лаборатории, одновременно преподавал в Московском высшем техническом училище, а потом в институте инженеров связи.

Изучив в 20-е годы XX века особенности распространения коротких радиоволн, разработал первые в мире коротковолновые линии дальней радиосвязи, принципом действия которых успешно пользуются и по сей день.

В 1931 году за большой вклад в развитие отечественного радиовещания был избран членом – корреспондентом Академии Наук СССР – и было ему тогда 43 года.

Последние годы жизни занимался физикой верхних слоев атмосферы, сделал первые шаги в отечественной радиолокации.

Итогом теоретических изысканий Михаила Александровича Бонч – Бруевича стал его учебник для всех начинающих заниматься радиodelом – «Основы радиотехники», выпущенный в 1936 году, а уже после его смерти было выпущено академическое собрание его трудов (Москва–Ленинград, 1956г.)

Умер он в 1940 году в Ленинграде, где и похоронен. Имя М.А. Бонч – Бруевича носит институт в Санкт – Петербурге, где он долгие годы работал и где до сих пор готовят инженеров связи.

Портрет девятый. Флорист и геоботаник

На самой границе Орловского и Знаменского районов вправо от шоссе уходит дорога на Муратово, где когда-то находилась его усадьба.

Здесь, еще в 1901 году, будучи студентом Киевского университета, он основал Ботаническую базу, которая в течение 30 лет являлась центром научно – исследовательской работы на Орловщине, а ее сотрудники – как до революции, так и после нее вели геоботаническое обследование области, обслуживая луговое хозяйство и мелиорацию.

Накопленный во время работы в Муратово огромный материал позволил этому ученому (при сотрудничестве с рядом других коллег) выпустить капитальный труд почти в 600 страниц – «Природа Орловского края», до сих пор не потерявший своей ценности, ведь в нем подробно были рассмотрены геологическое строение и ископаемые края, климат области, воды, почвы, растительный и животный мир за почти 50 лет наблюдений.

В 1902 – 1914 годах ученый работал лаборантом, затем ассистентом и приват-доцентом Киевского университета, но именно в этот период, регулярно приезжая на Орловщину, он в 1905 году стал одним из инициаторов создания Общества для исследования природы Орловской губернии, которое, по мнению создателей, должно было помочь хозяевам лучше узнать свое хозяйство, а, значит, и природу. После образования в Орле в конце 1920 года Государственного университета флорист и геоботаник стал работать в нем преподавателем, а затем профессором кафедры ботаники, значительную часть времени проводя в Муратово, куда к нему летом постоянно приезжали на практику студенты.

Судьба сложилась так, что Владимир Николаевич Хитрово, более 40 лет связанный с Орловщиной и создававший в отцовском и своем Муратово уникальный биологический комплекс на сплошном неудобьи, был фактически сослан в начале 30-х го-

дов в Западную Сибирь, где, тем не менее, продолжил заниматься научно-исследовательской деятельностью. В Сибири он стал доктором биологических наук, но оставленная без рачительного хозяина Муратовская Ботаническая база вскоре прекратила свое существование, а ее уникальные коллекции и постройки были растащены и разломаны.

Однако остались деревья, посаженные Хитрово: пихты, клены, липы, березы, черемуха, туя, дубы, лиственницы. А в последнее время многое сделано жителями Знаменского района для восстановления усадьбы: ее расчистили, разровняли территорию, поставили таблички с надписями, что здесь когда-то было, привели в порядок родовое кладбище Хитрово, создали в райцентре Знаменское дом-музей, посвящённый земляку.

И пусть в Муратово жителей сейчас немного и трудно сюда добираться, особенно в дождливую погоду, но всякий приехавший и увидевший здешнюю красоту, вспомнит добрыми словами человека, так много сделавшего для Орловской природы, – Владимира Николаевича Хитрово.

Портрет десятый. Авиаконструктор

На международном конкурсе разведывательных машин, который проходил в 1930 году в Иране, самолет его конструкции Р-5 занял первое место, победив за явным преимуществом своих крылатых конкурентов из Англии, Франции, Голландии, и по праву стал лучшим разведчиком мира, а ряд стран приобрел для своих воздушных сил эту машину.

Выдающийся ученый-авиаконструктор, имя которого узнали тогда в Европе, родился в многодетной семье небогатого сельского священника, и ему с детства уготована была такая же судьба. Однако, закончив духовное училище в Ливнах и проучившись четыре года в духовной семинарии, он сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости и выбрал светскую жизнь, хотя совсем рядом с Богом.

Ко всем экзаменам он готовился самостоятельно, беря уроки лишь у преподавателя математики, который потом говорил, что за

сорок лет педагогической деятельности он не встречал более одаренного и собранного ученика.

По конкурсу аттестатов он поступил в 1911 году в Петербургский политехнический институт имени Петра Великого, получив по окончании его диплом инженера – механика первой степени и закончив одновременно курсы авиации и воздухоплавания.

Дипломный проект выпускник писал на тему, связанную с конструированием паровых двигателей, и потому собрался служить на флоте, но его направили на Русско-Балтийский вагоностроительный завод.

Карьера молодого инженера начиналась под руководством известного конструктора Игоря Сикорского, который, оценив талант и организаторские способности начинающего специалиста, назначил его заведующим производством по постройке первых в мире больших самолетов «Илья Муромец». Эмигрируя в 1919 году в США, Сикорский приглашал с собой своего помощника, но тот категорически отказался.

В 1923 году 30-летний конструктор создал первый советский истребитель И-400 («И-1»), за которым потом последовали другие, а созданные вскоре И-16 и И-153 были одними из лучших в мире в 30-е годы XX века, в чем убедились немецкие и японские летчики во время боев в Испании и на Халхин-Голе.

На И-16-х и И-153-х советские летчики начинали Великую Отечественную войну, а воевавший на И-16 Борис Сафонов в 1941-1942 годах совершил 224 боевых вылета, лично сбив 30 и в группе – еще 3 фашистских самолета, став первым в истории войны дважды Героем Советского Союза.

«Королем истребителей» (такое прозвище получил конструктор среди коллег и летчиков) дважды за его заслуги в области самолетостроения присваивали Сталинскую премию 1-й степени, а в 1940-м вручили Золотую Звезду Героя Социалистического труда под №4.

Только в последние четыре года жизни он создал: двухмоторный истребитель сопровождения, двухмоторный ночной бомбардировщик, десантный планер и пушечный скорострельный истребитель И-185, но самым известным его самолетом остался созданный в 1928 году учебный У-2, после смерти ученого получивший первые две буквы в названии от его фамилии – ПО-2.

У-2 (ПО-2) выпускался серийно в течение 25 лет подряд (с 1928 по 1953 год), и за это время было выпущено более 30 тысяч самолетов, на которых молодые летчики учились, на нем развозили почту и другие грузы, опыляли ядохимикатами поля. А во время Великой Отечественной войны был создан первый в мире женский бомбардировочный полк, летчицы которого, летая на ПО-2, совершили 24 тысячи боевых вылетов и сбросили на врага 3 млн килограммов бомб. За это 23 героических женщины получили звание Героев Советского Союза.

Сам конструктор, создавая самолеты, никогда первое время не летал на них, но в 1935 году, в 43-летнем возрасте, окончил летную школу, получив звание пилота четвертого класса, и частенько совершал полёты на подаренном ему правительством самолете на свою дачу в поселок Снегири.

Долгое время его самолеты первым поднимал в воздух Валерий Чкалов, погибший во время испытаний очередного истребителя И-180, так и не пошедшего в серийное производство.

Если бы Николай Николаевич Поликарпов не стал выдающимся создателем самолетов, то он, возможно, сделал бы карьеру художника, чертежника или музыканта (он прекрасно играл на флейте), но мы знаем уроженца села Калинино Ливенского уезда Орловской губернии именно как авиаконструктора, который в числе немногих других заложил основы советского самолетостроения, традиции которого сохраняются и сейчас – в новой России.

Умер он после тяжелой болезни на 53-ем году жизни и похоронен был на Новодевичьем кладбище.

Стоят памятники Поликарпову – в селе Калинино, в Орле и Ливнах, ходит по рекам России сухогруз «Авиаконструктор Поликарпов», написаны о нем книги – это память о человеке, который всю жизнь стремился в полет.

Литература к главе «Ученые»

1. Агошков В. «Кромское Поочье» Орел, 1997.
2. Агошков В. «Малоархангельские истоки». Орел, 1999.
3. Белов М. «По следам полярных экспедиций». Ленинград, 1977.

4. Большая Советская Энциклопедия». Т3. М, 1970.
5. Весь город Орел (Справочник). Орел, 1993.
6. Власов В. «Биография дома Штернберга». (Орловская правда, 21 июня 1995).
7. Злобин А., Переверзев В. «Россия в одном районе». Орел, 1996.
8. Заруднев С. «Смотритель родной земли». (Орловская правда, 24 мая 2002).
9. Их родина – Орловский край. Орел, 1962.
10. Какурин Н. «Как сражалась революция» Т1. и Т2. М, 1990.
11. Катанов В. «Змиевский край». Орел, 1998.
12. Корякин В. «В.А. Русанов». М, 1987.
13. Макашов А. «В центре России». Орел, 1994.
14. Меж колосьев и трав. Орел, 2000.
15. Ноздрин В. «Александр Иванович Бабухин». М, 2001.
16. Природа Орловского края. Орел, 1925.
17. Русанов В.А. К 125-летию со дня рождения.
18. («Орловский вестник» №50, 2000 г.).
19. Стражева И. «Полета вольное упорство». М, 1986.

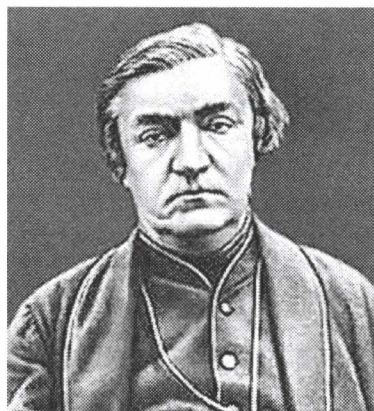

1

2

4

3

5

- 1) Борис Орловский
- 2) Григорий Мясоедов
- 3) Пров Садовский
- 4) Василий Калинин
- 5) Гликерия Федотова

6

7

8

9

10

-
- 6) Иван Фомин
7) Анна Орловская
8) Антонина Софронова
9) Владимир Нечаев
10) Иван Переверзев

ГЛАВА 6.

МАСТЕРА ИСКУССТВ

*Пусть мастера осудят мастера,
Несуетливы и неприхотливы,
Они поймут черты его добра,
Его души приливы и отливы.*

*Судить его не всякому дано.
Он знает сам, куда тропа торится.
Он знает сам: уйти ему на дно
Или в просторе звездном раствориться.*

*Его пути не ведают границ.
Ему претит пробитая дорога.
А если суждено сорваться в низ,
То – с солнечного горного отрога.*

Александр Харчиков

Портрет первый. Скульптор

30 августа 1834 года на Неве выстроились фрегаты, яхты и пароходы, на прилегающих к Дворцовой площади улицах «стояла в ружье стотысячная армия». В девять часов утра вся площадь колонны окружена была бесчисленными толпами народа. После молебна красная шелковая завеса, скрывавшая монументальное подножие памятника, и золотые двуглавые орлы, поддерживавшие ее, «поверглись перед колонной». Прогремел салют из 248 орудий. Пальба продолжалась 65 минут. Последним аккордом торжества стал церемониальный марш русского войска. Около трех часов «пехота проходила в сомкнутых полковых колоннах, кавалерия – в полковых эскадронных колоннах, а артиллерия – отделениями по 16 орудий.

С таким торжеством был открыт в Петербурге монумент Александру I «Благословенному» – Александровская колонна. Она должна была утверждать незыблемость самодержавия, но уже в представлении современников и, тем более, последующих поколений стала памятником героизму и патриотизму русского народа, монументом Отечественной войны 1812 года.

Александровский столп, как назвал его Александр Сергеевич Пушкин, был возведен по проекту архитектора Монферрана, а вот на вершине его, днем – в блеске солнца, ночью – в свете луны, стал сиять Крестоносный ангел – «высоко стоящий, единственный», сильный, вставший под Петербургом, как бы обещающая России долгий мир и покой после кровопролитной войны – Его ангел!

Скульптор работал над фигурой ангела около трех лет, и за это время он вылепил 14 вариантов статуи в «малом и большом видах» – титаническая работа, не знающая аналогов в истории русского скульптурного искусства!

Император Николай I наградил почти всех чиновников и должностных лиц, имевших хоть какое – то отношение к постройке Александровской колонны, особо отметив Монферрана (Орден Святого Владимира 3-й степени, пожизненный ежегодный пенсион в пять тысяч рублей и 100 тысяч единовременного пособия), а вот автор «крестоносного» ангела не получил ничего. Вероятно, царь посчитал, что скульптору достаточно Ордена Святой Анны 3-й степени, врученного ему четырьмя месяцами ранее.

Один из величайших русских мастеров резца родился в 1791 году в семье крепостных крестьян Смирновых, принадлежавших помещице Мацневой и проданных ею в 1801 году тульскому помещику Василию Шатилову.

С местом рождения Бориса Смирнова долгое время были неясности, потому что в тот период несколько раз менялось территориальное деление Орловской губернии, но сейчас известно совершенно точно, что село Большое Столбцкое Мценской округи, упомянутое как владение Натальи Михайловны Мацневой, – теперешнее село Столбцкое Покровского района.

Мальчик рано проявил способности «к леплению из глины», что натолкнуло братьев Шатиловых отдать своего крепостного «учиться рубить из мрамора» и в возрасте 12 лет он оказался в Москве в мастерской известного торговца мраморами Кампиони.

За 12 лет занятий резьбой по мрамору Борис Орловский (место прежнего жительства превратилось в его официальную фамилию) стал лучшим мастеровым – мраморщиком и, чтобы освободиться от крепостной зависимости, *«поднес государю императору бюст его, сделанный с отличным искусством»*.

Помещик Шатилов, в ответ на просьбу президента Академии Художеств отпустить на волю талантливого мастерового, согласился сделать это за 3000 рублей – и эту сумму ему заплатили немедленно. Так в 25 лет началась для Бориса Орловского вторая половина его жизни, короткая, наполненная учебой и работой жизнь свободного человека.

Он учился: по индивидуальному плану – в Академии Художеств, 6 лет – у скульптора Торвальдсена в Италии, и уже в первых самостоятельных работах – «Парисе» и «Фавне, играющем на скрипке» в полной мере проявил свой талант.

Скульптурная фигура гренадера Карпа Варламова, созданная Орловским, настолько понравилась Николаю I, что тот установил одну в своих личных апартаментах, а второй экземпляр отослал своему тестю – прусскому королю Фридриху – Вильгельму.

Вершиной же творчества Бориса Ивановича Орловского стала фигура ангела на Александровской колонне (о ней мы сказали в самом начале) и памятники выдающимся русским полководцам Кутузову и Барклаю – де – Толли.

25 декабря 1837 года, после молебна, по первому пушечному выстрелу, прогремевшему с бастиона Петропавловской крепости,

на площади перед Казанским собором были торжественно открыты монументы фельдмаршалам – князю Кутузову-Смоленскому и князю Барклаю-де-Толли, однако сам скульптор торжества не дождался: он умер за девять дней до этого *«после кратковременной сильной воспалительной болезни еще на самой пороге лет»*.

Усилиями Е.С. Орловской, его вдовы, потерявшей мужа в первый же год их совместной жизни, над могилой «гиганта русского резца» был установлен памятник, а в конце 30-х годов XIX века останки Бориса Ивановича Орловского перенесли в Некрополь Александровской Лавры – пантеон деятелей культуры последних столетий.

Мемориальный памятник, решенный только архитектурными средствами, без участия скульптуры, на могиле Орловского, хорошо выразил тему вечности и покоя:

*Борис Иванович Орловский,
Профессор Скульптуры Императорской
Академии Художеств, скончался
16 декабря 1837 года...*

Свой памятник скульптору оставил и Александр Сергеевич Пушкин, побывавший в 1836 году в его мастерской и написавший 10 строчек «Художнику»:

*«Грустен и весел вхожу, ваятель,
в твою мастерскую:
Гипсу ты мысли даешь, мрамор
послушен тебе...»*

Да, мрамор всегда был послушен нашему земляку, лишь время ему не подчинялось: 46 лет жизни – это очень мало.

Но теперь уж и время не властно над творениями великого скульптора Бориса Ивановича Орловского: они по-прежнему рядом с нами!

Портрет второй. Художник

Он был инициатором создания и одним из организаторов крупнейшего из известных в мировой практике объединения вы-

дающихся художников, автором проекта Устава этого общества и в течение 40 лет входил в состав его правления.

«Товарищество передвижных художественных выставок» – таким было официальное название союза, а членов его стали называть художниками – передвижниками.

Будущий мастер кисти родился в апреле 1834 года в селе Паньково (ныне – Новодеревеньковского района) в семье помещика средней руки, в усадьбе, со всех сторон окруженной крестьянскими избами, что навсегда определило главную тему творчества художника – «Сельская Россия».

С 1846 по 1852 год он обучался в Орловской гимназии, где проявил незаурядные способности к рисованию, но, уехав в Санкт-Петербург, несколько лет жил тяжело и неустроенно, прежде чем поступил в Академию художеств.

В студенческие годы он создал картины, которые привлекли внимание академиков, а за одну из них – *«Бегство Григория Отрепьева из корчмы на литовской границе»* – был удостоен большой золотой медали.

В 70-е – 80-е годы XIX века художник пишет картины, принесшие ему российскую известность и репутацию мастера крестьянского жанра, борца за национальное, глубоко правдивое искусство, среди этих полотен – *«Земство обедает»*, *«Чтение манифеста 19 февраля 1861 г.»*, *«Опахивание»*, *«Засуха»*, *«Дорога во ржи»*, *«Косцы»*, *«Сеятель»*.

В 1870 году за картину *«Заклинание»* художник получил звание академика.

Он был человеком высокого роста, ходил прямо, как – то по – особому носил голову, а его лицо – умное, с утонченными чертами, длинным и немного искривленным на бок носом, с прищуренными, полными огня глазами, вдохновило его друга – великого русского художника Илью Репина на написание его портрета, а потом и знаменитой картины *«Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года»*, где прообразом Ивана Грозного и послужил наш земляк, Григорий Григорьевич Мясоедов.

Мясоедов так потом рассказывал об этом позировании: *«Раз десять, а то и больше он писал меня с разными поворотами головы, при разнообразном освещении, на различном фоне, заставлял подолгу оставаться без движения в самых неудобных позах и на диване, и на полу, имитируя пятна крови, муштровал в вы-*

ражении лица, принуждал делать, как он говорил», «сумасшедшие глаза» – результат был налицо: картина на первой же выставке потрясла зрителей своей выразительностью.

Последние годы жизни он преподавал живопись в Киеве, Харькове, Одессе, а затем поселился в Полтаве, где и умер в декабре 1911 года.

Григорий Григорьевич Мясоедов известен, прежде всего, как мастер бытового жанра, однако от его пейзажей, по признанию известного скульптора С. Меркурова, исходит *«мощная сила земли, та самая, что у Толстого была»* – и до сих пор воздействующая на зрителей.

Жаль только, что имя великого художника не носят ни Орловский музей изобразительных искусств, ни художественное училище, да и в Паньково пора хоть что – то сделать для восстановления родовой усадьбы Мясоедова.

Портрет третий. Актер

Этого актера, создателя школы русского реалистического искусства, в наше время могли бы посчитать националистом, потому что он время от времени (то ли в шутку, то ли всерьез) говорил, выражая свое отношение к репертуару театров: *«Всех ваших Шекспиров и Мольеров надо запретить играть на сцене: уж очень они не подходят нам»*.

Выходец из народа, в девять лет лишившийся отца и воспитывавшийся родственниками по матери, с детства полюбивший театр, он уже в 14 лет начал профессионально выступать на сцене, получив за свой первый театральный сезон один рубль жалованья.

Зарабатывая на жизнь, он был вынужден скитаться по городам и весям: за 7 лет объехал почти всю европейскую часть России, сыграв множество спектаклей в театрах Калуги, Рязани, Ельца, Лебедяни, Воронежа, Липецка, Казани, пока, наконец, на талантливого юношу не обратил внимание знаменитый актер Михаил Щепкин, увидевший его в одной из ролей и помогший ему вступить в Московскую труппу императорских театров.

С 1839 года и до конца жизни уроженец Ливен Пров Михайлович Садовский работал в Малом театре, обратив на себя внима-

ние публики в первый же московский сезон, а когда выступил в роли Филатки в водевиле «Филатка и Мирошка», сложилось мнение: *«Садовский неподражаемо хорош»*.

Пров Михайлович с блеском играл в пьесах Гоголя (Замухрышкин в «Игроках» и Подколесин в «Женитьбе»), и открывший актера Щепкин утверждал, что *«Садовский чуть не совсем постиг тайну гоголевского языка»*,

Когда российским театрам свои первые пьесы предложил Александр Островский, актер был от них в совершенном восторге, лично познакомился с автором, подружился с ним и сыграл в 27 его комедиях, находя для каждой роли свои краски, и каждая из этих ролей всегда вызывала восторженные возгласы и отзывы публики и критики.

Ровесник Тургенева и его земляк, Пров Садовский *«необыкновенно тепло и осязательно»* сыграл роль Иванова в «Нахлебнике» – и сам автор пьесы оценил работу актера как одну из лучших.

Мало кто знал при жизни, что *настоящая фамилия мастера – Ермилов*, но в истории русского театрального искусства он остался Садовским – актером, у которого можно и нужно учиться тому, как использовать на сцене замеченное в жизни: особенности говора каждого человека, присущие ему телодвижения, походку, жесты.

Пров Михайлович стал основателем сценического рода: его сын Михаил Прович был известным актером Малого театра, а внук, полный тезка – Пров Михайлович Садовский – младший, народный артист СССР, тоже всю жизнь посвятил театру.

Портрет четвертый. Композитор

Музыкальная Москва единодушно приняла его Первую симфонию. Публика бурными аплодисментами встречала каждую часть, требуя повторения. Было опубликовано полтора десятка рецензий, сплошь положительных и даже восторженных. Трудно вспомнить, какую из симфоний русских композиторов так встречали – да еще премьеру сочинения почти неизвестного автора!

Симфония – самая сложная, самая развитая и богатая форма музыки. По своему значению в искусстве она занимает такое же место, как роман и драма в литературе. Обычно симфония не сразу раскрывает свои богатства. Но есть счастливые исключения, есть симфонии, которые находят кратчайший путь к человеческому сердцу и сразу завоевывают самую широкую аудиторию. Таких абсолютных шедевров мало, их можно пересчитать по пальцам: симфония №40 Моцарта, Пятая симфония Бетховена, «Неоконченная» – Шуберта, Шестая симфония – Чайковского и – «...Первая симфония» нашего земляка.

Гением его никогда не называли, а сегодня, к сожалению, он – один из самых забытых в мире композиторов, забытых незаслуженно, несправедливо и необъяснимо.

Он родился в селе Воин Мценского уезда 1 января 1866 года (хотя фактически это произошло за два часа до Нового года) и был первым ребенком в большой семье станового пристава.

Мальчик уже в детстве проявил большую любовь к музыке, хотя его этому никогда не учили. На домашних вечеринках маленького Васю сажали на высокую табуретку, давали в руки инструмент, который был чуть ли не больше его самого, и он с увлечением начинал наигрывать вальсы, польки, кадрили из русских песен (кстати, на этом инструменте – гармонифлюте – он научился играть самостоятельно).

28 мая 1876 года в усадьбе Новосильцевых, где жила семья будущего композитора, вспыхнул сильный пожар, и 10-летнего мальчика поразил тяжелый недуг: от пережитого потрясения он стал мучительно заикаться, настолько тяжело, что почти не мог говорить, а начав учиться, первые годы отвечал на вопросы только письменно. Лишь во время пения его дыхание становилось ровным и спокойным, и потому он больше старался петь, чем говорить.

Четыре года он проучился в 1-м Орловском духовном училище, столько же – в Орловской духовной семинарии, в которой оценили музыкальные способности юноши, а ректор семинарии А.В. Богданов, знаток и страстный любитель церковного пения, рискнул утвердить его регентом семинарского хора, что было, конечно, нерядовым случаем.

Профессиональное обучение музыке Василий Калинин начал в 1884 году, когда переехал из Орла в Москву и поступил в консерваторию. Закончил же он музыкальное образование в му-

зыкально – драматическом училище Московского филармонического общества в 1892 году, показав по ряду дисциплин выдающие способности (например, на экзамене по сольфеджио, где экзаменатором был директор училища Шестаковский, он получил невероятную оценку – 5 с двумя плюсами).

Живя в Москве, Калининков постоянно испытывал материальные затруднения. В то время как другие студенты жили на 50 – 75 рублей в месяц, он умудрялся тратить только 20 рублей, часто живя впроголодь, и в одном из писем отцу писал: *«если правду сказать, то я за это время даже мало голодал – то, какие – нибудь 5 дней не обедал – и только. Я легко это переношу»*,

Стремясь заработать дополнительные средства на обучение и на содержание, пытаясь помочь отцу и братьям, он трудился, как каторжный: только с 23 сентября 1886 года по 15 февраля 1887 года в Московской частной опере Калининков участвовал в 131 спектакле в качестве музыканта (играл на литаврах).

Первым сочинением композитора стала фортепианная пьеса «Грусть», посвященная отцу, затем последовали имевшие большой успех романсы, один из которых – «Когда жизнь гнетут и страдания, и муки» – точно соответствовал жизни самого композитора.

Потом были другие произведения, а вершиной, как мы уже знаем, стала Первая симфония.

Голодные годы учения в Москве, изматывающий труд привели к тому, что Василий Сергеевич заболел туберкулезом и, пытаясь излечиться, по совету врачей переехал на постоянное место жительства в Ялту, где прожил последние 7 лет и где умер, не дожив двух дней до своего 35-летия.

Калинников, к счастью, все-таки не совсем забыт: его произведения время от времени исполняются, Евгений Светланов записал почти все его симфонии, выпущено 8-томное собрание сочинений, установлены мемориальные доски в селе Первый Воин, Дмитровске, в Ялте (на доме, где он жил и сочинял Первую симфонию). В Ялте и Орле есть улицы Калининкова, в Орле – музыкальная школа его имени и народный музей, а всякого приезжающего в Орел по железной дороге встречает мелодия Первой симфонии, играемая часами на здании вокзала.

Но музыку Василия Калининкова еще ждет будущее, ее величие должны понять не только орловчане, но и все россияне: композитор заслужил это своей жизнью и всем творчеством.

Когда – то, в ответ на замечание одного из знакомых, что Глинкой он станет едва ли, Василий Сергеевич ответил – да, Глинкой он не станет точно, потому что носит другую фамилию: он – **Калинников!**

Да. Фамилию **Композитора Калинникова** спустя более чем 100 лет после его смерти мы знаем и помним!

Портрет пятый. Актриса

Жизнь этой актрисы, уроженки Орла, Народной артистки республики, первой из творческих личностей удостоенной в 1924 году звания «Герой Труда», во многом походила на жизнь одного из ее учителей по Малому театру, в котором она выступала. Она так же рано, как и Пров Садовский, лишилась отца, и ее воспитывали родственники, так же рано начала играть на сцене театра, и ее дебют удался в полной мере.

Правда, в отличие от Садовского, который практически не играл в пьесах иностранных авторов, считая их негодными для русской жизни, она свои лучшие образы создала как раз в пьесах В. Шекспира (Леди Макбет, Клеопатра, Катерина, Беатриче) и Ф. Шиллера (Елизавета в «Марии Стюарт»).

Однако актрисе, сыгравшей более 320 ролей в комедиях, водевилях, драмах, трагедиях, удавались и роли русских женщин: тридцать пять лет подряд она с большим успехом играла Катерину в драме А. Островского «Гроза», зрители были в восторге от ее Ларисы в «Бесприданнице» и от Василисы – в «Василисе Миленцевой», а сам Островский именно ее считал лучшей для ролей главных героинь его пьес.

Анатолий Луначарский, посмотрев спектакль «Без вины виноватые», где она играла роль Отрадиной – Кручининой, писал, что постановка и игра Гликерии Николаевны Федотовой произвели на него такое сильное впечатление, что он целую ночь не мог успокоиться и плакал, как ребенок.

Гастролируя по всей стране, Гликерия Федотова несколько раз выступала со спектаклями на сцене родного города – и каждый раз в театре не было ни одного свободного места.

К сожалению, болезнь заставила великую актрису уйти со сцены в 59 лет, но дело театра она не бросила, начав заниматься педагогической деятельностью, результатом которой стало открытие имён многих известных артистов.

Она умерла в 1925 году, но ее фото, документы, личные вещи в Центральном театральном музее им. Бахрушина, в музее Малого театра, в фондах Орловского краеведческого музея рассказывают всем любителям театра, какой она была женщиной и артисткой. Жаль, что в те годы не было традиций снимать спектакли хотя бы на киноплёнку, и потому о силе её воздействия на зрителей мы можем судить только по воспоминаниям тех, кому посчастливилось быть на её спектаклях.

Портрет шестой. Архитектор

Одной из достопримечательностей столицы России является метро. Многочисленные гости, хотя бы раз в нем побывавшие, всегда вспоминают это подземное царство с восхищением: так замечательны и разнообразны станции метро московского в отличие от метро многих других столиц и стран.

Одними из лучших и до настоящего времени являются «Красные ворота» («Лермонтовская») и «Театральная» (до 1990 года — «Площадь Свердлова»), в создание проекта которых вложил свои душу и умения Иван Александрович Фомин.

Он родился в 1872 году в Орле, в доме на 5-й Курской улице, ныне носящей его имя. Закончив гимназию в Риге, в 1891 году поступил на математический факультет Московского университета, но через три года перевелся в Петербургскую Академию Художеств, однако за участие в студенческих выступлениях был исключен из нее, не закончив курса.

Продолжив обучение в Париже и сдав через год экзамен, в первые годы XX века наш земляк занялся практической архитектурой: был учредителем и директором первых в России женских строительных курсов в Москве (существовавших с 1901 по 1905 год). Своё первое здание (*Москва, Скатертный переулок, особняк для В.И.Рекк*) архитектор Фомин построил в 1900 году.

С 1903 года Иван Александрович переходит в своей практике от модернизма к неоклассике, но, почувствовав, что для его замыслов не хватает знаний, возвращается в Академию Художеств и заканчивает ее в 1909 году, с блеском защитив дипломный проект и получив в качестве награды творческую командировку в Италию, Францию, Грецию и Египет (во время этой командировки он выполнил большую партию офортов).

Крупнейший проект Фомина – реконструкция острова Голода в Санкт-Петербурге, начатый в 1911 году, был прерван I Мировой войной. Замысел архитектора – создание большой ансамблевой композиции в палладиевом стиле (получившей название «Новый Петербург») – был реализован только частично. До начала военных действий в 1914 году по проекту Фомина на Голодае были построены два полукруглых корпуса (№2 и №10 по нынешнему переулку Каховского).

В 1915 году он был избран академиком архитектуры, преподавал на Высших Женских Политехнических курсах (с 1918 года – 2-й Петроградский Политехнический институт) и Академии Художеств. С 1929 года жил и работал в Москве.

К лучшим творениям Фомина можно отнести Дворец Половцева и дом Лазарева в Санкт-Петербурге, здание бывшего Дома Совета Министров УССР в Киеве (ныне – здание кабинета министров Украины), Дом общества «Динамо», конечно же, названные выше станции метро – «Красные ворота» и «Театральная» и многие другие здания и сооружения.

Иван Александрович не только практиковал и преподавал, но еще и написал большое количество трудов по истории архитектуры (самый известный из них – «История русской архитектуры», где Фомин стал одним из соавторов).

Его знакомые и друзья, коллеги по творчеству считали академика Фомина настоящим поэтом в архитектуре, который, многое зная и умея, передавал эти знания и умения своим многочисленным ученикам.

Умер Иван Александрович в 1936 году, похоронили его на Новодевичьем кладбище. Дело всей жизни Фомина продолжил его сын – Игорь Иванович, также известный советский архитектор.

Портрет седьмой. Оперная певица

В 1940 году, когда отмечалось двадцатипятилетие оперной и педагогической деятельности этой артистки, ей вручили множество адресов и телеграмм от заслуженных артистов разных театров СССР, но вот почётных званий от властей она так и не дождалась.

Ее талант высоко ценили выдающиеся оперные певцы Ф. Шаляпин, Н. Сперанский, С. Зимин, она пела свои партии вместе с другими крупнейшими артистами – Собиновым, Смирновым, Дмитриевым, Баклановым, Неждановой, но наивысшее наслаждение она получала во время игры с Федором Шаляпиным.

Зрители и пресса нашей страны и Италии, где она выступала в течение пяти лет, высоко оценивали ее партии в «Юдифи», «Аиде», «Вражьей силе», «Пиковой даме», «Гугенотах», но сама артистка особенно любила арию Леоноры из оперы «Фиделио».

Музыкальные способности будущей известной певицы проявились рано: уже с восьми лет она выступала на публичных концертах, а в 15, когда у нее появился сильный голос, ее стали приглашать и на благотворительные представления за пределы Орловской женской гимназии, в которой она училась.

Закончив с отличием Московскую консерваторию, с 1917 по 1924 год она была одной из ведущих солисток Большого театра, выступая в котором, всегда любила яркие, драматические роли и в то же время старалась избегать шаблонных поз и внешних эффектов.

Регулярно Анна Абрамовна Орловская выступала на сценах Ленинградского, Одесского, Харьковского, Свердловского и многих других оперных театров – и всегда с большим успехом.

После ухода на пенсию работала методистом – вокалистом при Министерстве культуры, но главным делом жизни для нее стала педагогическая деятельность: она подготовила много хороших оперных певцов и певиц, которые всегда вспоминали потом свою любимую учительницу самыми теплыми словами.

Умерла Анна Абрамовна Орловская в возрасте 80-и лет и похоронили её на одном из кладбищ Москвы.

Портрет восьмой. Художница

*«Под голубыми небесами
Готова мысль игрою стать
И мир обеими руками,
Как чашу пенную принять».*

Эти строки, как ни странно, принадлежат вовсе не поэту, а художнику, точнее – художнице, чье наследие составило более пятисот живописных, графических полотен и рисунков к литературным произведениям, чьи лучшие картины находятся в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, в Государственном Русском музее, в Государственной Третьяковской Галерее, но чье имя до недавнего времени предпочитали не упоминать из-за того, что направление, в котором она работала, не укладывалось в рамки классической живописи.

Родилась будущая художница в селе Дросково (ныне – Покровского района) в семье земского врача, человека разностороннего и талантливого, переняла от него многие способности: писала стихи, занималась музыкой, но закончила – и блестяще, с золотой медалью – женское коммерческое училище в Киеве.

После этого все же выбрала тропу художественного творчества и, уехав в Москву, училась в студии живописи и рисования И.И. Машкова, тогда же впервые приняла участие в одной из выставок «Бубнового валета»,

В тяжелые годы гражданской войны Антонина Федоровна Софронова, пережив смерть матери, спасаясь от голода, холода и эпидемий, возвращается с маленькой дочерью в родное Дросково, где живет более года, преподавая рисование в местной школе, успевая заниматься творчеством: пишет пейзажи, делает записи в дневник.

В 1921 году Софронова переехала в Москву, где, за исключением периода эвакуации во время войны, прожила всю оставшуюся жизнь. Здесь она участвовала первое время в выставках, а потом, когда власти перестали ее замечать, зарабатывала себе на хлеб ретушированием фотографий – и продолжала рисовать – для себя, для души, для будущего.

Она умерла в 1966 году, забытая как художница, однако сейчас ее имя возвращается из небытия – благодаря усилиям ее доче-

ри, Ирины Андреевны Евстафьевой, и ее мужа – тоже художников. Вышла в Москве, в серии «Художники русского авангарда», книга почти в 600 страниц, посвященная ей, целый зал в Орловском музее изобразительных искусств отведен под ее картины, на доме в Орле, где она жила, помещена теперь мемориальная табличка, организуются ее персональные выставки.

На ее родине имя Антонины Софроновой присвоено Дросковской сельской библиотеке, отметившей недавно свое 100-летие.

И на почетном месте в этой библиотеке книга – «Антонина Софронова» – с предисловием ее дочери.

Ирина Андреевна Евстафьева хотела сама подарить книгу – но не успела, умерла. Но ее пожелание было выполнено ее мужем, зятем Антонины Федоровны Софроновой – Сергеем Ивановичем.

Это благодаря им, Евстафьевым, имя русской художницы Антонины Софроновой, одной из зачинателей русского авангарда, вернулось к истинным ценителям искусства.

Портрет девятый. Певец

На российской и советской эстраде в XX веке зрители увидели и услышали немало замечательных певцов и певиц, но среди них редко встречались мужские дуэты и еще реже – такие, что успешно выступали бы четверть века подряд, а мягкий задушевный тенор одного певца так органично сочетался бы с удивительной красоты и яркости баритоном другого.

С начала 40-х годов они вместе начали работать на Всесоюзном радио, во время Великой Отечественной войны объездили с концертами множество фронтовых частей, выступая в землянках, на лесных полянах, прифронтовых госпиталях, в 50 – 60-ые годы записали несколько пластинок с песнями, которые до сих пор вызывают ностальгию у людей старшего поколения: *«Горят костры далекие»*, *«Летят перелетные птицы»*, *«Я назову тебя зоренькой»*.

За свою большую и плодотворную творческую деятельность оба певца были удостоены звания заслуженных артистов РСФСР, и обладатель баритона так вспоминал о своем друге – теноре: *«Володя был человеком большой души, необыкновенно добрым, раз-*

носторонних интересов и очень остроумным. К нему тянулись люди. Около него всегда было тепло, никогда не было скучно».

«Вокальными братьями» называли в прессе Владимира Нечаева и Владимира Бунчикова – замечательных русских певцов середины прошлого века.

Обладатель баритона, наш земляк Владимир Нечаев, родился 28 июля 1908 года, а название села – Малиново (ныне – Корсаковского района) как бы вдохновляло будущего певца на творческую профессию: уже в детстве он любил устраивать концерты и спектакли, даже подобрал для выступлений артистическую труппу из друзей – соседей.

Семью Нечаева в 30-е годы раскулачили и сослали, однако Владимир с братом успели уехать в Москву еще до ареста, и там началась их самостоятельная жизнь.

Владимир Нечаев первое время работал каменщиком на стройках, где и начал заниматься любимым с детства делом – художественной самодеятельностью: выступал в клубе рабочей молодежи, учился в музыкальном училище, а с 1941 года стал работать на Всесоюзном радио, где и встретился со своим партнером Владимиром Бунчиковым.

В 40-е – 60-е годы XX века выступления их дуэта пользовались огромной популярностью, с концертами они не раз приезжали и в Орел.

В 1968 году Владимир Александрович Нечаев с женой в последний раз побывал в родных местах: в Малиново, Корсаково, Новосиле, Залегощи, встретился со многими своими знакомыми.

Он умер внезапно, от сердечного приступа, 11 сентября 1969 года, когда шел на свой концерт, посвященный предстоящему присвоению ему звания народного артиста Республики.

Похоронили Владимира Александровича в Москве, на Головинском кладбище, но по – прежнему «Горят костры далекие» на его пластинках, которые любят слушать люди пожилого возраста.

Портрет десятый. Артист

Как-то, в конце 60-х годов XX века, во время съёмок картины Станислава Говорухина «День Ангела» в Херсоне, группа актёров

и моряков, принимавших участие в этом фильме, посетила одну из главных достопримечательностей города – памятник адмиралу Ушакову. Переверзев встал рядом, и все остолбенели: перед ними стояли то ли два Ушакова, то ли два Переверзева. Сходство их фигур, лиц, роста было потрясающим. Оказалось, что скульптор создавал образ, посмотрев фильм про Ушакова с Переверзевым в главной роли!

Так превращался в миф не только Ушаков, но и сам Переверзев. И магическое сходство его с адмиралом отнюдь не было случайным: обоих роднила страсть к морю и кораблям. С детских лет Иван хотел стать моряком, собирался поступать в мореходку. И эту мечту Переверзев воплощал потом в своей параллельной жизни – на киноплёнке.

Родился Иван Переверзев в обычной крестьянской семье, в деревне Кузьминки Болховского уезда Орловской губернии (ныне – Знаменского района) 3 сентября 1914 года. Его родители с детских лет приучили сына к труду и – наградили отменным здоровьем. Они же мечтали, чтобы Иван получил настоящую рабочую специальность.

В Москве жила тётка Ивана – к ней однажды и появился племянник: «Тётя Маруся, помогите устроиться в ремесленное училище». А уже через год на заводе «Шарикоподшипник» вовсю налаживал станки новый слесарь, который был не хуже и не лучше других и, может быть, всю жизнь проработал бы Переверзев на производстве, если бы не приятель Ромка, уговоривший однажды фактурного друга поступать в артисты.

Сам Ромка экзамены завалил, а вот Иван Переверзев с осени 1933 года, став студентом училища при Театре Революции, начал учиться театральной грамоте – и очень ему это понравилось!

После окончания училища прославленный Михаил Астангов дал Переверзеву направление в Театр Революции, на сцене которого молодой актёр сыграл роли в двух спектаклях: Валентина в «Двух веронцах» и Лаэрта в «Гамлете». А вскоре на пути Переверзева встало большое кино.

Собственно, всё началось ещё раньше – с участия в массовке в фильме «Дезертир» (1932 год). Потом была маленькая роль в картине «Частная жизнь Петра Виноградова». После этого Иван Переверзев предпочитал работать в кино, тем более, что сыграв роль красавца инженера Гриши в довоенном фильме «Моя любовь», артист получил всесоюзную известность.

Во время Великой Отечественной войны Переверзев находился в эвакуации в Ташкенте и продолжал много сниматься, создав целую галерею героических личностей – капитан-лейтенанта Найдёнова в «Морском ястребе» (1942), полковника Рябинина в «Это было в Донбассе», Никулина в «Иване Никулине, русском матросе» (оба – 1945). Последний фильм, снятый в цвете, пользовался большой популярностью в те годы, хотя все понимали, что это – лишь красивая солдатская сказка о былинных богатырях.

Восторг зрителей вызвал послевоенный фильм с участием Переверзева – «Первая перчатка», после которого был долгий перерыв в съёмках. С кинокартины «Тарас Шевченко» (1951 год) начинается триумфальное возвращение Ивана Фёдоровича к зрителям – и тут-то, наконец, он сыграл роль, к которой, вероятно, шёл все годы, – адмирала Ушакова в дилогии «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы». Оба фильма вышли на экран в 1953 году, и стали одними из лучших в жанре «исторические кинокартины».

Затем последовали – «Герои Шипки», «Урок жизни», «Иван Франко», «Во власти золота», «Как поймали Семагу», «Полесская легенда». Правда, к успешным из перечисленных можно отнести лишь фильм Ю.Райзмана «Урок жизни» (роль инженера Сергея Ромашко).

За свою же долгую актёрскую жизнь Иван Переверзев успел сняться в почти 70 фильмах, в которых значительное число его ролей – сильные люди, военные. Его легко было узнать на экране по колоритной внешности – будь это Герой Советского Союза Дмитрий Медведев («Сильные духом»), начальник ЧК («Новые приключения неуловимых» и «Корона Российской империи»), генерал-губернатор Одессы («Опасные гастроли»), генерал Чуйков («Освобождение»).

Но лично мне очень симпатичны переверзевские Лонгрен в «Алых парусах» и Бриггс в телефильме «Чисто английское убийство», где Иван Фёдорович сыграл одну из немногих своих иностранных ролей (и это ему очень шло).

В личной жизни артист был не очень удачлив (три брака), а вот как человек – щедр и смел. Его друзья рассказывали, что он никогда не боялся совершать поступки вопреки сложившемуся общественному мнению. Так, когда общественность дружно возмущалась поведением таких писателей, как Виктор Некрасов и Вла-

димир Дудинцев, Переверзев не боялся приходить к ним в дом и поддерживать добрым словом.

Умер знаменитый артист совсем не старым – не дожив и до 64 лет, – 23 апреля 1978 года. Похоронен Иван Фёдорович на Кунцевском кладбище Москвы.

Иван Переверзев – лауреат Сталинской премии (за фильм «Тарас Шевченко»), народный артист СССР (1975 год). Его именем названо одно из судов Азовского морского пароходства.

Литература к главе «Мастера искусств»

1. Васюкова Н., Эм Л. «Дорога жизни». Орел, 1999
2. Венедиктов А. «Болховские куранты» Тула, 1982
3. Злобин А, Переверзев В. «Россия в одном районе», Орел, 1996
4. Их родина – Орловский край. Орел, 1962
5. Катанов В, Полынкин А. «Покровский край». Орел, 2001
6. Лукьянчикова С. «Певец жизни крестьянской» («Просторы России», 26 февраля 1999)
7. Пожидаев Г. «Василий Калинин. Симфония жизни в четырех частях». Москва, 1993
8. Таракановский Г. «Скульптор Б.И. Орловский». Тула, 1986
9. Хворостов А. «Наш земляк Мясоедов» («Просторы России» – 20 ноября 1998)

1

2

3

4

5

-
- 1) Михаил Федотович Каменский
 - 2) Евграф Комаровский
 - 3) Николай Михайлович Каменский
 - 4) Сергей Михайлович Каменский
 - 5) Алексей Ермолов

6

7

9

8

10

- 6) Василий Лавров
7) Андрей Зайончковский
8) Алексей Жадов
9) Вячеслав Цветаев
10) Георгий Родин

ГЛАВА 7.

ГЕНЕРАЛЫ

*Есть в русском генерале обаянье.
Увидишься – и ты готов за ним
На самое большое испытанье
Идти сквозь бурю, сквозь огонь и дым.*

*Он как отец – и нет для нас дорожке
Людей на этом боевом пути.
Он потому нам дорог, что он может
Ведя на смерть, от смерти увести.*

*Ермолов, Жадов, Родин и Цветаев,
Давыдов, Комаровский, Ермаков,
Лавров, Бахтин – их имена читаю
И, как молитву, повторять готов.*

(В этом стихотворении погибшего в годы Великой Отечественной войны поэта Георгия Суворова было 8 строчек, я заметил в нем слово «офицер» на слово «Генерал» и добавил четверостишие – А.П.)

Портрет первый

Павел I при своем вступлении на престол назначил этого военачальника командиром Финляндской дивизии и шефом Рязанского мушкетерского полка, а на следующий год возвел его в графское достоинство и присвоил ему звание генерал-фельдмаршала.

Начинал он службу в 14-летнем возрасте в сухопутном кадетском корпусе, в 20 – стал капитаном; завербовавшись во французскую армию, два года прослужил в ней волонтером.

Участвовал в Семилетней (1756-1763 г.г.), в русско-турецких войнах (1768-1774, 1787-1791 г.г.), особенно отличившись в сражениях у Хотина, Козлуджи и у крепости Шумла.

В течение двух лет был генерал-губернатором Рязанским и Тамбовским, короткое время – Санкт-Петербургским, а в начале русско-прусско-французской войны 1806 – 1807 г.г. – главнокомандующим русской армией.

Прусский король Фридрих Великий назвал его «молодым казначеем, довольно образованным», Суворов считал, что «он знает тактику», Сегюр отзывался о нем, как о вспыльчивом, жестоком, но храбром полководце, а Екатерина II недолюбливала за прямоту и самолюбивый характер.

Державин описал все его подвиги, а Жуковский отозвался на известие о смерти.

После ухода в отставку, он поселился в своем имении под Орлом, и, живя в деревне, любил ездить в длинных дрожках цугом с двумя форейторами и кучером, которые имели приказ не оборачиваться назад, а смотреть только на дорогу.

12 августа 1809 года он был убит одним из своих крепостных, который дожидался полководца в лесу за деревом и одним ударом топора рассек ему череп и половину языка.

Никогда не боявшегося смерти генерал – фельдмаршала Михаила Федотовича Каменского похоронили в семейном склепе, в его усадьбе Сабурово, в которой еще при жизни успел построить генерал крепость, не имевшую аналогов для центральных губерний России начала XIX века, поскольку в основе идеи ее создания лежали впечатления полководца от многочисленных турецких крепостей.

Наверное, Михаилу Федотовичу доставляло удовольствие видеть крепость, подобную тем, что он брал во время русско-турецких войн.

(Михаил Каменский)

Портрет второй

Об этом человеке почти совершенно забыли в наше время, а между тем, он был известной личностью в конце XVIII – начале XIX века.

Родившийся в 1769 году в семье чиновника дворцовой канцелярии, в 7 лет он остался круглым сиротой, но, не имея ни громкой фамилии, ни родственных связей, благодаря своему уму был замечен, облечен доверием высокопоставленных вельмож и сделал головокружительную карьеру.

Всего лишь за 7 лет службы он прошел путь от сержанта гвардии до генерал – майора, отличившись в нескольких сражениях во время суворовского похода в Италии и Швейцарии.

Павел I невзлюбил молодого и расторопного служаку, но взшедший в 1801 году на престол Александр I приблизил его к себе, назначив генерал – адъютантом. Одновременно Евграф Федотович Комаровский исполнял обязанности помощника военного губернатора Санкт-Петербурга и руководителя полиции столицы и со всеми этими должностями новоиспеченный царедворец справлялся блестяще, выполняя самые разные поручения императора.

Осенью 1812 года он исколесил чуть ли не пол – России, готовя резервы для армии Кутузова и особое внимание уделяя подбору лошадей (в этом деле генерал был большим специалистом).

Во время правления Николая I генерал-адъютант Комаровский становится сенатором, но уже в 1830 году уходит в отставку.

Именно тогда граф (титул он получил по представлению австрийского эрцгерцога Иосифа) уезжает в свое имение Городище, полученное им в качестве приданого после женитьбы на Елизавете Цуриковой, где сразу же проявляет себя не как царедворец и служака, а как истинный сельский хозяин.

Евграф Федотович Комаровский построил в Городище лазарет, суконную фабрику, появились здесь господский дом, хорошие дороги, конный завод и даже крепостной театр.

Граф любил природу, и созданный им усадебный английский парк стал настоящим украшением окрестных мест.

«Имение... – замечательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, лесоводству и сыроварне», – это уже отзывы начала XX века.

Евграф Комаровский был неравнодушен к искусству: он собрал в имении коллекции старинных книг, картин, монет, бесследно исчезнувших в годы гражданской войны. Живя в Городище, он, с юности склонный к писательству, начал работу над воспоминаниями о своей богатой событиями жизни. «Записки» Комаровского, охватившие большой период (с 1769 по 1833 годы), вызвали огромный интерес у современников.

Генерал – адъютант, образцовый хозяин, Евграф Федотович Комаровский умер в Орле в 1843 году, но завещал похоронить себя там, где жил все последние годы – в Городище, в склепе Успенской церкви, построенной им же.

Мало что осталось сейчас от красивейшей усадьбы. Нет давно ни величественной Успенской церкви, ни господского дома, ни фруктового сада, ни прудов, ни даже могилы графа. Сохранились лишь два здания, в одном из которых долгое время располагалась школа. В Городищенской восьмилетке я сам учился с пятого по восьмой класс, каждый день приходя в неё из своей родной деревни Бунино.

Когда в Городище для уже средней школы построили новое здание, то на нём в 1999 году была помещена мемориальная доска, отметившая пребывание в селе Евграфа Федотовича Комаровского.

И до сих пор в Графском лесу, неподалёку от посёлка Комарец, местные и приезжие кладоискатели пытаются найти якобы спрятанные перед смертью Комаровским большие сокровища.

(Евграф Комаровский)

Парный портрет

Они были сыновьями очень известных родителей: отец – крупный военачальник XVIII века, мать – урожденная княжна Щербатова.

Отец больше любил младшего сына, и благодаря чему тот уже в детстве сумел опередить старшего в образовании: в совершенстве владел французским и немецким языком, отлично знал математику.

Военную карьеру братья, согласно дворянским традициям XVIII века, начинали одинаково: в трехлетнем возрасте (но с разницей в 5 лет) были зачислены корнетами в Кавалерийские полки, а затем воспитывались в Кадетском корпусе.

Старший в 17 лет воевал с турками, в 18 – со шведами, в 1792 и 1794 годах участвовал в компаниях против поляков, причем, при штурме Варшавы 24 октября 1794 был ранен в живот картечью и за отличие в этой компании получил орден Святого Владимира 4-й степени и золотой крест.

Младший до 23 лет нигде не воевал, но в 1799 году сразу же принял участие в Швейцарском походе, отличившись в сражениях при Сен-Готарде, на Чертовом мосту при переходе через Альпы, за что от самого Суворова получил название Старого генерала.

Одно время братья были назначены шефами мушкетерских полков, причем, младший стал шефом полка своего имени; оба получили звание генерал – майора очень рано: младший – в 23, старший – в 27 лет.

Оба отличились в первых войнах века девятнадцатого – с турками, шведами и французами; во многом благодаря блестящим победам младшего Финляндия вошла в состав Российской империи, однако в Отечественной войне 1812 года им сражаться не довелось.

К концу военной карьеры и тот, и другой были генералами от инфантерии, но старший по службе всегда подчинялся младшему и очень не любил потом об этом вспоминать.

Младший, будучи главнокомандующим Дунайской армией во время русско-турецкой войны 1806 – 1812 г.г., скончался в 1811 году в Одессе после тяжелой болезни (по некоторым данным, его отравили) на 35-м году жизни и похоронен был рядом со своим прославленным отцом в родовой усадьбе под Орлом.

Старший, оставив действительную службу и получив после смерти брата и отца огромное состояние, зажил на широкую ногу: держал открытый стол, к которому мог придти любой порядочно одетый человек, имел огромную дворню, собственный театр, труппу актеров и 80 музыкантов; но на такую жизнь не хватило и его

состояния: продав все имения, в том числе и Сабурово, он уехал в Москву и там умер разорившимся.

Так закончили свой земной путь сыновья генерал – фельдмаршала Михаила Федотовича Каменского – генералы от инфантерии – Николай Михайлович Каменский (младший, 2-й) и Сергей Михайлович (старший, 1-й).

(Николай и Сергей Каменские)

Портрет пятый

Удостоенный почти всех русских и многих иностранных боевых наград, этот генерал, выйдя в отставку, из всех орденов носил только один – свой первый орден Святого Георгия 4 класса, полученный им из рук самого Суворова в 17-летнем возрасте за отличие при штурме Варшавы в 1794 году.

В царствование Павла I за неосторожные высказывания в письмах к сводному брату он был арестован, заключен на некоторое время в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, а затем сослан в Кострому, откуда его возвратил уже Александр I.

Вначале ему присвоили звание генерала от инфантерии и лишь 19 лет спустя – генерала от артиллерии, хотя его боевые заслуги, в первую очередь, были связаны именно с артиллерией. Он был автором первого в русской армии артиллерийского устава и первым же в одном из приказов назвал солдат «товарищами».

Занимая высокий пост в период Отечественной войны 1812 года, в критический момент Бородинского сражения лично возглавил атаку батальона Уфимского полка и вновь отбил знаменитую батарею Раевского, занятую французами.

Отличился во многих сражениях, а во время заграничного похода русской армии 1813 – 1814 г.г., командуя первой гвардейской дивизией и сражаясь против вдвое превосходящего врага в битве при Кульме, фактически спас всю союзную армию и обеспечил ей конечную победу.

Александр I ему доверил написать текст манифеста о взятии Парижа.

Будучи более 10 лет наместником Кавказа, всемерно укреплял здесь позиции России: воевал, усмирял, строил, преобразовывал:

при нем появились военные дороги, первые сторожевые казачьи укрепления, заложена крепость Грозная, развивались овощеводство, виноградарство, строились школы и лазареты.

Выйдя в отставку, он жил в своем имении Лукьякчигово и в самом Орле, где в 1829 году его посетил Александр Пушкин, который в своем письме генералу 4 года спустя подчеркнул: *«Ваша слава принадлежит России, и Вы не в праве ее утаивать»*.

Родился и умер он в Москве, но похоронен был, согласно завещанию, в Орле, в фамильном склепе, а его именем называли улицы в столице, Орле, Пятигорске.

При Советской власти в Грозном поставили ему памятник, но во времена Джохара Дудаева этот монумент снесли. Совсем недавно появился памятник ему в Минеральных Водах. Хочется верить: следующим будет орловский, чтобы честь и слава замечательного генерала Алексея Петровича Ермолова остались в веках.

(Алексей Ермолов)

Портрет шестой

Он был выходцем из дворян Епифановского уезда Тульской губернии и, отлично закончив в 18-летнем возрасте Николаевское училище гвардейских юнкеров, начал службу в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку в 1855 году.

В Крымской войне ему участвовать не довелось, а русско-турецкую 1877 – 1878 года он встретил уже генерал-майором – командиром лейб-гвардии Финляндского полка, одного из самых прославленных в русской армии XIX века.

С конца июля до первых чисел октября 1877 г. полк под его командованием, преодолевая многочисленные трудности, добирался до крепости Плевна, в схватках за которую финляндцам и предстояло участвовать.

Первый же страшный бой при штурме турецких редуты у одного из сильных укреплений, находившихся на подступах к Плевне, у Горного Дубняка, стал последним для многих лейб-гвардейцев и самого генерала: *«подавая личный пример, он сам, с саблей в руке, пошел на штурм укреплений. Но не успел сделать и двух десятков шагов, как пал, пронзенный несколькими пулями»*.

Накануне этого рокового боя, предчувствуя беду, он написал письмо жене: *«Через час мы идем в дело, если мне не суждено будет остаться живым, то посылаю тебе это прощальное слово. Благодарю тебя за то счастье, которое ты мне доставила, умру, произнеся твое имя с последним вздохом, – люблю тебя, как может только любить человеческое сердце. Да хранит тебя и детей Господь Бог, да составят они твое счастье и утешение. – Благословляю Вас. Меня похорони в Кривцове. Ваш на земле и за гробом. Вас. Лавров».*

Выполняя волю мужа, его вдова Мария Алексеевна доставила гроб с телом из Болгарии в родное село Кривцово (Болховского уезда), где и похоронила в склепе, сделав на могиле скромную надпись: *«Командир лейб – гвардии Финляндского полка В.Н. Лавров родился в 1837 году, погиб под Горным Дубняком в 1877».*

Благодарные болгары у шоссе Плевен – София установили трехметровую стелу – памятник с бронзовым барельефным изображением генерала, именем его назвали и парк неподалеку.

(Василий Лавров)

Портрет седьмой

Генерал Брусилов считал его отличным и умным генералом, одним из лучших военачальников периода I Мировой войны.

Брусилов же вспоминал, что у этого генерала, тем не менее, была масса недругов, потому что *«по складу и свойству его ума, очень едкого и часто злого, он своим ехидством обижал своих штабных соратников».*

Сын начальника Орловской телеграфной станции, он родился в Орле, получил начальное военное образование в Орловском Бахтина кадетском корпусе, в 26 лет закончил Академию Генерального штаба, а с начала своей военной карьеры, в основном, служил по гвардии и был вхож к императору Николаю II.

Отличившись в русско-японской войне, к ее окончанию он стал генерал-майором и командиром лейб-гвардии Егерского полка, а в 1908 – 1912 годах командовал 1-й гвардейской (Петровской) бригадой 1-й гвардейской пехотной дивизии.

Во время I Мировой войны командовал дивизией, корпусом, армией, к 1917 году получил звание генерала от инфантерии и, хотя многие считали его убежденным монархистом, с 1919 года начал службу в Красной Армии в качестве начальника штаба армии.

Советская разведка 20-ых годов представила его перед зарубежной эмиграцией как руководителя подпольной Монархической Организации Центральной России (МОЦР), созданной, на самом деле, с целью ликвидации активных врагов Советской власти.

С 1922 года он преподавал в Военной Академии РККА и опубликовал несколько известных и по сей день трудов по истории Крымской и I Мировой войн.

По происхождению он принадлежал к одной из ветвей старинного польского дворянского рода Зайончек, известного еще в пятнадцатом веке и оказавшегося в России в самом конце века XVII в связи с разделами Речи Посполитой.

Этот род дал России много известных людей, но генерал от инфантерии и военный историк Андрей Медардович Зайончковский превзошел их всех.

(Андрей Зайончковский)

Портрет восьмой

Ту фамилию, под которой сейчас мы знаем этого известного генерала, Героя Советского Союза, он стал носить с ноября 1942 года, когда Верховный Главнокомандующий И. Сталин остался доволен действиями его армии во время боев под Сталинградом, но посоветовал заменить ему неблагозвучную родительскую фамилию.

Он родился в самом начале XX века в бедной крестьянской семье, в которой было семеро детей, с 8 лет пас скот и выполнял все другие работы, а из – за отсутствия средств смог закончить только церковно-приходскую школу.

В течение 21 года, с гражданской войны и почти до начала Великой Отечественной служил в кавалерии, пройдя путь от командира взвода в Первой Конной армии до командира горно-кавалерийской дивизии, а в мае 1941 года приказом наркома обороны был назначен командиром воздушно-десантного корпуса.

Великую Отечественную начал 29 июня 1941 года генерал-майором, а закончил уже после того, как вся страна отметила День Победы, в звании генерал-полковника.

С октября 1942 года и до конца войны командовал одной и той же армией, которая сражалась под Сталинградом и на Прохоровском поле, освобождала Полтаву и Кременчуг, штурмовала Восточный вал на Днестре, участвовала в Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях, 21 раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего.

9 мая 1945 года солдаты его армии нашли спрятанные гитлеровцами картины из знаменитой Дрезденской картинной галереи.

За заслуги в деле освобождения Чехословакии и спасение ее столицы Праги от разрушения был удостоен высшей награды республики — ордена Белого Льва.

Известный писатель и поэт Константин Симонов стал его зятем, женившись на одной из дочерей полководца.

После Великой Отечественной войны генерал армии Алексей Семенович Жадов занимал видные посты в Вооруженных Силах СССР, умер в 1977 году, и в Змиевке, на его родине, земляки поставили ему памятник — заслужил!

(Алексей Жадов)

Портрет девятый

Любимым полководцем этого генерала был Суворов и, во многом следуя суворовской «Науке побеждать», он во фронтовой газете «За землю родную» опубликовал в 1944-м году статью «Как действовать пехотинцу в наступлении», в которой писал: *«Будь отважен. Бой отвагу любит. Отважному нет невозможного. Отважных враг боится».*

Сын железнодорожника со станции Малоархангельск, он еще до революций 1917 года закончил школу прапорщиков, в 1918 вступил в ряды Красной Армии, в которой в годы гражданской войны прошел путь до командира стрелковой дивизии, кавалера ордена Красного Знамени.

Наделенный не только талантом военным, но и педагогическим, перед Великой Отечественной войной работал старшим пре-

подавателем, затем начальником кафедры общей тактики в военной академии им. Фрунзе.

Войну начал генерал – лейтенантом, командуя оперативной группой войск 7-й армии, в течение полутора лет возглавлял 5-ю ударную армию, а на заключительном этапе командовал 33-й Армией, которая участвовала в Варшавско-Познанской и Берлинской операциях.

Следуя Суворову, старался, чтобы противник ничего не мог противопоставить скорости и натиску: именно так прорваны были укрепленные рубежи фашистов на реке Северский Донец, на реке Миус и на южных подступах к Берлину.

Именно его армия, выйдя к Эльбе южнее Берлина, встретилась с частями 9-й американской армии.

Будучи замечательным полководцем, награжден был многими полководческими орденами СССР: тремя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, а закончив войну в звании генерал-полковника и побывав командующим Южной группы войск, вновь вернулся в Военную Академию им. Фрунзе, но теперь уже в качестве ее начальника.

Умер Вячеслав Дмитриевич Цветаев, не дожив до 60 лет, и его именем названа улица г. Орла, хороша известная горожанам: красиво звучит – улица Цветаева!

(Вячеслав Цветаев)

Портрет десятый

Значительная часть жизни и военной биографии этого генерала оказалась связанной с Орловщиной: он родился в одной из деревень Орловского района, в годы гражданской войны учился в Орле на пехотно – пулеметных курсах, в Великую Отечественную принимал участие в освобождении Болховского, Знаменского, Хотынецкого, Урицкого и Шаблыкинского районов, после войны много лет председательствовал в областном комитете ДОСААФ.

Он был участником I Мировой и гражданской войн, в 1941 его 47-я танковая дивизия героически сражалась с фашистами на юж-

ной границе Украины. В 1943 – 1944 годах он командовал Уральским добровольческим танковым корпусом, который был укомплектован добровольцами и оснащен оружием и военной техникой, изготовленной за счет добровольных взносов трудящихся Свердловской, Челябинской и Молотовской областей.

Тяжелые ранения и контузии 1941 и 1943 годов сказались на его здоровье, и раньше времени ему пришлось уходить в запас.

Кавалер ордена Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды и многих медалей, поселившись в Орле, он не смог остаться в стороне от общественных дел и многое сделал для воспитания молодежи в духе патриотизма.

В 1972 году, накануне 75-летия генерала и за большие заслуги в освобождении Орловщины и активное участие в общественной жизни Орла и области в послевоенный период ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Орла».

Умер генерал-лейтенант Георгий Семенович Родин в 1976 году, похоронен был на Троицком воинском кладбище, а его имя носит одна из улиц города Орла.

(Георгий Родин)

Литература к главе «Генералы»

1. Агошков В. «Кромское Поочье». Орел, 1997
2. Агошков В. «Малоархангельские истоки». Орел, 1999
3. Бантыш – Каменский Д. «Биографии российских генералиссимусов и генерал – фельдмаршалов». (Репринтное издание). М, 1995
4. «Бессмертный подвиг». Орел, 1995
5. Болховские были. Орел, 1994
6. Весь город Орел. Орел, 1993
7. Века над Окой. Орел, 1998
8. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия. М, 1985
9. Венедиктов А. «Болховские куранты». Тула, 1982
10. Власов В. «Славу его пронесли во всю Русь» («Просторы России», 29 мая 2002)
11. Военный энциклопедический словарь. М, 1984

12. Гольцова А., Еремин В., Лысенко А. «Почетные граждане Орла». Орел, 2001
13. Жадов А.С. «Четыре года войны». М, 1978
14. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». Т 2, М., 1995
15. Зверев А. «Михаил Каменский» («Орловский вестник» 9 марта 2002 г.)
16. Их родина – Орловский край. Орел, 1962
17. Катанов В. «Сабуровская крепость». Орел, 1995
18. Катанов В. Змиевский край». Орел, 1998
19. Кондратенко А «Земное поле». Орел, 1994
20. Кто был кто в Великой Отечественной войне: М, 1995
21. Макашов А. «В центре России». Орел, 1994
22. Минаков С. «За отворотом маршальской шинели». Орел, 1999
23. Память о подвиге. Орел, 1998
24. Русский биографический словарь. СПб, 1897

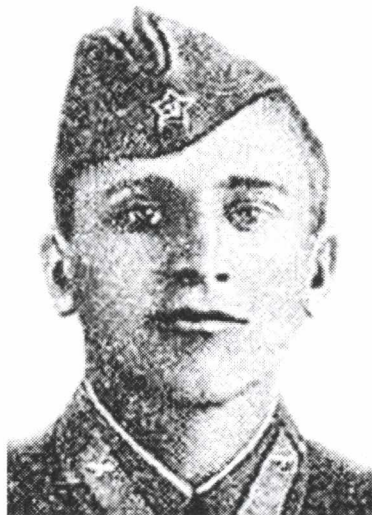
1

2

3

4

5

-
- 1) Владимир Бочаров
 - 2) Георгий Паршин
 - 3) Иван Федяков
 - 4) Марина Чечнева
 - 5) Надежда (Анастасия) Попова

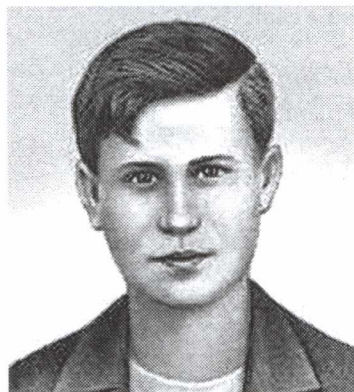
6

7

8

9

10

-
- 6) Алексей Жадов
7) Вячеслав Цветаев
8) Сергей Тюленин
9) Алексей Сапунов
10) Николай Дубковский

ГЛАВА 8.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

*Солдатской колонны маршевый шаг
И выдох, и вдох один.
Но женщины скорбной прощальный взмах
Напомнит мне, чей я сын.*

*Забыл я, забыл я родимый дом,
Сирень у резных крылец.
Но марш военный напомнит о том,
Что был у меня отец.*

*Колонна прошла, как взрывная волна,
Трубач полковой охрип.
Как будто прошла сквозь меня война
И те, на ней погиб.*

Виктор Дронников

Герои Советского Союза и России (Сводный очерк)

Первым из наших земляков Героем Советского Союза стал уроженец Колпны, летчик – истребитель Владимир Михайлович Бочаров. Сражаясь на стороне республиканцев во время гражданской войны в Испании, старший лейтенант Бочаров героически погиб в одном из боев и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1936 года был посмертно удостоен звания Героя.

Из книги «Боевое созвездие орловцев».

«В 1936 году в Испании начался фашистский мятеж. Первой на помощь Республике пришла наша страна. Многие советские граждане добровольно вступали в интернациональные бригады и уезжали в Испанию помочь борющемуся народу отстоять свою свободу и независимость.

В октябре 1936 года уехала группа летчиков – добровольцев. Среди них был и командир отряда Владимир Михайлович Бочаров.

Пребывание советских летчиков в Испании в то время держалось в секрете, и поэтому им давали испанские псевдонимы. Владимир Бочаров стал называться Хосе Галарс.

Начались жаркие бои. 14 ноября старший лейтенант Владимир Бочаров на истребителе И – 16 вступил в неравный бой с пятью фашистскими «хейнкелями». Умело действовал советский ас. От его метких очередей вспыхнули два вражеских самолета. Но в этом бою его самолет был подбит, и летчик попал в плен.

Подробностей мученической смерти Владимира Бочарова так и не удалось установить до сих пор.

Изуродованное тело летчика франкисты потом сбросили с самолета над позициями республиканцев».

После двухмесячных боев в районе реки Халхин-Гол в Монголии, где советско-монгольские войска под командованием Георгия Жукова разгромили вторгшуюся сюда 6-ую японскую армию, самым отличившимся в ходе сражений воинам Указом от 17 ноября 1939 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди храбрейших оказалось трое орловчан: летчик – истре-

битель Николай Гринец, командир танкового взвода Дмитрий Козлов и командир стрелкового батальона Василий Кожухов.

Также одним Указом от 21 марта 1940 года еще троим нашим землякам присвоили это высокое звание за героизм и мужество в боях во время советско – финской войны: пулеметчику Петру Ионичеву, механику – водителю танка Александру Фролову и командиру танковой роты Сергею Говорову.

Таким образом, за период с 1936 по 1940 год Героями Советского Союза стали семеро орловчан.

Во время Великой Отечественной войны это звание было присвоено еще 167 нашим землякам, и **первым из них стал летчик – истребитель Андрей Федорович Локтионов**. За сентябрь – октябрь 1941 года капитан Локтионов совершил 83 боевых вылета, во время которых сбил 9 вражеских самолетов, уничтожил несколько танков и много живой силы врага. **Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза был подписан 20 ноября 1941 года.**

В 1941 году, кроме Локтионова, еще один наш земляк, тоже летчик, Леонид Игнатьевич Греков посмертно был представлен к званию Героя.

В 1942 году Героями стали четверо орловчан – командир батареи Иван Быков, летчик – штурмовик Гавриил Игнашкин, заместитель командира танковой роты Николай Фомин и политрук стрелковой роты Николай Бочаров.

32 земляка – орловчанина были удостоены звания Героя Советского Союза в 1943 году, 48 – в 1944-ом, 75 – в 1945-ом.

К годовщине Великой Победы последовал Указ Президиума Верховного Совета от 15 мая 1946 года, которым звание Героя было присвоено еще шести нашим землякам, и именно **тогда их общее число достигло 167 человек.**

Среди этих шести Героев, получивших высокую награду, значилась и **Марина Чечнева**, гвардии капитан, летчица ночной бомбардировочной авиации. Она стала второй орловчанкой, удостоенной Золотой Звезды Героя. Первой же была ее подруга по полку ночных бомбардировщиков Анастасия (Надежда) Попова, которой вручили награду годом раньше.

Уроженец села Сетуха Залегощенского района **летчик – штурмовик Георгий Паршин** за годы войны звания Героя был удостоен дважды – **19 августа 1944 и 19 апреля 1945**

года. «Виртуоз штурмовых ударов» (так называл его главный маршал авиации Новиков) только за время боев в Восточной Пруссии с 13 января по 1 февраля 1945 года, командуя эскадрилей 943 штурмового авиаполка, уничтожил со своими товарищами 46 танков, 271 автомашину, 28 орудий, 42 железнодорожных вагона, 8 складов с горючим и боеприпасами, около двух тысяч солдат противника, потеряв за это время лишь один самолет.

В поселке Залегощь установлен бронзовый бюст Героя, а в Москве одна из улиц носит его имя.

После Великой Отечественной войны еще пятеро орловчан получили Золотые Звезды Героев Советского Союза: в 1949 году – летчик Дмитрий Макаров (за мужество и отвагу при освоении новой авиационной техники); в 1956 году – водитель – механик танка Анатолий Кузьмин – (за героизм и мужество, проявленные при выполнении воинского долга в Венгрии), в 1981 году – Виктор Георгиевич Куликов (за большой вклад в строительство Вооруженных Сил СССР, умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны и в связи с 60-летием со дня рождения); в 1987 и 1988-м годах – Юрий Шиков и Юрий Миролубов (за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Афганистане).

Самым молодым из всех Героев-орловчан остался навсегда Сергей Тюленин – член штаба подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», действовавшей в оккупированном фашистами г. Краснодоне. Он был казнен гитлеровцами 31 января 1943 года, когда ему еще не исполнилось и 18 лет.

Самым пожилым на момент награждения был Маршал Советского Союза, Главнокомандующий объединенными Вооруженными силами государств – участников Варшавского Договора Виктор Георгиевич Куликов. Ему исполнилось в 1981 году 60 лет.

Значительная часть удостоенных Звания Героя были очень молоды: возраст от 19 до 25 лет имели 63 человека, а самыми пожилыми в войну из Героев оказались генерал-майор Пронин и генерал-полковник Цветаев (первому было 53, а второму 52 года в момент опубликования Указа).

55 наших земляков – Героев были удостоены этого звания посмертно. Среди них – летчик – штурмовик Иван Федяков, бросивший свой горящий «Ил – 2» на скопление вражеских войск; автоматчик Иван Дубинин, вместе с пятью сво-

ими товарищами проложивший путь наступавшим на Севастополь войскам; командир дивизиона Николай Минаев, вызвавший огонь на себя при освобождении Литвы; командир пулеметного взвода Григорий Злотин, погибший в Польше, – и многие другие.

Восемь Героев погибли уже после публикации Указа о присвоении им высокого звания, а **всего 63 Героя Советского Союза – орловчанина не узнали о Дне Победы. Только в апреле последнего года войны погибли:**

Летчик – штурмовик Николай Капустников – 2 апреля;

Командир стрелкового полка Тимофей Селищев – 9 апреля;

Командир авиаэскадрильи Василий Домников – 10 апреля;

Командир стрелкового батальона Иван Волосатов – 13 апреля;

Пулеметчик Владимир Дровник – 14 апреля;

Командир батареи Виктор Бульчев – 21 апреля;

Зам. командира стрелкового полка Алексей Старых – 24 апреля;

Агитатор стрелкового полка Порфирий Жучков – 27 апреля.

Трех погибших Героев похоронили в столицах европейских стран, за освобождение которых они отдали свои жизни: командира батареи Ивана Бувина – в Варшаве, командира отделения Андрея Кречетова – в Будапеште, а старшего лейтенанта Порфирия Жучкова – в Берлине.

Воинские специальности наших земляков были различными – большинство из них воевало в пехоте, на втором месте – летные части, затем – артиллерийские и танковые подразделения.

Однако среди Героев имеются представители и других воинских специальностей:

Николай Яшин – командир взвода конной разведки;

Сергей Тюленин – рядовой подпольщик, а Василий Чернышев – организатор подполья и партизанского движения в Белоруссии;

Иван Войнов, Иван Старых – саперы, Николай Волков – корпусной инженер;

Николай Дубковский – старший матрос морской пехоты;

Андрей Селифонов – катерист отдельного моторизованного понтонно – мостового батальона;

Алексей Тихонов – командир отдельного моторизованного понтонно – мостового батальона.

Герой Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов имел самое высокое звание и должность среди всех награжденных: он, Маршал Советского Союза, в течение нескольких лет являлся Главнокомандующим объединенных Вооруженных сил стран – участниц Варшавского Договора.

Командующие армиями А.С. Жадов и В.Д. Цветаев по званиям были: первый – генералом армии, второй – генерал-полковником.

Есть среди них наших земляков – Героев генерал-майоры и полковники, подполковники и майоры, капитаны и лейтенанты, сержанты и рядовые.

Наибольшее число Героев Советского Союза дал Орловщине Колпнянский район – 16 человек, в Ливенском районе родилось 15 Героев, г.Орел и Покровский район гордятся 11-ю кавалерами Золотых Звезд.

Ниже дано количество Героев Советского Союза по всем районам области:

Колпнянский район – 16	Урицкий – 7
Ливенский район – 15	Верховский – 6
г. Орел – 11	Корсаковский – 6
Покровский район – 11	Новосильский – 6
Болховский – 10	Орловский – 5
Новодеревеньковский – 10	Залегощенский – 5
Должанский – 9	Сосковский – 5
Мценский – 9	Шаблыкинский – 4
Дмитровский – 8	Кромской – 3
Малоархангельский – 8	Троснянский – 3
Знаменский – 7	Глазуновский – 1
Краснозоренский – 7	Хотынецкий – нет
Свердловский – 7	

Трудно из наших земляков – Героев выделить 10 человек, но мы, все же, попробуем.

Летчики (их большинство):

Владимир Бочаров – он был первым, а его трагическая судьба потрясла в 1936-м году республиканскую Испанию;

Георгий Паршин – единственный из орловчан дважды Герой, мастер штурмовых ударов;

Иван Федяков, бросивший свою подбитую горящую машину на скопление вражеской живой силы и техники;

Марина Чечнева и Надежда Попова – гвардии капитаны, летчицы ночного бомбардировочного полка, две женщины среди 177 мужчин;

Алексей Жадов и Вячеслав Цветаев – командующие армиями, отличившиеся во многих сражениях Великой Отечественной войны;

Сергей Тюленин – когда-то самый известный из наших Героев (по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия» и одноименному фильму) и самый молодой;

Алексей Сапунов – артиллерист, стоявший насмерть у Поньрей во время Курской битвы, отразивший восемь танковых атак врага, лично подбивший 4 тяжелых танка и погибший вместе с расчетом, но так и не пропустивший гитлеровцев к станции.

Николай Дубковский – участник знаменитого Керченского десанта (ноябрь 1943 г.), во время которого в первый же день из ПТР уничтожил пулеметы врага, подбил три танка и, будучи раненым, остался в строю, отбив вместе с товарищами 10 атак фашистов.

На родине многих (но далеко не всех) Героев установлены их бюсты, на зданиях, где они работали или учились – мемориальные доски (но, опять – таки, не везде).

Имена Героев присвоены улицам городов и поселков: улицы Андрианова, Цветаева находятся в Орле; Паршина – в Москве и Залегощи; Гагарина, Гуськова, Немкова – в Нарышкино; Грекова – в Колпне; Дементьева – в Туле; Волынкина, Руднева – в поселке Покровское; Жадова – в Москве, Орле и Змиёвке; Мартынова – в Быхове (Белоруссия); Мосина – в Тросне; Павлова – в Ливнах; Полухина – в Краснодаре и Орле; Чернышева – в г.Барановичи (Белоруссия);

Увековечена, таким образом, только десятая часть Героев. Как много нам еще надо сделать!

Первым из наших земляков Героем России стал в 1995 году уроженец Шаблыкинского района **Иван Леонов**. Президент Ельцин решил (после обращения к нему многих ветеранов), что это-

го звания достоин человек, который после тяжелейшего ранения и ампутации руки не только вернулся в небо, но и воевал с фашистами. Леонов управлял самолетом одной рукой – единственный та-кого рода случай в истории авиации.

И потому недаром имя Ивана Леонова внесено в книгу рекор-дов Гиннеса.

Через год, в марте 1996-го, во время событий первой чечен-ской кампании, прикрывая товарищей и спасая их жизни, проявив мужество и героизм, погиб прапорщик Орловского ОМОНа Алек-сей Скворцов.

Указом Президента России в сентябре того же года посмертно ему было присвоено звание Героя. К настоящему же времени из-вестны имена восьми наших земляков, за свои подвиги удостоен-ных этого высокого звания.

Традиции героических дедов продолжили героические сыно-вья и внуки. Честь России было и есть, кому защищать!

Литература к главе «Герои СССР и России»

1. «Бессмертный подвиг» Орел, 1995
2. Боевое созвездье орловцев. Орел, 1985
3. Герои Советского Союза. Т. 1 и Т. 2. М, 1987 и М, 1988
4. Их родина – Орловский край. Орел, 1962
5. Лебедкин Ю. «Все остается людям» (Орловская правда, 22 но-ября 1996 г.

1

2

3

-
- 1) Гавриил Пясецкий
 - 2) Николай Данилевский
 - 3) Могила Николая Данилевского

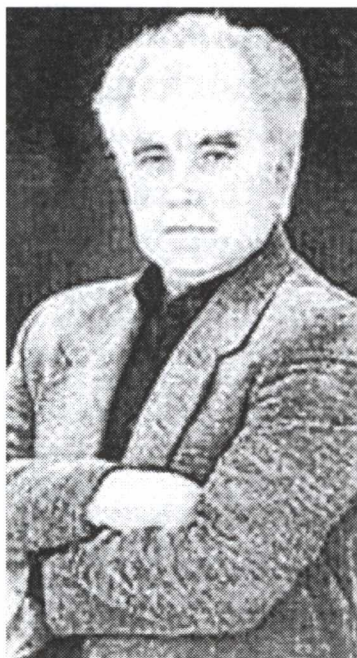

4

5

6

-
- 4) Петр Кречетов
5) Леонид Афонин
6) Владимир Власов

ГЛАВА 9.

КРАЕВЕДЫ

*Как трудно первая тропа
Людей уводит к перевалу.
Тропа слаба. Тропа слепа.
В камнях ее примет так мало.*

*Как трудно первая строка
Находит для себя вторую.
Она чиста и коротка.
Ее прощают и воруют.*

*Так много нерасцветших душ
И коротко побед мгновенье.
Такая во Вселенной сушь,
Но как стремительно цветенье.*

Александр Харчиков

9.1 Дмитрий Басов

Его называли первым историком Орла. Родившийся в старообрядческой семье, которая вела свое начало от первых поселенцев города, Дмитрий Басов был владельцем лавки в торговых рядах, продавал старые книги и лекарственные растения.

Но, по словам Николая Чернова, кроме этого, *«Дотошный торговец слушал рассказы стариков о минувших временах, записывал от них легенды, предания и интересные истории».*

«Басов и сам был наблюдательным человеком: внимательно изучал обычаи и нравы орловчан, записывая потом все свои впечатления, рассказы и предания в толстую тетрадь в кожаном переплете».

Все накопленное Дмитрием Ивановичем плюс некоторые его собственные сочинения вошли в написанную им к 1837 году «Историю города Орла» – рассказ о различных событиях в городе с момента его возникновения до начала XIX века.

Рукопись Басова чуть позже оказалась в собрании Петра Киреевского. А у него известный петербургский журналист и издатель Н.И. Надеждин ее прочитал и опубликовал отрывки «Истории города Орла» в журнале «Северное обозрение» за 1849 год.

Спустя еще 10 лет с записками Басова познакомился другой писатель и этнограф – Павел Якушкин. Некоторые отрывки из них в 1861 году Павел Иванович опубликовал в своих «Письмах из Орловской губернии».

Все краеведы последующего времени – и XIX, и XX века, непременно, изучая историю города Орла, жизнь и быт горожан, обращались к запискам Басова – простому, бесхитростному, а потому очень достоверному рассказу о жителях областного центра в XVI – XIX веках.

Думаю, пора бы опубликовать «Историю города Орла» в авторском варианте полностью, ведь изданы в настоящее время некоторые произведения Гавриила Пясецкого, который изучал и использовал записи Басова в «Исторических очерках г. Орла».

Точной даты рождения Дмитрия Басова историки не выяснили, по косвенным данным, он родился в 1798 году, а умер – в 1868, в 70-летнем возрасте.

Немного успел написать торговец и историк Дмитрий Басов – всего одно произведение, еще меньше из написанного им увидело

свет в печатном виде, но его имя навсегда заняло свое почетное место в ряду краеведов Орловщины: он был первым!

Василий Катанов в книге «Живые письма» отдельную главу посвятил тетради Дмитрия Басова, подробно изложил ее содержание, рассказал о том, как она пропадала и была найдена и пришел к выводу, что долгую жизнь, данную ему судьбой, Дмитрий Иванович *«сумел прожить в памяти потомков своим трудом, бесхитростно – честным, искренним, упомянутым многими, в том числе и «Советской исторической энциклопедией» в главе «Орел».*

9.2 Гавриил Пясецкий

Гавриил Михайлович Пясецкий родился 25 марта (6 апреля по н.ст.) 1838 года в селе Шатрищи Черниговской губернии в многодетной семье священника. Отец умер, когда Гавриилу было 15 лет, и он, будучи вторым в ряду из десяти детей, взял на себя все заботы о младших братьях и сестрах.

Учился в Новгород – Северском духовном училище, Черниговской семинарии, Киевской духовной академии, где был одним из лучших учеников.

С 1863 года Гавриил Пясецкий поселился в Орле, где в духовной семинарии преподавал гражданскую историю и «связанные с ней предметы», в том числе географию.

Среди семинаристов, слушавших Пясецкого на его уроках, – были: будущий композитор Василий Калинников, будущий революционер и ученый Владимир Русанов, Афанасий Булгаков, впоследствии профессор Киевской академии и отец Михаила Булгакова, знаменитого писателя.

За безупречную работу Гавриил Михайлович был удостоен звания профессора, получил чин статского советника и несколько орденов.

«Живя в Орле, Пясецкий привык к городу и полюбил его. Ему, историку, не трудно было обнаружить почти полное отсутствие литературы об истории края. Этим он занялся и этому посвятил свою жизнь» (из воспоминаний внучки краеведа, Л.В. Пясецкой).

Первая большая публикация Гавриила Михайловича, – «Материалы для истории Орловского края», появилась в 1865 году, а всего он опубликовал около 100 работ. Самые знаковые из них посвящены Орлу, Болхову, Кромам и истории Орловской епархии, описанию церквей, приходов и монастырей.

О том, что удалось Г.М. Пясецкому в его любимом деле, говорят отзывы о нем:

«... Перед нами в лице Гавриила Михайловича являлся не только беспристрастный историк, но вместе с тем и горячий патриот, до самозабвения преданный интересам нашей родины, искренно и глубоко веровавший в особенную милость Божию к православному русскому народу» (Один из его учеников – А.С. Светозаров).

«Пясецкий вполне заслуженно пользуется авторитетом глубоко просвещенного и многоосведомленного бытописателя Орловского края». (Илья Ливанский, его коллега – краевед и священник, преподаватель и поэт).

«Гавриил Михайлович Пясецкий – первый серьезный и солидный историк нашего края» (А.Е. Попов, преподаватель Орловской семинарии).

Умер Пясецкий 21 августа (2 сентября) 1900 года и похоронили его на Троицком кладбище, близ церкви, в нескольких шагах от героя Отечественной войны Алексея Петровича Ермолова.

И в завершение нашего рассказа о краеведе Гаврииле Михайловиче Пясецком приведем отрывок из его речи, произнесенной в 1888 году, на торжественном собрании по случаю 900-летия крещения Руси:

«И вот стала вездe единая Русь, и ширится она от моря до моря и от моря до океана; и завидуют ее величине соседи, и боятся ее все враги. Пусть же и навсегда пребудет она единою, как «крещенная в одно тело» и наполненная «одним Духом» от лет древних, от времен Святого Владимира»! Что больше сказать? Нечего!

9.3 – 9.4 Братья Тарачковы

Братьев было трое: Александр, Николай и Андрей. О последнем, работавшем в Орле врачом кадетского корпуса, разыскано

крайне мало сведений, и поэтому наш рассказ о первых двух – Александре и Николае.

Уроженцы города Могилева (Подольской губернии, ныне – Винницкой области Украины), они с детства проявляли интерес к естественным наукам и по окончании гимназии поступили в Московский университет.

Будучи студентами, братья показали себя с самой лучшей стороны (Николай, к примеру, был на третьем курсе удостоен серебряной медали за одну из своих работ), но в Москве в силу ряда причин им остаться не удалось.

Старший, Александр (он – 1819 года рождения) занял должность наставника – наблюдателя и преподавателя естественной истории и физики в Орловском Бахтина кадетском корпусе. Кроме учебной деятельности, он сразу же стал изучать флору и фауну Орловщины и был в этом деле продолжателем дела Николая Данилевского, но – фактически первым ученым, занимавшимся этим систематически, с публикацией своих наблюдений и выводов в губернской печати и столичных изданиях.

Фактически Александр Тарачков явился одним из первых орловских журналистов, который опубликовал в «Орловских губернских ведомостях» за период с 1852 по 1869 год 25 крупных авторских материалов. Будучи редактором неофициальной части «ОГВ», Тарачков сделал тему краеведения (в самом широком смысле) одной из ведущих в газете.

В отличие от старшего брата, Николай Тарачков (он – 1822 года рождения, ровесник Павла Якушкина) после окончания Московского университета 20 лет отработал в Воронеже, где занимался тем же, чем и брат на Орловщине: изучением флоры и фауны местного края, а результаты этого изучения публиковал в Воронежской губернской печати.

Ему принадлежит заслуга акклиматизации каштанов, грецких орехов, шелковицы в Воронежской губернии, он же открыл здесь месторождение гранита.

В 1864 году Николай Тарачков переехал в Орел, где открылась вакансия в кадетском корпусе (воспитателя и преподавателя естественной истории).

В Орле продолжилось уже очное творческое соревнование братьев в изучении природы, использовании ее для нужд людей. И в журналистике они как будто старались, кто больше, лучше

и интереснее расскажет о животном и растительном мире Орловщины.

Братья Николай и Андрей Тарачковы стали, кроме всего прочего, инициаторами первой частной газеты в Орле – «Орловского справочного листка» (первый номер ее вышел 12 января 1873 года). Через три года «Орловский справочный листок» был преобразован в «Орловский вестник», который существовал вплоть до 1917 года и был возобновлен в 1991 году.

Александр Степанович Тарачков умер в декабре 1870 года, едва перейдя 50-летний рубеж, а Николай Степанович скончался после долгой и тяжелой болезни 13 сентября 1893 года.

Братья оставили после себя много добрых отзывов и память своих близких друзей.

«Я знаю только одного путешественника по России, приготовленного к своим работам – г.Тарачкова...». (Павел Якушкин об Александре Тарачкове).

«Он был не только выдающимся исследователем, но и талантливым педагогом и журналистом». (Алексей Кондратенко о Николае Тарачкове)

«Александр и Николай Тарачковы были своего рода Ломоносовыми для нашего края во всех областях местного исследования» (Алексей Кондратенко)

Десятки и сотни юных кадетов сидели на уроках братьев Тарачковых, внимая и впитывая всем сердцем ту любовь к родному краю, которую передавали им патриоты, ученые, педагоги Александр Степанович и Николай Степанович, чтобы во имя этой любви к Родине защищать ее потом от врагов.

9.5 Николай Данилевский

После выхода в свет главного труда его жизни – «Россия и Европа» – Николая Данилевского обвиняли в панславизме, национализме и даже в шовинизме, и все потому, что следуя идеям славянофильства, но выявляя ретроспективу отношений Европы и России, Данилевский обнаружил геополитические закономерности, объяснившие положение России в системе европейских государств.

За период с 1871 по 1895 год «Россия и Европа» издавалась пять раз, а потом книгу, как и самого автора, забыли почти на 100 лет, и к идеям Данилевского в позитивном отношении не обращался ни один из социологов, историков или философов.

Лишь в 1991 году вышло шестое издание этой главной книги Николая Яковлевича – с предисловием и биографической статьей о нем его друга, последователя и издателя Н. Страхова.

И тогда, наконец–то, вспомнили *многие* о выдающемся русском естествоиспытателе, публицисте, социологе, философе Николае Яковлевиче Данилевском.

Он родился в 1822 году – в селе Оберец Ливенского уезда (ныне это село находится в Липецкой области) в семье военного и потому уже в детстве начал путешествовать – с полком отца.

Затем учился в частном пансионе в Москве, в Царскосельском лицее, на естественном факультете Петербургского университета.

В 1844 году Николай Данилевский получил степень кандидата, а в 1845 сдал экзамен на магистра ботаники. Для магистерской диссертации Николай Яковлевич изучал флору и фауну Орловской губернии и составил ее описание. Защитить диссертацию, однако, не удалось. В 1849 году Н. Данилевский был арестован по делу петрашевцев и 100 дней просидел в заключении. В это время исчезла куда-то рукопись «Орловской флоры», и судьба ее до сих пор не выявлена, но Николай Яковлевич остался в истории Орловского краеведения как первый исследователь флоры Орловщины.

В 40-е и 50-е годы Данилевский подолгу гостил в селе Русский Брод Ливенского уезда (ныне – Верховского района), где жила Вера Николаевна Беклемишева, урожденная Лаврова, вдова генерал-майора. В течение нескольких лет ухаживал за нею Николай Яковлевич, успевая еще при посещениях Русского Брода проводить ботанические и геологические изыскания.

В 1852 году взаимная любовь закончилась женитьбой, но счастье молодых оказалось коротким – менее чем через год Вера Николаевна умерла от холеры.

Это было, как сам Данилевский говорил, самое жестокое горе в его жизни, и целый год он тяжело боролся с отчаянием, от которого Николаю Яковлевичу удалось, в конце концов, излечиться с новой работой.

С 1853 года и до конца своей жизни он ездил в ученые экспедиции для исследования состояния рыболовства в Европейской

части России – вначале в качестве статистика, а потом – начальника. Все последующие постановления и инструкции, касавшиеся российского рыболовства, были составлены Данилевским, а его огромные заслуги и на этом поприще оценили царь и правительство (Николай Яковлевич имел чин тайного советника и являлся членом совета Министерства государственных имуществ).

В промежутках между своими экспедициями (а их было более десятка, и длились некоторые по нескольку лет) Данилевский успел написать более полусотни произведений естественно-научного, политико-экономического и исторического характера. Главные из них – «Россия и Европа», «О низком курсе наших денег» и «Дарвинизм» (последнее сочинение осталось незаконченным).

С 1867 года Николай Яковлевич с семьей (в 1861 году он женился во второй раз) поселился на южном берегу Крыма, где им было куплено имение Мшатка.

В Мшатке его и похоронили, привезя из Тифлиса, где скончался Николай Яковлевич Данилевский от сердечного приступа во время своей последней экспедиции.

Вот как его товарищ Страхов описал место захоронения:

«В саду. Там есть, недалеко от берега моря, узкая дорожка, которая как будто ведет с открытого места в глухую чащу. Но в конце этой дорожки вдруг открывается большая гладкая поляна, со всех сторон окруженная, как стеною, высокими деревьями и крутыми склонами. Поляна так ровна и ее ограда так правильна, что это место называли кипарисным залом. Теперь оно напоминает храм: посредине его – могила, и над нею стоит крест, на который приходят молиться не одни свои, но иногда и разный простой люд, далеко вокруг Мшатки знающий о покойном и почитающий его память».

Николай Яковлевич Данилевский умер, многое из задуманного им не успев сделать, оставив после себя жену и пятерых детей – и такую книгу, как «Россия и Европа».

Думаю, сейчас ее стоит читать, перечитывать и думать, думать, думать – так ли живем?

Из воспоминаний о нем Николая Страхова, друга, писателя и издателя:

«По личным своим качествам Николай Яковлевич представлял высокое явление. Это был человек огромных сил, крепкий телом и душою, и притом такой ясный, чистый, чуждый

зла и малейшей фальши, что не любить его было не возможно... Он принадлежал к числу тех, кого можно назвать солью земли русской, к тем известным праведникам, которыми спасается наше Отечество».

Р.С. Среди многих книг моей библиотеки есть одна, особенно дорогая. В 1997 году ее подарила мне правнучка Данилевского – Валентина Яковлевна, ехавшая в родные места своего прадеда, в село Оберец (второе название – Покровское) и оказавшаяся в моём райцентре Покровское. Я, надеюсь, помог ей уточнить некоторые детали местонахождения родины её прадеда, и в благодарность через пару месяцев получил по почте солидный том Санкт-Петербургского издательства «Глаголь» – «Россия и Европа»

Я открыл эту книгу – и открыл заново для себя и Россию, и Европу. Николай Яковлевич Данилевский, спустя почти полторы сотни лет снова постучался в двери – **я здесь, читатель!**

9.6 Петр Кречетов

Стало давно общим штампом выражение: *«У этого человека необычная судьба»*. Что ж делать, и я в этом не буду нов, поскольку назвать обычной жизнь и судьбу Петра Кречетова рука не поднимется и строчку не напишет.

Как можно назвать обычной судьбу сына скромного елецкого чиновника, родившего 12 июля 1873 года, который, мечтая с юношеских лет о духовной стезе, закончил Первое Орловское духовное училище, Орловскую духовную семинарию, после окончания которой год проработал учителем церковно-приходской школы в селе Подзавалово (Болховского уезда, а ныне – Урицкого района), а потом вдруг поступил на юридический факультет Юрьевского (Тартуского) университета?

Как можно назвать обычной судьбу Кречетова, если он с 16 лет начал печататься (первая его статья появилась в «Орловском вестнике» в 1889 году) и не переставал публиковаться всю жизнь, но профессиональным журналистом или писателем так и не стал, хотя его статьи и рецензии с удовольствием брали столичные и провинциальные журналы и газеты («Русское богатство», «Театр и искусство», «Русский вестник», «Русские ведомости» и многие другие)?

Неся службу с 1910 года в различных государственных учреждениях Прибалтики (Лифляндии) и издавая свои книги в основном в Риге, Петр Кречетов в этих книгах рассказывал большей частью о родных Орловских краях и людях Орловщины – что тут обычного?

В 1899 и 1902 годах вышли в свет два выпуска сборника «Родной край», в которых были опубликованы публицистические и художественные произведения Петра Ивановича, а материал еще на несколько томов сборника был у Кречетова похищен.

А можно ли назвать обычной его привычку или вообще не подписывать свои работы или ставить под ними самые разные инициалы и псевдонимы – П. Кр., П.К., Александров П. и т.д. и т.п.?

Именно фамилией «Александров» подписал Кречетов вышедший в Риге в 1903 году сборник «Орел. Материалы для описания Орловской губернии». А через два года там же появился еще один сборник в 100 страниц, с таким же названием, но подписанный двумя буквами – П.К.

Два этих сборника, в которых содержался обширный материал по истории Орловщины и были помещены биографический словарь «Уроженцы Орловской губернии» и один из первых списков литературы о губернии, до сих пор не потеряли своей ценности и используются современными орловскими краеведами.

Кречетов стал если не первым, то одним из первых биографов Столыпина, опубликовав еще при жизни выдающегося русского политического деятеля биографический очерк о нем (он вышел в Риге за год до трагической гибели премьер – министра). А потом, именно после издания этой брошюры в 32 страницы, имя Петра Кречетова вдруг исчезло из поля зрения как орловчан, так и жителей Прибалтики. Он перестал печататься и растворился во времени и пространстве.

Даже даты смерти Петра Ивановича Кречетова мы не знаем, в справочнике «Орловские краеведы» написано – «после 1910 года». А в 1910 ему исполнилось лишь 37 лет.

В 1898 – 1910 годах тремя выпусками в Санкт-Петербурге были опубликованы рассказы и очерки Петра Кречетова под общим названием – «Эскизы».

Эскиз его жизни для нас так и остался незаконченным, но и тому, что он успел создать, мы должны быть благодарны.

9.7. Александр Шульгин

Помню, в 80-е годы прошлого уже века смотрел я один из первых советских многосерийных фильмов – «Операция «Трест», где впервые услышал фамилию «Шульгин». Там, в фильме, нам показали яркого монархиста и антисоветчика. Чуть позже, в 89-м, я купил книгу под названием «Дни», автором которой значился тот же Шульгин – Виталий Витальевич, как оказалось, проживший, несмотря на выпавшие на его долю тяжелые испытания (в том числе и 10 лет лагерей), 98 лет.

Виталий Витальевич Шульгин к своим «Дням» написал девять строчек – «Вместо предисловия», где сказал: *«В жизни каждого человека есть дни, которые следовало бы записать. Это такие «дни», которые могут представлять интерес не для него одного, а для других».*

Таких дней набралось достаточно у другого Шульгина – Александра Николаевича, генерала от инфантерии, ученого в области механики, геометрии и кораблестроения.

Он родился в августе 1836 года в Двинске (ныне это г. Даугавпилс в Латвии), закончил кадетский корпус, а позже – Артиллерийскую Академию и Академию Генерального Штаба. В 25 лет начал преподавать механику и начертательную геометрию в Инженерном Морском училище и одновременно получил кафедру начертательной геометрии в Московской Академии.

С этого времени Шульгин начинает писать статьи – по начертательной геометрии, механике, кораблестроению, составляет «Метеорологические очерки Финляндии» и издает учебник «Руководство механики».

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. начальник штаба артиллерийской дивизии А.Н. Шульгин отличился в ряде операций, а после ее окончания написал «Исторический очерк участия 69-го пехотного Рязанского полка в войне 1877 – 1878 г.г.»

В середине 90-х годов XIX века Шульгина назначают Командиром 36-й пехотной дивизии, штаб которой располагался в Орле.

С этого времени жизнь и активная деятельность Александра Николаевича оказались связаны с нашим городом.

С 1896 года Шульгин активно включился в работу Орловской ученой архивной комиссии, а с марта 1902 года стал ее председателем.

В 1900 году Александр Николаевич вышел в отставку в чине генерала от инфантерии и все время теперь посвятил краеведческим исследованиям. За период, оставшийся ему в конце жизни на любимое дело, Шульгин опубликовал два исторических очерка: «Минувшее Орловского края» и «Археологический очерк Орловской губернии», составил археологическую карту Орловщины, написал несколько статей для сборников «Труды Орловской ученой архивной комиссии» и сборника Орловского церковно – археологического комитета.

В заслугу А.Н. Шульгину, несомненно, можно поставить то, что он, пожалуй, первым изучал археологические проблемы Орловского края и вопросы его колонизации.

Умер Александр Николаевич Шульгин в 1906 году, 70 лет от роду, а его записки до сих пор *«хороши для потомков»* (цитирую его однофамильца).

9.8 Леонид Афонин

Леонид Николаевич Афонин родился в 1918 году в Орле, в семье военного фельдшера. После окончания одной из средних школ города учился в Московском институте истории, философии и литературы. Тогда же, перед войной, в «Орловской правде» появились его первые статьи.

Война нарушила жизненные планы Леонида Афонина. С февраля 1942 года он начал свой путь по ее дорогам – стрелком, связистом, военным корреспондентом. С боями прошел Смоленщину, Белоруссию, Западную Украину, Польшу. Войну майор Афонин закончил в Берлине. 10 лет после этого Леонид Николаевич провел в Германии, где занимал различные ответственные должности в советской военной администрации. Демобилизовался он в 1955 году, вернулся в родной Орел кавалером 12-и боевых наград.

Здесь, в любимом городе, раскрылся и расцвел в полной мере талант Афонина – писателя, литературоведа, театрального критика, краеведа, поскольку все произведения Леонида Николаевича были связаны с именами земляков и историей города и области.

В 1959 году он опубликовал книгу о Леониде Андрееве, фактически вернув имя писателя – земляка из долгого и незаслуженного забвения.

После этого все внимание Леонида Афонина оказалось направлено на изучение литературы Орловского края. Он искал и находил архивные материалы, по – новому раскрывавшие облик того или иного писателя (Тургенева, Бунина, Пришвина), организовывал научные конференции и писал, писал статьи о творчестве писателей – земляков.

За свою творческую жизнь Л.Н. Афонин опубликовал свыше 400 работ (около 15 в год), не считая десятков выступлений.

И все это он делал в свободное от основной работы время, поскольку все годы Леонид Николаевич плодотворно трудился на разных должностях: старшего библиографа областной библиотеки им. Крупской, директора Государственного музея И.С. Тургенева, преподавателя и заведующего кафедрой Орловского пединститута.

В 1960 году Л.Н. Афонин (одновременно) заочно закончил Литературный институт им. Горького и был принят в члены Союза писателей СССР.

В 1965-м вышла его книга «Повесть об Орловском театре», в 1966-м он стал Заслуженным работником культуры РСФСР, в 1967-м – защитил диссертацию «Леонид Андреев» и стал кандидатом филологических наук. А в 1975, в самом расцвете сил и таланта, Леонид Николаевич скончался.

Из отзывов о нем:

«Такие люди, как Леонид Афонин, являются украшением и солью земли и никогда не уходят из памяти».

(Директор музея-заповедника А.П. Чехова в Мелехове Ю.К. Авдеев)

«Однажды столичные «киношники» предложили Афонину сняться в роли Наполеона Бонапарта, найдя в его внешности разительное сходство с императором – завоевателем. Но, думается, при всей парадоксальности такого сравнения, не существовало более противоположных людей. Один был ярким выражением эгоцентризма, другой же – сама доброта, отзывчивость, человечность. Для одного смысл жизни сосредотачивался на самом себе, для другого он был в судьбах отечественной культуры».

(Л. Иезуитова, кандидат филологических наук, С. Петербург, О. Вологина, заведующая Домом – музеем Леонида Андреева, Орел).

Леонид Афонин всегда старался сделать читателя соучастником, сострадателем событий прошлых лет – и мы, читая его произведения, убеждаемся в том, что его замыслы увенчались полным успехом.

И хоть нет в живых Леонида Николаевича уже свыше 30 лет, но его книги и герои по – прежнему рядом с нами.

9.9 Владимир Громов

В 1981 году я, тогда еще начинающий учитель истории и краевед, собирал материалы по малоархангельскому имению И.С. Тургенева «Топки» и, сведя их вместе, решил, что они представляют определенный интерес для областной газеты. Но сразу отправлять статью в «Орловскую правду» я не решился, а обратился к заочно мне знакомому преподавателю с филологического факультета Орловского Государственного Педагогического Института – Владимиру Алексеевичу Громову. Мои знакомые с литфака о нем были очень высокого мнения, да и сам я знал, что профессор Громов – один из крупнейших (и не только на Орловщине) специалистов по Тургеневу.

Владимир Алексеевич не очень удивился просьбе, не стал отказываться, тут же прочел мою заметку «Тургенев и Топки», внес 2-3 небольших замечания и сказал: «Ну что ж, можно печатать, даже какой – то стиль имеется!». Это меня окрылило, и я отнес заметку в редакцию «Орловской правды», сказав там, что Громов мою статью благословил.

Заметка «Тургенев и Топки» была опубликована, и с той поры я, так или иначе, стал больше внимания обращать на профессора Громова и его устные и письменные выступления.

Несколько раз я слушал его – как в пединституте, так и на различных конференциях, поражаясь его блестящему умению преобразовывать, казалось бы, скучный материал в интереснейшие выступления.

Наблюдал я Владимира Алексеевича и работающим в маленькой библиотеке Госархива Орловской области, когда, найдя что – либо стоящее, он с азартом сообщал это тем, кто был рядом, нисколько не заботясь о тайне, как это свойственно многим ученым.

Узнал я некоторые подробности биографии ученого. Оказалось, что он закончил вначале Орловский учительский институт, а уже потом – педагогический, причем, в студенческие годы имел неприятности, но не по учебе, (он учился блестяще), а из-за репрессированного отца.

Об этом я узнал от однокурсницы Владимира Алексеевича – Марии Федоровны Лапочкиной (тогда – Колгановой), долгие годы проработавшей на ниве просвещения в Покровском районе. Кстати, на фото, подаренном мне – В.А. Громов снят в окружении двух девушек – покровчанок – Марии Колгановой и Зинаиды Семенихиной.

Десятки статей, сотни выступлений Громова, посвященных, в основном, любимому им Тургеневу, снискали ему славу выдающегося ученого, исследователя, а постоянная работа с молодежью выявила его талант педагога.

В 1998 году в издательстве «Вешние воды» вышла последняя книга Владимира Алексеевича – «Под сенью Пушкина», в которой проанализирован огромный эпистолярный и литературно – критический материал, посвященный Тургеневу и Пушкину.

А 23 сентября 1999 года профессор Громов скончался, сам навсегда оставшись под сенью двух великих писателей – Тургенева и Пушкина.

Из отзыва о нем:

«Очень горестно сознавать, что от нас ушел такой жизнерадостный и добрый человек, большой ученый и писатель, авторитет тургеноведения, неутомимый исследователь великой русской литературы XIX века».

(Л. Назарова, научный сотрудник института русской литературы, С – Петербург).

9.10 Владимир Власов

Владимир Алексеевич Власов родился 27 октября 1936 года в Орле, но большая часть его детства прошла в поселке Александровский (неподалеку от областного центра, по Болховской дороге).

Затем – учеба в 26-й мужской средней школе г. Орла, в Харьковском горном институте, где убедился студент, что выбор сделал неправильный, но зато там пришло осознание родных мест. С тех

пор и стал Владимир Власов обращать внимание на материалы, связанные с Орловщиной и ее уроженцами.

Во время службы в армии начал печататься, а, вернувшись в Орел и работая на производстве, заочно учился на филологическом факультете. Именно в это время В.А. Власов специализируется на изучении творчества писателей – орловчан – А.А. Фета, Л.Н. Андреева, И.А. Бунина. Потом появляются у него и другие темы.

А первая краеведческая публикация Владимира Алексеевича была посвящена поэту, драматургу и издателю Александру Клушину и называлась она «Забытый писатель» («Орловская правда», 28 августа 1965г.)

С тех пор прошло больше 40 лет. Власов за это время успел поработать на детской экскурсионно-туристической станции, в Госархиве Орловской области, в Государственном музее И.С. Тургенева (заместителем по научной работе); в областной комиссии по реабилитации невиновно осужденных.

Всюду Владимир Алексеевич был замечен и успел многое сделать (особенно во время работы в музее И.С. Тургенева).

Он стоял у истока многих общественных организаций Орла, области, участвовал в работе третьего съезда ВООПИК, Первого учредительного съезда краеведов России.

И, наконец, Владимир Алексеевич, загруженный основной работой, успевал писать интересные материалы краеведческого плана и выпускать книги.

Журнал «Истории русской провинции» (спецвыпуск №6) опубликовал «Указатель литературы», где перечислил все написанное В.А. Власовым за 40 лет творческой деятельности (1958-1998). Хронологический перечень работ насчитывает почти 500 названий.

За огромную работу – по совокупности всех его заслуг – Владимиру Алексеевичу Власову было присвоено звание Заслуженного работника культуры России.

Из отзывов о нем:

«Владимир Алексеевич Власов – известный краевед, занимающийся этим благородным делом на протяжении нескольких десятилетий. Его книги, статьи, научные изыскания, основанные на достоверных архивных документах, составляют особую страницу орловского краеведения». (Алексей Кондратенко).

«В. Власов – первопроходец: он никогда не будет писать о человеке то, что уже известно. Им открыты забытые имена» (В. Агошков).

«Владимир Алексеевич Власов – орловский тургеневед, исследователь, открыватель многих интереснейших страниц истории нашего края. В.А. Власов стоял у истоков многих духовных организаций Орловщины» (А. Сазонова)

У меня имеются несколько книг, подаренных Владимиром Алексеевичем. Все они – с автографами. На последней – «За сорок лет» – он желает мне здоровья, терпения, интересных находок и творческих успехов.

Всего этого я пожелал и ему, даря свою первую (совместную, с В.М.Катановым, книгу – «Покровский край») – как знак величайшего уважения к огромному труду Владимира Алексеевича Власова, его вкладу в краеведческую историю Орловщины. К горькому сожалению, в ноябре 2007-го года, успев отметить только 70-летний юбилей, Владимир Алексеевич скончался, и одним замечательным краеведом на Орловщине стало меньше.

Уже после его смерти в издательстве А.Воробьева вышло сразу несколько новых книг В.А.Власова, которые дополнили копилку качественной краеведческой литературы Орловщины. Состоялось и заседание клуба «Орловский библиофил», посвящённое роли Владимира Алексеевича Власова в изучении культурного наследия нашего замечательного края.

Литература к главе «Краеведы»

1. Бельский А. «Город Орел». Орел, 2000
2. Власов В. «Ученый, педагог, издатель». («Поколение», 11 апреля 1997)
3. Власов В. «За сорок лет». Орел, 1999
4. Данилевский Н. «Россия и Европа», СПб, 1995
5. Иезуитова Л., Вологина О. «Никогда не уйдет из памяти» («Просторы России», 21 августа 1998)
6. 21 августа 1998)
7. Катанов В. «Живые письма». Тула, 1987
8. Кондратенко А. «Учили понимать природу» («Просторы России», 19 марта 1999 г.)

9. Кузьмин А, Лазарев Г. «Священные камни», Орёл, 1994
10. Лазарев Г. «Малиново красоты не боится», Орёл, 2004
11. Лазарев Г. «Здесь даже камни улыбаются», Орёл, 2006
12. Назаров Л. «Ученый, педагог, исследователь» («Просторы России», 21 сентября 2000)
13. Неделин В. «Орел изначальный». Орел, 2001
14. Неделин В. Ромашов В. «Архитектурные древности Орловщины». Орел, 1999
15. Нехай А. «В памяти – сила славянских корней» («Орловская правда», 17 ноября 2001)
16. Орловские краеведы. Орел, 1993
17. Пясецкий Г. «Забытая история Орла» Орел, 1994
18. Писатели Орловского края. Орел, 1981,
19. Чернов Н «Орловские литературные места». Тула, 1970

1

2

3

4

-
- 1) Мария Милославская
2) Александра Муравьева
3) Варвара Лутовинова
4) Анна Керн

5

6

7

8

- 5) Юлия Вревская
6) Мария Рыхлинская
7) Зинаида Райх с детьми
8) Могила Анны Керн

ГЛАВА 10.

ПРОСТО ЖЕНЩИНЫ

*Мне говорили: «Все обман,
Не верь весне, идущей рано».
А я весной люблю туман –
Ты приходила из тумана.*

*От тьмы вечерней ждать добра?
Мне говорят: «Не жди. Не надо».
А я встречаю вечера,
Чтоб только быть с тобою рядом.*

*Мне говорят: «Молчи, шальной!»
«Слова беспечные опасны...»
Но я – то знаю: «Ты – со мной!»
И все прекрасно. Все прекрасно.*

Александр Харчиков

10.1 Царица (Мария Милославская)

«В начале 1647 года государь (Алексей Михайлович – А.П.) задумал жениться. Собрали до двухсот девиц; из них отобрали шесть и представили царю. Царь выбрал Евфимию Федоровну Всеволожскую, дочь касимовского помещика, но когда ее в первый раз одели в царскую одежду, то женщины затянули ей волосы так крепко, что она, явившись перед царем, упала в обморок. Это приписали падучей болезни. Опала постигла отца невесты за то, что он, как и обвиняли его, скрыл болезнь дочери. Его сослали со всею семьею в Тюмень...

Происшествие с невестою так подействовало на царя, что он несколько дней ничего не делал и тосковал, а боярин Морозов стал развлекать его охотою за медведями и волками...

Более всего нужно было Морозову, для упрочения своей власти, женить царя так, чтобы новая родня была с ним заодно. Морозов нашел этот способ. Был у него верный подручный, дворянин Илья Данилович Милославский, у которого были две красивые дочери. Морозов составил план выдать одну из них за царя, а на другой жениться самому. Боярин расхвалил дочерей Милославского и, прежде всего, дал царю случай увидеть их в Успенском соборе. Царь засмотрелся на одну из них, пока она молилась. Вслед за тем царь велел позвать ее с сестрою к царским сестрам, явился туда сам и, разглядевши поближе, нарек ее своею невестою. 16 января 1648 года Алексей Михайлович сочетался браком с Марией Ильиничной Милославскою.

*(Из очерка «Алексей Михайлович»
книги Н.И. Костомарова «Русская история
в жизнеописаниях ее важнейших деятелей»).*

«Русская царица... родилась в вотчине своего отца, боярина, дипломата И.Д. Милославского, владевшего в Болховском уезде селами Ближнее Ильинское, Боровое и окрестными деревеньками (ныне – Болховский район Орловской области)».

*(Из очерка В.П. Еремина
«Знаменитые земляки» в книге «Века над Окой»)*

«Брак этот был счастлив; Алексей Михайлович нежно любил свою жену. Когда впоследствии она была беременна, царь просил митрополита Никона молиться, чтобы ее «разнес Бог с ребеноч-

ком». И выражался в своем письме такими словами: «а какой грех станца, и мне, ей-ей, пропасть с кручины; Бога ради, моли за нее».
(Н.И. Костомаров, указанный очерк)

«Я радуюсь свиданию с Вами, как слепой радуется увидеть свет».

*(Из письма царя Алексея Михайловича своей жене
Марии Ильиничне – летом 1654 года,
во время июльского похода).*

«Мария Ильинична была очень любима за свой добрый нрав и готовность помогать людям во всякой беде».

(Н.И. Костомаров, указанный очерк)

«От брака с Милославской у Алексея Михайловича было многочисленное потомство: восемь дочерей, пять сыновей (Дмитрий, Евдокия, Марфа, Алексей, Анна, Софья, Екатерина, Мария, Федор, Феодосия, Симеон, Иван, Евдокия – А.П.). Из дочерей шесть были живы после смерти отца, а из сыновей только двое – царевичи Федор и Иоанн – пережили отца».

(Из книги «Трехсотлетие дома Романовых. 1613 – 1913»).

«1669 год был замечательно несчастлив для царского семейства. 2 марта скончалась Мария Ильинична, родивши дочь, которая умерла через два дня после рождения... Вслед за ней через три месяца умер царевич Симеон, а через несколько месяцев другой царевич – Алексей...»

(Н.И. Костомаров, указанный очерк).

Р.С. Останки Марии Ильиничны Милославской были перенесены в Архангельский собор Московского Кремля. И хоть редко историки вспоминают эту царицу (гораздо известнее Наталья Кирилловна Нарышкина – вторая жена Алексея Михайловича, родившая будущего Петра Великого, первого российского императора и преобразователя России), но ведь она была матерью сразу трех правителей российских – Федора Алексеевича, Софьи Алексеевны и Ивана Алексеевича. И этот факт из истории не выкинешь, как бы историки ни оценивали деятельность названных правителей – А.П.

10.2 Жена декабриста (Александра или Александрина Муравьева)

«Я говорила, говорю и пишу, что нет большого несчастья, чем иметь голову горячую и сумасбродную и ум набекрень...»

*(Из дневника Александры Муравьевой 1820 г.,
о самой себе).*

«Она была выше среднего роста, блондинка, кровь с молоком и широковатого телосложения. Тогдашние петербургские англичане находили поразительным сходство ее с умершею в 1817 году принцессою Шарлоттой, дочерью тогдашнего принца-регента, впоследствии короля Георга IV»

(Из «Записок» графа М.Д.Бутурлина)»

«В феврале 1823 года Александра вышла замуж за двадцатисемилетнего капитана гвардии Н.М. Муравьева, активного члена ранних декабристских организаций, правителя дел Северного общества, автора знаменитой «Конституции».

*(Из очерка В. Власова «Декабристка»
в книге «Заступники свободы»)*

«Помни о своем обещании беречь себя: мать семейства в твоём положении имеет священные обязанности и, чтобы их исполнять, прежде всего, нужно чувствовать себя хорошо».

*(Из письма Никиты Муравьева жене
вскоре после его ареста в селе Тагино).*

«Ты просишь у меня прощения. Не говори со мной так, тырываешь мне сердце. Мне нечего тебе прощать.

В течение почти трех лет, что я замужем, я не жила в этом мире, — я была в раю... Не предавайся отчаянию, это слабость, недостойная тебя. Не бойся за меня, я все вынесла ... Я самая счастливая из женщин».

*(Из письма Александры Муравьевой мужу
в ответ на его «покаянное» письмо).*

«Ровно через год после декабрьских событий на Сенатской площади последовало «высочайшее разрешение» Муравьевой

ехать в Сибирь, где отбывал пятнадцатилетний срок каторги ее муж (а затем ему предстояла вечная ссылка)...

Поручив двух маленьких дочек и совсем крохотного сына попечению свекрови, Муравьева на самом стыке 1826 и 1827 годов выехала из Москвы.

Перед отъездом ее посетил Пушкин...

(Из очерка В.Власова «Декабристка» в вышеназванной книге).

*«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление...»*

(Это стихотворение

Александр Сергеевич Пушкин

вручил Муравьевой для того, чтобы она
передала его декабристам).

«Мы в Петровском и в условиях, в тысячу раз худших, нежели в Чите. Во-первых, тюрьма выстроена на болоте, во-вторых, здание не успело просохнуть, в-третьих, хотя печь и топят два раза в день, но она не дает тепла, в-четвертых, здесь темно: искусственный свет необходим днем и ночью; за отсутствием окон нельзя проветривать комнаты...

Я целый день бегаю из острога домой и из дома в острог, будучи на седьмом месяце беременности. У меня душа болит за ребенка, который остается дома один; с другой стороны, я страдаю за Никиту и ни за что на свете не соглашусь его видеть только три раза в неделю...»

(Из письма А. Муравьевой отцу, графу Г.И. Чернышеву).

«Довести до сведения Александры Григорьевны о каком-нибудь нуждающемся было всякий раз оказать ей услугу, и можно было оставаться уверенным, что нуждающийся будет ею успокоен».

(Из «Записок, статей, писем» И.Д.Якушкина).

«...Все льды Ледовитого океана никогда не охладят горячих чувств моей признательности, которые я никогда не перестану к ней питать...»

(Из письма декабриста Сергея Кривцова своей сестре).

«Ее красота внешняя равнялась ее красоте душевной»
(Декабрист Розен).

«А.Г. Муравьева, чувствуя давно уже общее расстройство здоровья своего (следствие нравственных волнений и преждевременных родов), старалась скрыть ненадежное положение от мужа и продолжала вести обыкновенную жизнь, не принимая... особенных предосторожностей. Она ходила иногда в зимнее время, легко одетая, из каземата на свою квартиру по несколько раз в день, тревожилась при малейшем нездоровье своего ребенка и, сделавшись беременною, крепко простудилась... Месяца три не выходила она из опасности и, наконец, ангельская душа ее, оставив тленную оболочку, явилась на зов правосудного творца, чтобы получить достойную награду за высокую временную жизнь в этом мире. Легко представить себе, как должна была поразить нас всех преждевременная ее кончина... Бедный супруг ее был неутешен...»

(Из «Записок Н.В. Басаргина»).

«Она умерла на своем посту, и эта смерть повергла нас в глубокое уныние и горе».

(Из «Записок» М.Н. Волконской).

«Если бы Вам случилось приехать ночью в Петровский завод, то налево от дороги Вы бы увидели огонек, это беспрестанно теплющаяся лампада над дверьми каменной часовни, построенной Никитой Михайловичем и в которой покоится прах Александры Григорьевны».

(Из письма И.Д. Якушкина сестре А. Муравьевой –
Н.Г. Долгоруковой).

«... Они явили твердую волю и смелую решительность идти неуклонно к намеченной цели, явили неусыпляющую энергию и действенную любовь...»

Не найдем ли и мы в этих женщинах... то необыкновенное, что поражало и восхищало их современников?

(Из статьи Веры Фигнер «Жены декабристов»).

10.3 Мать великого писателя (Варвара Тургенева)

Вместо вступления.

Я долго колебался, стоит ли мне писать об этой женщине: чересчур положительной ее ведь никак назвать нельзя. Сам Иван Сергеевич Тургенев при жизни матери никогда не был близок с ней. Но... эта женщина родила великого писателя земли русской, эта женщина пережила многое, и она вполне достойна того, чтобы ей был посвящён отдельный рассказ.

Петр Иванович Лутовинов «... в 1786 году женился на Екатерине Ивановне Лавровой и через год умер, не дожив двух месяцев до рождения дочери Варвары.

До 8 лет девочка в Петровском. Когда же мать вышла замуж за соседа Сомова, тоже вдовца с двумя детьми, пришлось переехать в Холодово. После того, как дочери Сомова вышли замуж, а Екатерина Ивановна умерла, положение Вари в доме отчима стало невыносимым. Однажды зимой (1810), полуодетая, она выскочила в окно и, пройдя сорок верст, явилась в Спасское к дяде Ивану Ивановичу. Встретил он племянницу без особой радости. Стали возникать стычки. Отношения обострились во время войны 1812 года. Варя, охваченная патриотическим воодушевлением, помогала раненым, которых везли через Спасское в Орел. Смело спорила с дядей. Однажды — это случилось 8 октября 1813 года — дядя выгнал племянницу и пригрозил оставить без наследства. В этот же день барина хватил удар. Решением Мценского уездного суда Варвара Лутовинова стала владелицей пяти тысяч душ в Орловской губернии и еще в четырех других».

*(Из повести В. Катанова «Иван Тургенев»
в книге «Царский венец»).*

«Власть. Она получила ее вместе с наследством дяди. Взяла то, в чем ей, в унижениях сиротства, было не только отказано, но что причиняло, находясь в чужих руках, множество горестей...»

(Из книги В. Чалмаева «Иван Тургенев»).

«Варвара Петровна будет не просто повелевать и властвовать — это будет долголетний припадок самовластья, самозабвения среди

трепета и ужаса подвластных. Вторая половина ее жизни станет мстью за невозвратно загубленную молодость, за пережитое рабство».

(Иван Иванов, один из первых исследователей творческого пути Тургенева).

«1816, января 14. В церкви села Спасского-Лутовинова венчались гвардии Кавалергардского полка поручик Сергей Николаевич Тургенев с дочерью покойного капитана – поручика Петра Ивановича Лутовинова девицей Варварой Лутовиновой.

В приданое С.Н. Тургенев получил 936 душ крепостных»

(Из «Спасского-Лутовиновской хроники» Н. Чернова).

«Родился сын Иван, ростом 12-и вершков, в Орле, в своем доме, в 12 часов утра».

(Из «записной книжки В.П. Тургеневой»).

«Варвара Петровна понимала, что ее красавец – муж не очень охотно вводит ее в круг своих знакомых. И главное, он, неотразимо очаровательный, моложе ее на пять лет, не утративший восторга перед чудом женской красоты, ничуть не изменился. Какие же бури душевные, обиды и порывы к мщению проносились, колокотали в ее отнюдь не кроткой, скорее, «макбетовской» душе?

(В. Чалмаев «Иван Тургенев»).

«Мой брак бесплоден навсегда, вечная пропасть между моим ложем и ложем человека, имя которого ношу».

(Из «Дневника» В.П. Тургеневой).

«Странной любовью любила Варвара Петровна детей, особенно Ивана... «Мне хочется, как цветку, погреться на солнце, а мое солнце – ты», – повторяла она многократно... Варвара Петровна испытывала, например, какое – то неизъяснимое блаженство, когда гости высказывали лестные соображения о будущем Ванечки. И ожидание таких похвал толкало ее, пылкую провинциалку, на то, чтобы непременно «представить» мальчика тому или иному гостю, не считаясь с желаниями, особенностями его ребячьего характера. И что же?

Иван мог с непосредственностью брякнуть, например, известному баснописцу Ивану Ивановичу Дмитриеву:

«Твои басни хороши, а Ивана Андреевича Крылова – гораздо лучше» или заявить светлейшей княжне Голенищевой – Кутузовой – Смоленской: «Ты совсем похожа на обезьяну».

И тогда «ужас матери, смущение ее «высказались на привычном ей «языке» – он был высечен».

(Из книги В. Чалмаева «Иван Тургенев»).

«Да! Много видела я от нее горя, а все-таки любила я покойницу! Барыня настоящая была».

(Дворовая Авдотья Лобанова о своей барыне после ее смерти).

«Матушка, дети мои! Простите меня! И ты, о Боже, прости меня, ибо гордыня, этот смертный грех, был всегда моим грехом».

(Из «Дневника» В.П. Тургеневой).

«1850 год. В начале весны Варвара Петровна заболела.

Ноября, 16-е. Москва, дом на Остоженке . Смерть Варвары Петровны Тургеневой. Над умирающей читал молитвы о. Павел Виноградов. Иван Сергеевич на похороны опоздал».

(Из «Спасско-Лутовиновской хроники» Н. Чернова).

«С прошлого вторника у меня было много разных впечатлений. Самое сильное из них было вызвано чтением дневника моей матери... Какая женщина, друг мой, какая женщина. Всю ночь я не мог сомкнуть глаз. Да простит ей бог все! Но какая жизнь! Право, я совершенно потрясен...»

(Из письма И.С. Тургенева П. Виардо).

10.4. «Гений чистой красоты» (Анна Керн)

«Я родилась в Орле, в доме моего деда Ивана Петровича Вульфа, который там был губернатором..., 11 февраля 1800».

(Керн А. П. «Воспоминания»).

«Анна Керн, урожденная Полторацкая, была современницей и близким другом величайшего поэта России Александра Серге-

евича Пушкина. Она известна и как автор многих литературных произведений, опубликованных в XIX веке. Это, кроме упомянутых выше автобиографических «Воспоминаний», «Отрывки из воспоминаний о Пушкине». «Три встречи с Александром I», «Из воспоминаний о моем детстве и др.».

*(Из статьи С.И. Федорова
«А.П. Керн и А.С. Пушкин в Орле»).*

«Госпожа Керн была предметом любви Пушкина, и этой страсти русская литература обязана несколькими прелестными стихотворениями...»

*(Из редакционной статьи журнала
«Русская старина» 1870 года).*

«В ответ на глубокий поклон (Пушкина – А.П.) Керн наклонила приветственно голову, так что стал виден тугой узел прически, подымавшейся тяжелой короной. Все лицо ее вспыхнуло милой застенчивостью, и колыхнулись волшеббно для Пушкина завитки белокурых волос у розового маленького уха.

– Наконец – то я вижу Вас! – промолвила она несколько принужденно и, чуть помолчав, уже смелее добавила: – А помните, как у Олениных?

Он все это помнил, но и забыл. Как мог он забыть этот нежный, грудной ее голос, чудные эти черты, так внезапно воскресшие слова?...

... Отъезд был короткий... Пушкину удалось увидеть Керн на минуту наедине. Он исполнил ее пожелание и поднес ей «Онегина», но меж неразрезанных листов его она усмотрела вчетверо сложенный лист почтовой бумаги. Рука его дрогнула, когда он передавал эти стихи, написанные ночью. Они у него вылились без напряжения и были почти, как дыхание. Но смутно стояло в душе: отдавать ли?... Керн на него поглядела, но ей невозможно было прочесть его скрытую думу. Тогда она развернула листок и стала читать. Стихи шли к самому сердцу...».

*(Отрывок главы «Чудное мгновенье»
из романа И.А. Новикова «Пушкин в изгнании»).*

К...

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние черты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.
В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.
Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.*

(Стихотворение, написанное А. Пушкиным в 1825 году, после того, как Анна Керн посетила Тригорское, и Пушкин вновь увидел ее после шестилетнего перерыва).

«Анна Петровна Керн прожила достаточно долгую жизнь, после смерти мужа (генерала Е.Ф. Керна – А.П.) вышла замуж вторично, став Марковой – Виноградской»

(Из статьи о губернаторе И.П. Вульфе в книге «Орловские губернаторы»).

«Умерла она в Москве, а похоронена на погосте Прутня, в шести километрах от города Торжка на шоссе, которое в наше время называется Ленинградским...

На могиле А.П. Керн установлен большой гранитный камень – валун, на нем укреплена беломраморная доска с высе-

ченными четырьмя строками знаменитого пушкинского стихотворения... Памятник имел ограду из массивных цепей, и всегда около него цветы.

На восточном фасаде здания гостиницы «Русь» (в Орле – А.П.) в мае 1990 года была открыта мемориальная доска с надписью: «Здесь стоял дом, в котором родилась Анна Петровна Керн, урожденная Полторацкая. 1800-1879». Над этой подписью воспроизведены автографы А.С. Пушкина: его рисунок головы А.П. Керн и знаменитые четыре строки его стихотворения «Я помню чудное мгновенье».

(Из статьи С.И. Федорова «А.П. Керн и А.С. Пушкин в Орле» в вышеназванной книге).

10.5 Баронесса (Юлия Вревская)

«Баронесса Юлия Петровна Вревская... считалась почти в продолжение двадцати лет одной из первых петербургских красавиц... Я во всю свою жизнь не встречал такой пленительной женщины. Пленительной не только своей наружностью, но своей женственностью, грацией, бесконечной приветливостью и бесконечной добротой... Никогда эта женщина не сказала ни о ком ничего дурного и у себя не позволяла злословить, а, напротив, всегда и в каждом старалась выдвинуть его хорошие стороны... Всю жизнь свою она жертвовала собою для родных, для чужих, для всех...»

(Писатель В.А. Соллогуб).

«Я чувствую, что в моей жизни, с нынешнего дня, одним существом больше, к которому я искренне привязан, дружбой которого я всегда буду дорожить, судьбами которого я всегда буду интересоваться».

(Из письма И.С. Тургенева Юлии Вревской в ее имение Мишково Малоархангельского уезда – после посещения ею писателя в Спасском).

«... В Фратештах уже увидела я непроходимую грязь, наших сеструшек (как нас называют солдаты) в длинных сапогах, живу-

щих в наскоро сколоченной избе, внутри выбитой соломой и холстом вместо штукатурки. Тут уже лишения, трудности и война настоящая, щи и скверный кусок мяса, редко вымытое белье и транспорты с ранеными на телегах. Мое сердце екнуло, и вспомнилось мне мое детство и быллой Кавказ...»

*(Из письма Юлии Вревской И.С. Тургеневу
от 27 ноября 1877 года).*

«Я так усовершенствовалась в перевязках, что даже на днях вырезала пулю сама и вчера была ассистентом при двух ампутациях...».

*(Из письма Юлии Вревской своей сестре 5 декабря
1877 года).*

«Четыре дня ей было нехорошо, не хотела лечиться... не знала опасности своего положения; но вскоре болезнь сделалась сильна, впала в беспамятство и была все время без памяти до кончины, т.е. до 24 января 1878 года. У нее был сыпной тиф, сильный; очень страдала, умерла от сердца, потому что у нее была болезнь сердца».

(Из воспоминаний сестры, Н.П. Вревской).

«Она получила тот мученический венец, к которому стремилась ее душа, жадная жертвы. Ее смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неописанно доброе существо. У меня около 10 писем, написанных ею из Болгарии».

*(Из письма И.С. Тургенева П.В. Анненкову
от 11 февраля 1878 года).*

«Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два – три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез.

Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала – и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась, – и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда – а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано. Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее труп — хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу...».

*(Из стихотворения в прозе И.С. Тургенева
«Памяти Ю.П. Вревской»).*

«В болгарском городе Бела (Белая) сохранилась до наших дней могила Юлии Петровны Вревской с памятником на ней. Небольшой, из белого камня, памятник обвит плющом и увенчан маленьким крестиком. На камне высечены слова:

***Сестры милосердия
Неелова и Баронесса Вревская
январь 1878 года.***

У могилы и памятника никогда не увядают цветы».

(Из очерка Л. Назаровой «Подвиг сестры милосердия»).

10.6. Жена генерала (Мария Лаврова)

«Утром 14 октября 1877 года было получено печальное известие: ночью на перевязочном пункте в Чириково от ран скончался командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал — майор В.Н. Лавров.

Мария Александровна Лаврова обратилась с просьбой разрешить ей перевезти тело мужа в Россию, чтобы похоронить его в родном селе Кривцово Болховского уезда.

Разрешение было получено... В конце октября 1877 года траурная процессия миновала Мценск.

В кривцовской церкви, что стояла на возвышенности посреди поля, окруженная березовыми перелесками, в склепе был похоронен герой освободительной войны...».

(Из книги А. Венедиктова «Болховские куранты»).

«После смерти мужа Мария Александровна большую часть своей жизни провела в Кривцово».

(Из книги А. Венедиктова «Болховские куранты»).

... «Владея 900 десятинами земли, она устроила в своем имении образцовое хозяйство с многопольным севооборотом, выращиванием симментальской породы скота, искусственным лесоразведением, устройством ткацкой фабрики и т. д. Основала земскую больницу с приемным и амбулаторным покоем, открыла школу и начальное сельское училище, преобразованное позже в министерское двухклассное. В 1890-х годах был организован народный крестьянский театр».

(Из альманаха «Болховские были»).

«... Мария Александровна страстно любила Кривцово, местные жители относились к ней хорошо...

Она была дружна со многими замечательными людьми. В ее доме на Загородном проспекте в Петербурге последние 15 лет жил выдающийся композитор Н.А. Римский – Корсаков. Здесь им были созданы оперы «Садко», «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане». В этом доме он работал над своей автобиографической книгой «Летопись моей музыкальной жизни»...

(Из книги А. Венедиктова «Болховские куранты»).

«Хорошо помню Марию Александровну Лаврову, была высокая, стройная, любила слушать крестьянские песни, хорошо относилась к людям, за что ее и уважали».

*(Из воспоминаний старожилки села Кривцово
Татьяны Александровны Ганичевой).*

«... После революции (октября 1917 г. – А.П.) она приехала в Петроград, поселилась у нас, но скоро умерла. До последнего дня мечтала побывать в Кривцово».

*(Из воспоминаний А.Н. Болдырева,
внука М.А. Лавровой).*

10.7. Старуха (Настасья Офросимова)

«В старом русском обществе было много типичных старух, которые были отражением своего века.

Орловская помещица Нина Дмитриевна Офросимова была старуха высокая, мужского склада, с порядочными даже усами; лицо у нее было суровое, смуглое, с черными глазами. Офросимова в свое время имела большую силу и власть. Силу захватила, власть приобрела она с помощью общего к ней уважения. Откровенность и правдивость ее налагали на многих невольное почтение и даже страх. Это был суд, как говорит князь Вяземский в своих воспоминаниях, пред которым докладывались житейские дела, тяжбы; молодые барышни, только что вступившие в свет, не могли избежать осмотра и, так сказать, контроля ее. Матери представляли ей девиц своих и просили ее, как мать — игуменью, благословить их и оказывать им впредь начальническое благоволение.

Благово в своих записках говорит: «Все, и знакомые, и незнакомые, ей оказывали особый почет. Бывало, сидит она в собрании, и Боже избавь, если какой-нибудь молодой человек или барышня пройдут мимо и не поклонятся ей.

«Молодой человек, поди-ка сюда, скажи мне, кто ты такой, как твоя фамилия?

Такой — то.

Как? Да ты уж чего доброго не Машенькин ли сын?

Да! Мою мать зовут Мария...

Ну так и есть, я твоего отца Константина Алексеевича знала, а с бабушкой Авдотьей Ивановной, когда мы еще в девчонках были, вместе за границу ездили. Я всех твоих знаю — и Хитрово, и Бырдиных, и Рапп, и Меншиковых. Ну видишь, кто я, а ты идешь мимо меня и головой не кивнешь; видишь, старуха, ну и поклонись, голова не отвалится».

И так каждого ошельмует, что тот от стыда сгорит. Все трепетали пред этой старухой — такой она умела нагнать страх, и никому в голову не приходило, чтобы возможно было ей нагрубить или ответить дерзко. У Офросимовой был ум не блестящий, но рассудительный и отличающийся русскою врожденною сметливостью. Когда генерал Закревский был назначен Финляндским генерал-губернатором, она сказала: «Да как же он там будет управлять и объясняться? Ведь он ни на каком языке, кроме русского, не в состоянии даже попросить у кого бы то ни было табачку понюхать!»

Старуха Офросимова была вдова генерал-майора, она выведена графом Толстым в его романе «Война и мир».

(Из книги «Былые чудачки в Орловской губернии»)

10.8. Медицинская сестра (Мария Рыхлинская)

«Началась первая мировая война, и тысячи жителей Мценска и окрugi ушли на фронт... Многие участники той войны отличились в боях, были отмечены наградами. Среди них и Мария Михайловна Рыхлинская, которая, как и многие ее сверстницы, большую часть времени до начала войны проводила в домашних хлопотах...

С началом войны через станцию Мценск потянулись на фронт солдатские эшелоны. Мария принимает решение: учиться на сестру милосердия, чтобы потом попасть в действующую армию. Вскоре она была аттестована по «первому разряду», стала медицинской сестрой Орловского подвижного лазарета, личный состав которого был прикомандирован к 3-й Армии Западного фронта.

Начались фронтовые будни. В один из дней в лазарет наступило предписание направить в полк фельдшера вместо выбывшего после тяжелого ранения. Начальник лазарета собрал медсестер и, не скрывая опасности, сказал:

«Есть желающие пойти добровольно?»

Среди добровольцев была Мария Рыхлинская. Она уже успела зарекомендовать себя исполнительницей, старательной медицинской сестрой, на которую можно смело положиться. Ее направили в часть, действовавшую на главном направлении наступления немецких войск. Сохранился документ, из которого видно:

28 февраля 1916 года командующий 3-й Армией наградил М.М. Рыхлинскую золотой нагрудной медалью на аннинской ленте с надписью «За усердие». Она спасла жизнь нескольким солдатам полка, своевременно вынесла их с поля боя под сильным артиллерийским обстрелом противника.

Вскоре в полк прибыл фельдшер, и Мария Михайловна вернулась в свой лазарет. В августе 1916 вражеская авиация, попирая все международные нормы, совершила налет на лазарет, хотя над ним и были укреплены специальные значки Красного Креста. Нужно было под огнем выносить и укрывать в заранее закрытых убежищах раненых. Презрев смерть, Мария Рыхлинская под сильным пулеметным огнем с неприятельских аэропланов спасла свыше двадцати человек.

За этот подвиг ее, единственную из сестер милосердия Орловского подвижного лазарета, наградили Георгиевской медалью

4-й степени – знаком отличия, которым удостоивали самых отважных воинов».

(Из книги А. Макашова «В центре России»)

10.9. Зинаида Райх

«Думается, настала пора в полный голос сказать о том, какое значение для поэта имели его чувства к Райх». *(Из статьи Л. Варшавского и Н. Хомчук «К биографии Сергея Есенина» – журнал «Русская литература» 1976 №3).*

«Зинаида Райх была самой любимой из близких Есенину женщин, – не колеблясь, утверждают сотрудники музея. «Любил Зинаиду, – свидетельствует сестра Екатерина...»

(Из статьи А. Пушкаря «Любимые женщины Сергея Есенина» – «Известия», 24 января 1995 г.).

«Зинаида Николаевна Райх родилась 21 июня (3 июля) 1894 года на окраине Одессы, в поселке Ближние Мельницы. Отец, родом из обрусевшей семьи, был слесарем, парходным и паровозным машинистом. Мать, круглая сирота, выросла в семье дяди Алексея Егоровича Викторова... Викторовы – коренные орловчане.

У Анны Ивановны и Николая Андреевича было трое детей: Зинаида, сын, о котором не сохранилось сведений и Александра, игравшая с 1920 года на сцене под псевдонимом Хераскова...

Зинаида за участие в революционном кружке была исключена из гимназии. В 1913 году она вступила в партию социалистов – революционеров, в 1914-м – была арестована в Кишиневе и находилась два года под надзором...»

(Из книги В. Катанова «Живые письма»).

... «Зинаида осталась в Петрограде, училась, искала себя. Пробовала она стать сестрой милосердия, начала лепить в скульптурной мастерской, в совершенстве освоила машинопись. Была она настойчива, трудолюбива, много занималась, знала французский, немецкий языки, латынь. Весной 1917 года поступила секретарем – машинисткой в редакцию газеты «Дело народа»...

Зинаида была членом партии эсеров, из которой вышла. В газете «Правда» 15 сентября 1920 года было опубликовано ее письмо:

«Товарищ редактор! Прошу напечатать, что я считаю себя вышедшей из партии соц-револ. с сентября 1917 года. Зинаида Райх – Есенина».

(Из книги А. Гольцовой «Сергей Есенин и Зинаида Райх»).

... «Летом 1917 года Есенин вместе с поэтом Ганиным зачастили в Общество распространения эсеровской литературы и в редакцию газеты «Дело Народа», где главным идеологом был Иванов – Разумник, который познакомил Есенина и Ганина с Зинаидой Райх.

Молодая секретарша газеты «Дело народа» не раз позволяла Есенину и Ганину ночевать в служебных апартаментах на обитых шелком великокняжеских стульях.

Есенин зачастил в общество распространения эсеровской литературы, где Райх стала председательницей...

(Из книги С. Куняева «Сергей Есенин»).

«Райх была чрезвычайно интересной и обаятельной женщиной, обладавшей в очень большой степени тем необъяснимым качеством, которое по-русски называется «поди сюда», а на Западе известно под именем сексапильности.

(Из книги Ю. Елагина «Темный гений»).

“Она была женственна классически безупречной красотой”.

(Татьяна Есенина о матери – Зинаиде Райх).

Сергей Есенин и Зинаида Райх “венчались 4 августа 1917 года в Кирико – Улитовской церкви под Вологдой, шафером на свадьбе был Алексей Ганин”.

(Из книги А. Гольцовой «Сергей Есенин и Зинаида Райх»).

“Оба были молоды, независимы, хороши собой, полны нерастраченных сил, оба жили в предвкушении близких и радостных перемен. Тем, кто видел их вместе в то время, вероятно, казалось, что они созданы друг для друга: синеглазый, золотоволосый Есенин и темно-волосая, с глазами, как вишни, удивительно женственная Райх”.

(Л.Г. Варшавский).

“Более четырех лет Зинаида носила фамилию Есенина, родила ему двух детей (Татьяну и Константина, причем, Татьяна родилась в

1918 году в Орле – А.П.). В 1921 году орловский суд развел Сергея и Зинаиду Есениных, но любовь друг к другу они пронесли через годы...”
(Из книги А. Гольцовой “Сергей Есенин и Зинаида Райх”).

*“Любовь моя! Прости, прости.
Ничто не обошел я мимо.
Но мне милее на пути,
Что для меня неповторимо.
Неповторимы ты и я
Помрем – за нас придут другие.
Но это, все же, не такие –
Уж я не твой, ты не моя”.*
(Из стихотворения С. Есенина “Цветы”).

“Став “свободной”, Зинаида, оставив детей на попечении бабушки и дедушки, снова приехала в Москву и сделала решительный шаг: стала студенткой Государственных высших режиссерских мастерских, которыми руководил выдающийся актер и режиссер Всеволод Эмильевич Мейрхольд.

В 1922 году Зинаида Николаевна стала женой Мейерхольда”.
(А. Гольцова – “Сергей Есенин и Зинаида Райх”).

*“Простите мне...
Я знаю: вы не та –
Живете Вы
С серьезным, умным мужем,
Что не нужно Вам наша маета,
И сам я Вам
Ни капельки не нужен.
Живите так,
Как Вас ведет звезда
Под куцей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда,
Знакомый Ваш
Сергей Есенин.*
(Из стихотворения С. Есенина “Письмо к женщине”).

“Театральная судьба Зинаиды Райх так же драматична, как и ее личная судьба. Легенда о слабой, даже бездарной актрисе и ге-

ниальном режиссере живет до сих пор. И все – таки, пока осторожно и небольшими урывками, правда дает о себе знать... можно сказать: слава актрисы Зинаиды Райх еще впереди...

Обаяние игры Райх ощутили тысячи зрителей и у нас, и за рубежом. Известный испанский режиссер и театральный деятель Льянос Вирхильо говорил об этом в письме к Мейерхольду: “Даму с камелиями” я несколько раз видел в Европе. Сцены бала, сцена смерти – большое достижение на уровне гениальности. Не могу припомнить ничего дающего столь грандиозное и точное представление...

Зинаиду Райх в роли Маргерит Готье в “Даме с камелиями” приняли все. На спектакль ходили даже члены Политбюро ЦК. Зрители плакали, мужчины и женщины”.

(Из книги А. Гольцовой “Сергей Есенин и Зинаида Райх”).

“Летом 1939 года, в ночь с 14 на 15 июля (уже после ареста сотрудниками НКВД ее мужа Всеволода Мейерхольда – А.П.) Зинаида Райх была зверски убита в своей квартире”.

(Из книги С. Куняева “Сергей Есенин”).

“В настоящее время лиц, виновных в убийстве Райх, установить не представляется возможным”.

(Из письма на имя М.С. Горбачева по поводу обращения в Генеральную Прокуратуру Татьяны Сергеевны Есениной).

“Известно, что она писала воспоминания о Сергее Есенине. В архиве Мейерхольда был обнаружен небольшой листок бумаги, исписанный ее почерком с обеих сторон. Наброски воспоминаний с упоминаниями имени Есенина в связи с поездкой на Соловки, встречей “четырех” (Есенина, Дункан, Мейерхольда и Райх) перед отлетом Есенина в Америку. Упоминание о последней встрече летом 1925 года.

Все ли это, что успела написать Райх?... У нас пока нет ответа на этот вопрос”.

(Из книги С. Куняева “Сергей Есенин”).

10.10. Защитница Бреста (Раиса Абакумова)

“В то памятное предрассветное утро внезапный артиллерийский обстрел и разрывы бомб разбудили бойцов Брестского гарнизона. На-

чалась героическая осада крепости, длившаяся больше месяца. С воспаленными глазами и потрескавшимися губами герои Бреста крепко держали в руках оружие. Они бились до последнего дыхания...

С первых минут войны приняла участие в боях за Советскую Родину военфельдшер 125-го стрелкового полка Раиса Абакумова. С санитарной сумкой через плечо, полусогнувшись и попластунски, она добиралась до раненых и оказывала им помощь. А тех, кто не мог передвигаться сам, худенькая, хрупкая женщина осторожно подхватывала под руки и переносила в укрытие...

В форту под руководством Раисы Ивановны был организован небольшой госпиталь. Ухаживать за ранеными было положено женам командного состава. Когда кончились медикаменты и были израсходованы все запасы бинтов и индивидуальных пакетов, пошли в ход чистые армейские рубашки, простыни, наволочки, разорванные на ленты; вместо шин и гипса служили обломки досок, вместо лекарств – ласковое слово...

Раненые метались в жару... “Пить... глоток воды”, – умоляюще просили они. Но воды не было. Неподалеку находился ледник. Рискуя жизнью, под сплошным ураганным огнем, Абакумова не раз переползала открытое пространство и приносила раненым кусочки льда...

Войска гитлеровцев рядом с фортом. Бомбы, снаряды разрушили часть бетонированного вала. Фашисты пустили дымовую завесу, затем – газы. В форт полетели гранаты. Силы гитлеровской армии превосходили. Устоять против них на таком маленьком участке было невозможно...

Бои становились все более ожесточенными. Бомбой разрушило часть форта. Группа людей, в том числе и Абакумова, оказалась отрезанной от гарнизона. Бойцы пытались прорыть завал и пробиться к своим, но безуспешно – фашистские танки преградили им путь. В гарнизоне решили, что вместе с другими Раиса Ивановна погибла...

...Плен. Побег... Опять плен... Наконец настал день победы. Враг был уничтожен в его собственном логове. Советские люди, заключенные гитлеровцами в тюрьмы и лагеря, получили освобождение. Была освобождена и Раиса Ивановна.

В одном из номеров журнала “Огонек” она прочла однажды сообщение о своей героической гибели. Раиса Ивановна не стала писать опровержение. Усмехнувшись, она сказала: “Ну и вечная память тебе, Рая”.

Но вскоре по всей стране разнеслась весть о том, что славная защитница Бреста жива. В адрес отважной медицинской сестры стали приходить поздравления, приветы, письма...

Письма, открытки, телеграммы, поздравления с высокой правительственной наградой – орденом Красного Знамени, который был вручен Абакумовой за участие в легендарной обороне Брестской крепости, – все это свидетельствует о любви и уважении к славной патриотке, смелой советской женщине, спасшей жизнь многим людям, отважно боровшимся за Советскую Россию, против гитлеризма...”

*(Из очерка А. Вялкина «Героини Бреста»
в книге «Наши славные землячки»).*

Литература к главе «Просто женщины»

1. «Болховские были» Альманах. Орел, 1994
2. «Былые чудачки в Орловской губернии». Орел, 1997
3. Валькова В., Валькова О. «Правители России» Москва, 1999
4. «Века над Окой», Орел, 1998
5. Венедиктов А. «Болховские куранты». Тула, 1982
6. «Воспоминания Н. Басаргина» в книге «Мемуары декабристов» (Южное общество). Москва, 1982
7. Власов В. «Заступники свободы». Тула, 1991
8. «Герои Шипки». Москва, 1979
9. Гольцова А. «Сергей Есенин и Зинаида Райх». Орел, 1996
10. Иванова Л. «Родине поклонитесь». М, 1993
11. Катанов В. «Живые письма». Орел, 1982
12. Костомаров Н.И. «Российская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей». М, 1993
13. Макашов А. «В центре России» Орел, 1994
14. «Наши славные землячки». Сборник. Орел, 1961
15. Пресняков А. «Российские самодержцы». Москва, 1990
16. Пушкин А. «Я помню чудное мгновенье». Сочинения в трех томах, Т. 1. М, 1987
17. «Трехсотлетие 1613-1913 Дома Романовых». Москва, 1991
18. Федоров С. «Эхо минувшего времени». Орел, 1997
19. Чалмаев В. «Иван Тургенев». М, 1982
20. Чернов Н. «Спасско – Лутовиновская хроника». Тула, 1999

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

10 дат в истории Орловского края

1	1113 год, 27 августа	На территории нынешнего Мценского района, у д. Карандаково, приняли мученическую смерть от вятичей христианский миссионер, монах Киево-Печерского монастыря Иоанн Кукша и его ученик Никон. Просветитель вятичей Кукша позже был причислен к лику святых.
2	1146 год	Первое упоминание в русских летописях Мценска – древнейшего из городов области в современных границах.
3	1566 год 8 сентября (21 сентября)	Начало постройки Орловской крепости. Основание города Орла.
4	1778 год 28 февраля (11 марта)	Указ Екатерины II «Об учреждении Орловской губернии», по которому предполагалось разделить ее на двенадцать уездов.
5	1802 год, 24 апреля (6 мая)	Восстановлены города Дмитровск и Малоархангельск. С этого времени и до 1920 года Орловская губерния состояла из двенадцати уездов.
6	1937 год, 27 сентября	Образована Орловская область, в которую вошло 59 районов из Курской, Западной и Воронежской областей.
7	1943 год 12 июля	Прорыв войсками Брянского и Западного фронтов обороны противника на территории Орловщины. Начало Орловской наступательной операции «Кутузов».
8	1943 год 5 августа	Освобождение Орла войсками 3-й и 63-й армий Брянского фронта. Первый в истории Великой Отечественной войны салют в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода (12 залпов из 120 орудий). День города.
9	1967 год, 1 июня	Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Орловской области орденом Ленина – за мужество и стойкость, проявленные орловчанами при защите Родины в период Великой Отечественной войны и за успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства.
10	2007, 27 апреля	Орел, Белгород и Курск стали первыми в России городами воинской славы.

II.

10 слов о людях и терминах Орловского края
(XVI-XVII века)

Воротник – служилый человек, охранявший, а также открывавший и закрывавший городские ворота.

Дворник – зависимый (из крестьян) или нанятый (из вольных или гулящих людей) человек, который содержал осадный двор в городе, принадлежавший дворянину или сыну боярскому, во время его отсутствия.

Жилец – служилый чин в Московском государстве, средний между московским и городовым дворянином. Городовой дворянин, попавший в жильцы, имел возможность сделать карьеру и стать московским дворянином, получив дальнейшее продвижение по службе.

Захребетник – категория зависимого населения в Русском государстве в XV-XVII в.в. Захребетники не имели своего хозяйства, жили и работали на дворах крестьян и посадских людей.

Кровать – помост для размещения воинов, ставившийся изнутри крепостной стены.

Наряд – полковой или крепостной артиллерийский парк с боеприпасами и пороховой казной.

Наезд – разбойное нападение помещика, обычно со своей челядью или крестьянами, на имение или деревню, принадлежащую соседу.

Память – указная царская грамота руководителям приказов о скорейшем рассмотрении дел или вершении того или иного дела.

Поприще – конный или пеший переход в пределах человеческих возможностей.

Сосед – разорившийся крестьянин или посадский человек, не имевший своего хозяйства. Поселившись на дворе тяглого человека, помогал ему вести хозяйство.

III.

10 воинских частей

В сражении за Орел в первые дни августа 1943 года отличились многие сухопутные и авиационные части. Но только 10 из них были выделены особо.

10 воинских частей за освобождение Орла получили почетные наименования Орловских:

- **5 стрелковая дивизия** (полковник П.Т. Михалицын),
- **129 стрелковая дивизия** (полковник И.В. Панчук),
- **380 стрелковая дивизия** (полковник А.Ф. Кустов),
- **17 гвардейская танковая бригада** (полковник Б.В. Шульгин),
- **24 бомбардировочный авиаполк** (подполковник А.И. Соколов),
- **25 гвардейский бомбардировочный авиаполк** (полковник В.А. Абрамов),
- **1 авиадивизия** (полковник С.С. Лебедев),
- **8 гвардейская авиадивизия** (полковник В.Г. Тихонов),
- **54 авиадивизия** (полковник В.А. Щелкин),
- **5 авиакорпус** (генерал – майор И.В. Георгиевский).

Эти авиадивизии и авиакорпус относились к Авиации Дальнего Действия.

(Из книги – «Первый салют», Т 2, Орел, 1995).

IV.

10 любопытных фактов из Орловской истории

1. О Судбищенской битве

3-4 июля 2005 года исполнилось 450 лет со дня героического сражения семитысячного отряда воеводы Ивана Васильевича Шереметева с шестьюдесятью тысячами воинов крымского хана Девлет – Гирея вблизи села Судбищи (ныне – Новодеревеньковского района).

По всей видимости, конкретным местом боя был мыс над рекой Любовшей, на ее левом берегу, вблизи сегодняшней дороги Новосиль – Ефремов (ниже деревни Гамовой). «Здесь, в вековом лесу, русские сосредоточили обоз, а к югу сделали засеку, срубая огромные деревья так, чтобы макушки их падали в сторону ожидаемого врага.

С других же сторон кручу окружали топкие берега Любовши и ручья Гамова.

Этот удачный выбор места для боя в значительной мере обеспечил успех русского войска, но и храбрость наших воинов сыграла не меньшую роль.

Сам воевода Шереметев был тяжело ранен, но его помощники – воеводы Алексей Басманов и Стефан Сидоров сумели справиться с минутной растерянностью в войске, организовав оборону так, что врагу затем не поздоровилось.

Хан Девлет-Гирей, опасаясь приближения войска Ивана Грозного, которое вышло из Москвы навстречу татарам, спешно снял осаду и покинул пределы русских земель.

На месте сражения усилиями новодеревеньковцев воздвигнут мемориал «Судбищенская битва», а теперь планируется построить часовню и установить поклонный камень – с именами героев сражения и тех, кто способствовал их победе.

(Из статьи - Г. Лазарева «Судбищенская битва».

Орловская правда, 19 июня 2002 г.).

P.S. Часовня была открыта и освящена в день 450-летия Судбищенской битвы – 4 июля 2005 года.

2. О путях татарских набегов на Орловщине

В 1480 году Русское государство освободилось от продолжавшегося почти два с половиной столетия монголо-татарского ига, но еще почти 200 лет наша страна страдала от набегов крымских, ногайских и белгородских татар.

Со временем сложились постоянные пути набегов, многие из которых проходили по нашим местам.

Самым главным из этих путей был Муравский шлях. В нашей области он проходил через современные райцентры Ливны и Долгое.

В Ливнах с Муравским шляхом соединялся Кальмиусский (Кальмиусская дорога).

Несколько восточнее Орла проходила Пахнутцева дорога (она шла западнее Малоархангельска – через Глазуновку, восточнее Змиевки и заканчивалась у Мценска).

Севернее Глазуновки от Пахнутцевой дороги к северо-западу ответвлялась Царева дорога, памятью которой остался Царев Брод через реку Орлик на западной окраине Орла. Современная дорога из Орла в Болхов проходит по северному участку древней Царевой дороги, которая заканчивалась в Болхове.

Здесь же, в Болхове, заканчивалась и Свиная дорога, шедшая в южном направлении через Хотынец, а потом – через Шаблыкино или село Молодовое.

Кроме названных пяти татарских дорог, т.е. путей татарских набегов, в орловских местах были еще и другие, менее известные дороги.

(Из статьи В. Емельянова «Пути татарских набегов на Орловщине». Совместный выпуск газеты «Вече» и журнала «Новь», посвященный 425-летию Орла. 1991 год.).

3. Об Орловском пехотном полке

В многочисленных войнах, которые вела российская армия в XVIII–XX веках, неоднократно отличался Орловский пехотный полк, чья история началась еще во времена Петра I, в 1711 году.

Полк несколько раз менял свое название, но прилагательное «Орловский» всегда оставалось в нем символом доблести и храбрости наших земляков.

Орловский мушкетерский был одним из лучших и любимых полков Александра Васильевича Суворова. С ним он побеждал турок под Еникале (в Крыму), на Кинбургской косе (под Очаковом). Орловские мушкетеры отличились во время Итальянско-швейцарского похода. 300 охотников полковника Трубникова из полка Мансурова (командир орловчан)... в обход горами через Рейсу так изумили французов, что они бросили защиту их позиций и спешно стали разбирать кладку моста. Майор Орловского полка князь Мещерский Первый первым взшел на брошенные над пропастью бревна».

В 1811 году полк стал именоваться пехотным, а его рядовой и унтер-офицерский состав пополнялся в основном рекрутами из Орловской губернии.

В Отечественную войну 1812 года Орловский пехотный отличался в боях у Салтановки, под Смоленском, на Бородинском поле, при Малоярославце, Вязьме и Красном, за что получил серебряные трубы с надписью «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году».

С 1833 по 1857 год полк назывался «Орловский егерский генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича - Эриванского полк» (И. Ф. Паскевич, тогда еще генерал-майор, стоял у истоков формирования его в 1811 году).

В Крымскую войну полк блестяще проявил себя в ходе Севастопольской обороны, потеряв за три неприятельских штурма 2412 человек и получив в награду Георгиевские знамена.

В 1864 году к наименованию полка был присоединен №36.

Во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 года 36 Орловский пехотный отличился при обороне Шипкинского перевала. Только за один день 9 августа 1877 года защищавшие гору Святого Николая орловчане сумели отразить восемь яростных штурмов, отбиваясь к концу дня уже не столько огнем и штыками, сколько камнями и целыми каменными глыбами.

Доблесть и самопожертвование орловчан отмечены на Шипке несколькими памятниками.

Отличился 36 Орловский пехотный полк и в Мукденском сражении во время русско-японской войны 1904-1905 г., героически вывавшись из окружения.

В 1911 году широко праздновалось 200-летие Орловского полка, и в адрес офицеров и нижних чинов городской голова послал приветствие, которое закончил словами: «Да процветает наш родной Орловский полк на многие лета во славу Царя и Родины».

(Из статей В. Самарина «Два века доблести и десятилетия забвения» – «Орловский вестник» - №6, 2002. А. Зверева «Герои Шипки» – «Просторы России» - №32, 1997).

4. О первой печатной книге на Орловщине

Первая печатная книга, изготовленная в Орле, появилась в 1804 году. Она представляла собой собрание свыше ста чертежей, изображающих различные положения всадников на маневрах, и была напечатана в типографии Кирасирского военного ордена

полка, расквартированного в Орле. Орловское издание являлось 2-й частью труда «Опыт наставлений, касающийся до экзерциций и маневров кавалерийского полка». Его первая часть, вышедшая в свет в С.-Петербурге в 1805 году, содержала описание действий всадников и полков во время учений.

Автором двухтомника являлся известный российский военный и государственный деятель, князь Дмитрий Владимирович Голицын.

Герой Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813 – 1814 г.г., генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного Совета (с 1820 г.), московский генерал-губернатор (1820-1843 г.г.), светлейший князь Д.В. Голицын был владельцем имения в селе Льгов Карачевского уезда (ныне – Хотынецкого района). С 1798 года он состоял шефом Кирасирского Военного ордена полка, носил звание генерал-лейтенанта и уже был известен в военных кругах как автор «Руководства для волонтеров».

(Из статьи В. Еремина «К вопросу о первой Орловской печатной книге»).

5. О сыновьях генерала Ермолова

У знаменитого полководца, Героя Отечественной войны 1812 года, генерала от инфантерии и артиллерии Алексея Петровича Ермолова было четыре сына от разных жен: Виктор (1820 года рождения), Клавдий (1823), Север (1824) и Николай (1836 года рождения).

Только Север Алексеевич не сумел добраться до генеральских вершин – он закончил службу гвардии полковником, кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени.

Виктор Алексеевич (он умер в 1892 году) дослужился до чина генерал-лейтенанта.

Клавдий Алексеевич, награжденный орденом Святого Георгия за мужество при штурме турецкой крепости Карс в 1855 году, в отставку вышел генерал-майором.

В таком же чине закончил военную карьеру Николай Алексеевич.

Все четыре сына служить начинали в артиллерии. Три внука и семь внучек было у Алексея Петровича Ермолова от трех старших сыновей, так что его с полным основанием можно было назвать счастливым отцом.

Дослужился до генеральского чина и один из внуков - Владимир Викторович Ермолов. В 1912 году он приезжал в Орел в связи с организацией Ермоловского фонда и комитета по сбору средств на памятник и музей своего деда.

*(Из статьи А. Гольцовой
«На службе Отечеству. История рода».
Орловская правда, 4 июля 2002 года).*

6. О первом в мире зерновом комбайне

Первый в мире зерновой комбайн был сконструирован русским изобретателем Андреем Власенко в 1868 году. Работая управляющим в имении помещика Новосильцева (Мценский уезд), он изготовил почти целиком из деревянных частей машину, которую назвал «жнея-молотилка». Приводили ее в движение три-четыре лошади и обслуживали двое рабочих. За день она убирала 4 десятины (в 20 раз больше, чем серпом, в 8 раз больше, чем жнейкой).

За его высокополезную деятельность постановлением общего собрания членов Вольного экономического общества в 1887 году он был награжден Золотой медалью. Однако его зерноуборочная машина не получила распространения в России (кстати, подобная машина за границей появилась в 1879 году в США и называли ее комбайном).

*(Из книги - В. Макашова
«В центре России».
Орел, ОГТРК, 1994 год).*

7. О храмах на Орловщине

К началу XX века на территории Орловской области (в ее современных границах) действовало почти 450 церквей, многие из которых были построены известными мастерами, работавшими по заказам Голицыных, Куракиных, Шереметевых, Безбородко, Милорадовичей и других представителей высшей аристократии.

До наших дней сохранилось лишь около 150 храмов (из них почти треть по степени разрушений можно отнести к понятию «Памятники архитектуры»).

В Орле к 1917 году имелось 40 православных церквей, католический костел, еврейский молитвенный дом. До нашего време-

ни дошло 14 культовых сооружений города (примерно треть, что выше, чем по районам области).

*(Из книг - «Архитектурные древности Орловщины».
«Вешние воды». Орел, 1998;*

В. Еремин «Церкви Орла». Вече-Новь, 1991 год).

8. Об Орловском каторжном центральном

Одной из самых страшных тюрем России был созданный в 1908 году повелением императора Николая II Орловский каторжный центральный.

Всего лишь за два года его существования мрачная слава о палачах из Орловского централа достигла ушей всех заключенных – и политических, и уголовных. Здесь избивали не менее двух раз в сутки – в камерах, в карцерах, пороли розгами так, что люди приходили к выводу: избавить их от мучений может только смерть.

Самоубийства в каторжной тюрьме стали настоящей эпидемией. А тюремный доктор свидетельствовал, что очередной самоубийца умер от туберкулеза или от сердечного приступа.

О творившемся в центральном беспределе вскоре узнали и на воле. Но ни Дума, ни чиновники, нагрянувшие с проверкой, изменить нечего не могли. И тогда заключенные взбунтовались. Это случилось 10 августа 1910 года.

Заключенный Богданов, работавший в мастерской по переработке старых веревок (на «хлопке»), где была страшнейшая антисанитария, в ответ на удар нагайкой по голове, схватил топор и одним ударом раскрыл череп надзирателю. Потом он сорвал с него револьвер и начал стрелять в других надзирателей. Тут же раздался огонь охраны со всех вышек и башен. Шесть человек были убиты и тридцать ранены. Остальные избиты до полусмерти.

Вскоре состоялся военный суд.

Восемнадцать зачинщикам бунта грозила смертная казнь. Но когда арестованные рассказали о произволе, царившем в тюрьме, а потом, раздевшись донага, показали незаживающие раны от палок и нагаек, прокурор отказался от обвинения, и всем арестованным вынесли оправдательный приговор.

В 1927 году 24 человека из числа служителей Орловского централа были осуждены коллегией ОГПУ. 19 из них были расстреляны, а пятеро получили сроки от 5 до 10 лет.

В 1993 году этих пятерых – в «связи с отсутствием умысла в действиях» – реабилитировали.

(Из статьи Бориса Сопельняка
«Инквизиция по-русски» –
Новые известия, 31 января 1998 года).

9. Об учебе Петра Столыпина в Орловской мужской гимназии

Выдающийся политический деятель России начала XX века, премьер – министр, автор знаменитого выражения, обращенного к революционерам: *«Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия»*, убитый одним из этих революционеров в 1911 году и похороненный, согласно его завещанию, в Киеве, где настиг его трагический конец, Петр Аркадьевич Столыпин родился в Германии, в Дрездене, 5 лет обучался в гимназии города Вильно, а два года – в Орловской мужской гимназии.

3 июня 1881 года педагогический совет этой гимназии постановил выдать аттестат зрелости окончившему полный курс обучения Петру Столыпину со следующими оценками по предметам: Закон Божий – 4, русский язык и словесность – 3, логика – 3, латинский язык – 3, греческий – 4, французский – 5, немецкий язык – 4, математика – 4, история – 4, география – 4, физика и математическая география – 5.

Уже будучи председателем Совета Министров, П.А. Столыпин посетил Орловскую губернию в июле 1909 года, возвращаясь с юга России в Петербург. *«Он побывал в близлежащих от станции Змиевка селениях и в ряде хуторов Стрелецкой волости, где знакомился с результатами проведения своей аграрной реформы, а также встречался с представителями городских сословий в губернском городе Орле, в котором почти тридцать лет назад начиналось его становление как личности»*.

(Из статьи В. Еремина «Столыпин на Орловщине».
Орловская правда, 3 февраля 1996 года).

10. О первой орловчанке в космосе

В конце 1961 года, 45 лет назад, начался отбор в первый женский космический отряд. Наша страна в очередной раз

должна была утереть нос американцам, демонстрируя превосходство социализма над всеми остальными политическими системами. Первая женщина в космосе – наша! Сразу вслед за нашим же мужчиной. И попробуй это достижение чем-нибудь перебить....

... От Орловского им. Чкалова аэроклуба пробиваться в звездную команду отправились четыре разные, объединенные одной страстью к небу девушки: Дильнара Бердникова (Галя – как звали ее друзья и подруги), Алла Ледовская, Инга Иванова и Валентина Борзенкова...

Валю Борзенкову любили все. Ее невозможно было не любить: красавица, будто из русской сказки, кареглазое, с необыкновенной улыбкой существо, которое оберегали все, кто Валю знал. В ее присутствии затихали все споры и не могли вспыхнуть никакие конфликты – так на взрослых действует любимый ребенок.

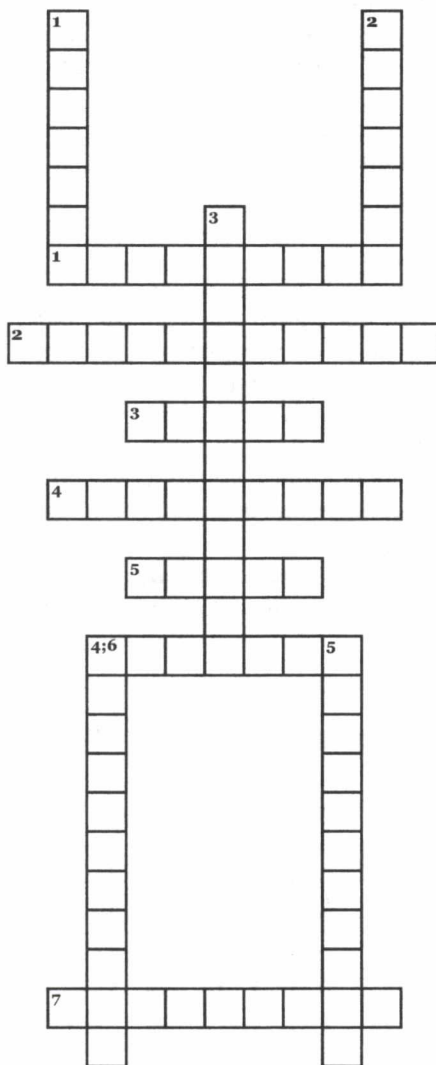
И вот эта беззащитная Валя пропала. Ее подруги давно вытерли последние слезы, многократно попрощавшись с мечтами о космосе, окунулись в череду обычных, земных дел, а Вали все не было. Красавица-парашютистка, успешно оставив позади все тесты, анализы и осмотры самых дотошных и беспощадных врачей. Она, наша Валя, оказалась в числе тех самых 17 девушек, из числа которых самой высокой комиссии предстояло выбрать пять окончательных кандидатур в женский отряд космонавтов. Тут уж выбирали лучших из лучших. Валя и была лучшей. Но страна наша велика, нашлись, по мнению специалистов, лучше нее.

Всеобщая любимица переживала этот удар тяжелее всех. Она вернулась в Орел, когда все без исключения, посвященные в причину ее отсутствия, были уверены: зачислена! Увы... Из тысячи двухсот отобрали семнадцать, из семнадцати – пять, из пяти в космос полетела только одна. Но кто мог знать об этом в 1961-м, в 1962-м?

*(Из статьи С. Заруднева
«Первая орловчанка в космосе. Не сложилось...» -
«Город Орел» 6 декабря 2006 года)*

V. Кроссворды

«Орловские имена-1»

В кроссворде – 12 слов, заглавное слово – из 12 букв.

По вертикали: 1 – Орловский губернатор XIX века, инициатор устройства городского сада в Орле;

2 – князь, генерал – фельдмаршал, дипломат, орловский генерал-губернатор XVIII века;

3 – видный советский экономист, председатель Госплана СССР в 1948 г., зам. Председателя Совнаркома СССР, уроженец Мценского района;

4 – Орловский губернатор XIX века, устроитель первого городского общественного театра;

5 – мэр г. Орла в 1997-2001 г.г.

По горизонтали:

1 – Граф, фаворит Павла I, московский генерал – губернатор в 1812 – 1814 г.г., уроженец Ливенского уезда;

2 – Орловский военный и гражданский губернатор XIX века, сын известного русского мореплавателя;

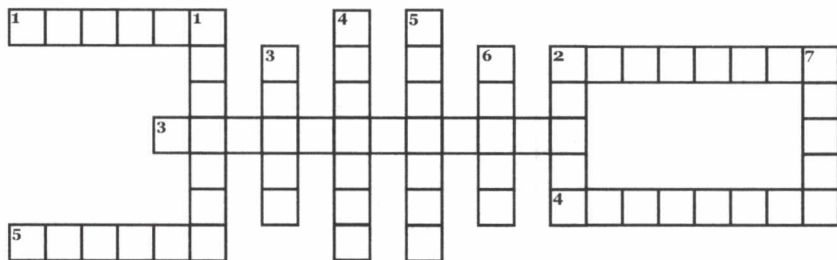
3 – врач подпольного госпиталя в Орле в 1941-1943 г.г.;

4 – первый провинциальный орловский воевода;

5 – Орловский губернатор конца XIX – нач. XX века, инициатор создания бульвара вдоль Московской улицы;

6 – воин – интернационалист, участник боевых действий в Афганистане, Герой Советского Союза;

7 – Орловский губернатор XIX века, приятель Льва Толстого.

«Орловские имена – 2»

В кроссворде – 12 слов, заглавное слово – из 12 букв.*По горизонтали:*

1 – Лейтенант, Герой Советского Союза (посмертно), погиб при освобождении Свердловского района, похоронен у здания ж/д вокзала на ст. Змиевка, его именем названа улица в Орле;

2 – Известный русский художник – передвижник, уроженец Новодеревеньковского района;

3 – Революционер, социал-демократ, один из видных деятелей партии, погиб в Красноярском крае, его имя носят улицы в Орле и п. Покровское;

4 – Современный орловский поэт и публицист;

5 – Архиепископ Орловский и Ливенский в 1990-2008 г.г.;

По вертикали:

1 – Орловский губернатор первой половины XIX века, участник Отечественной войны 1812 года, литератор и переводчик;

2 – Агроном и лесовод, немец по национальности, жил и умер в с. Моховом (ныне – Новодерев. района), автор трехтомного собрания сочинений по вопросам агрономии и лесоразведения;

3 – Революционер, социал-демократ, родился в Орле, учился в Орловской мужской гимназии;

4 – Революционер-декабрист, родился и умер в с. Фаддеево (ныне – Болховского района);

5 – Старшая из трех сестер-революционерок, член ЦК революционной организации «Народная воля», избежав ареста, жила в Париже, где и умерла;

6 – Просветитель вятичей, погибший от рук язычников у д. Карандаково (ныне – Мценского района);

7 – Участник всех трех русских революций, председатель Орловского губисполкома, в 30-е годы XX века – 1-й зам. Наркома просвещения РСФСР.

VI. Чайнворды

«Орловские имена-1»

В чайнворде – 12 слов, в первом и последних словах – по 12 букв.

1 – Полный кавалер орденов Славы, сапер, уроженец Орловского района, погиб при освобождении Латвии;

2 – Революционер, писатель, автор «Повести о днях моей жизни», которую высоко оценил М. Горький;

3 – Орловский журналист, краевед, заслуженный работник культуры России;

4 – Орловский губернатор конца XVIII века, действительный статский советник;

5 – Орловский губернатор XVIII века, следующий за предыдущим, дед А.П. Керн;

6 – Известный орловский поэт XIX века;

7 – Самый известный из орловских писателей;

8 – Скульптор, автор памятника генералу Гуртьеву в Орле;

9 – Летчица, Герой Советского Союза, уроженка Малоархангельского района;

10 – Военфельдшер, участница обороны Брестской крепости, последние годы жила и умерла в Орле;

11 – Летчик авиаполка «Нормандия-Неман», участник боев на Орловщине, Герой Советского Союза;

12 – Командующий Центральным фронтом в период освобождения этим фронтом Орловщины летом 1943 г.

1											2						3			
				7		6				5							4			
	8					9					10									
											12							11		

«Орловские имена-2»

В чайнворде – 12 слов, в первом и последнем словах – по 12 букв.

1 – Революционерка, участница покушения на Александра II в числе других народовольцев.

2 – Настоятель Архангельского собора Московского Кремля в начале XX века, известный религиозный деятель, из семьи потомственных священнослужителей с. Высокое Кромского уезда.

3 – Сестра милосердия, участница русско-турецкой войны 1877-1878 г.г., баронесса, владела имением в Малоархангельском уезде, ей посвятили произведения И. Тургенев, Я. Полонский, В. Гюго, о ее жизни снят двухсерийный фильм.

4 – Известный русский писатель, фольклорист, этнограф, родился в селе Сабурово Малоархангельского уезда.

5 – Духовный писатель, публицист, искусствовед, одно время, владея имением в Орловской губернии, занимался хозяйственной деятельностью, но неудачно.

6 – Лауреат Нобелевской премии по литературе, участник освобождения Орловщины летом 1943 г.

7 – Писатель, автор романов «Пушкин в Михайловском» и «Пушкин на юге».

8 – Английский журналист, посетивший освобожденный Орел в Августе 1943 и написавший потом об этом.

9 – Первый командир французского авиаполка «Нормандия-Неман», погиб на Орловщине.

10 – Известный советский археолог, в течение 20 лет руководила экспедициями Института Археологии АН СССР на Орловщине.

11 – Орловский губернатор начала века, пробывший на своем посту самый долгий срок из всех Орловских губернаторов.

12 – Народная артистка, жила и училась в Орле (закончила школу №32 с золотой медалью). Снималась в фильме «Майор Вихрь», «Гараж», «Оглянись» и других.

[illegible]

Превращение «Орла» в «город» (словопревращение).

Заменяя в каждом последующем слове только одну букву и используя лишь имена существительные, нарицательные, единственного числа, необходимо **Орел** превратить в **град** и сделать это за 12 шагов, считая первый и последний («е» разрешается заменять на «ё»).

VIII.

Гербы Орловских городов (10 тестов)

а) василек
б) колокольчик
в) гречихи
г) конопли

- а) пшеницею
- б) гречихою
- в) рожью
- г) коноплей

3. На гербе города Кромы в нижней его части были помещены:

- а) сливы
- б) вишни
- в) яблоки
- г) груши

4. На гербе города Кромы в нижней его части были изображены съедобные плоды в количестве:

- а) две штуки
- б) три штуки
- в) четыре штуки
- г) пять штук

5. В нижней части герба ливенского изображены были:

- а) куропатки
- б) перепелка
- в) рябчики
- г) тетерева

6. В нижней части малоархангельского герба летящий Архангел поражает дьявола пламенным мечом. Цвет нижнего поля:

- а) серебряное
- б) золотое
- в) зеленое
- г) синее

7. На гербе города Мценска – четыре снопа:

- а) ржаных
- б) гречишных
- в) ячменных
- г) пшеничных

8. На гербе Новосильском по всему полю разбросаны золотые колосья и цветки:

- а) васильки
- б) колокольчики
- в) гречища
- г) конопляные

9. На гербе города Орла изображен орел одноглавый. Этот орел:

- а) белого цвета
- б) черного
- в) серого
- г) коричневого

10. На гербе города Орла – орел одноглавый, на голове орла – корона:

- а) серебряная
- б) золотая
- в) серая
- г) коричневая

IX.

Шарады из мира Орловской истории, географии – и не только

1. Первый слог этого слова обозначает популярное трехзначное числительное, второй и третий слоги – то, что обычно корчат; все слово – небольшой острог, охранный пункт, целая сеть которых во множестве появилась в XVI веке вдоль всего южного порубежья Руси (на территории Орловщины их было более 70)

2. Первый слог этого старинного слова – приставка и предлог одновременно, слог второй – место ежегодного весеннего цветения деревьев, все вместе – часть русского города, располагавшаяся вокруг крепости (Кремля). В Орле есть улица, названная по имени этой части города.

3. Два первых слога этого слова обозначают реку на Кавказе, а третий и четвертый – популярное во всем мире искусство, все слово – село и железнодорожная станция в Свердловском районе, бывшее имение и усадьба одного из богатейших и известнейших помещиков Орловщины.

4. Первый слог слова – название помещика, феодала в Польше, Чехии, Западной Украине, а в настоящее время – форма обращения к лицу мужского пола в этих же странах; второй слог – имя одного из братьев – героев повести А. Гайдара. Все слово целиком – фамилия

командира 129 стрелковой (Орловской) дивизии, освобождавшей г. Орел в августе 1943 г. Его имя присвоено одной из улиц города.

5. Первый слог – опять приставка и предлог, а слог второй – хвойный лес, все слово – главный христианский храм города (в Орле долгое время им был Петропавловский кафедральный...).

6. У первого слога этого слова – восемь значений, но мы назовем только два: отдельный этап какого-либо события, явления или плетеная корзина, наполненная землей, которая использовалась при строительстве укрытий от пуль и снарядов противника; слог второй – носитель наследственности. Слово целиком – татарский мурза, крестившийся и перешедший на русскую службу в 1440 г., предок одного из самых известных Орловских писателей.

7. Слово из восьми букв, первая половина – один из основных символов государства, вторая, – часть света, все целиком – одно из учебных заведений Российской империи, возрожденное в наше время (к 1917 году в Орле их было 3 мужских и 4 женских).

8. Шестибуквенное слово, первые три – то, что из избы обычно стараются не выносить, последние три – название самой большой реки Орловской области. Все слово – сложный головной убор замужней орловской женщины (особым образом выкроенный и сшитый кусок ткани, у которого переднюю часть украшали вышивкой, золотой нитью или делали из галуна).

9. В этом слове пять букв, три первые – известнейшая река, на которой зародилась одна из древнейших мировых цивилизаций, последние две буквы – фамилия одного из сподвижников Степана Разина. Все пять букв – фамилия известного духовного писателя, публициста, искусствоведа, который несколько лет подряд вел хозяйство в принадлежавшем ему имении Грачевка во Мценском районе, но помещика из него не вышло.

10. В этом слове восемь букв, причем, первые пять имелись у Ленина – в небольшой, у Сталина – в гигантской, у Хрущева – в юмористической, у Брежнева – в анекдотической степени, с тремя последними буквами ходили в атаку русские и советские солдаты. Все полностью – то, чего каждому из нас в отдельности часто не хватает, но вся Орловщина этим же очень гордится.

Х.

Впервые на Орловщине-1 (10 вопросов)

Когда?

1. Когда в Орловской губернии появилось первое среднее учебное заведение? Как оно называлось?
2. Когда и где впервые на Орловщине (и в России) началось разведение лесов?
3. Когда в Орле побывал А.С. Пушкин? Кого он посетил?
4. Когда на Орловщине появилось первое военное учебное заведение? Как оно называлось?
5. Когда и где был построен первый на Орловщине (и в России) свеклосахарный завод?
6. Когда на Орловщине начала действовать первая железная дорога? На каких участках?
7. Когда в Орле появилась телефонная связь?
8. Когда в Орле появилось электрическое освещение?
9. Когда в Орле открылось трамвайное движение?
10. Когда в Орле начали культивировать футбол и тяжелую атлетику?

Впервые на Орловщине-2 (10 вопросов)

Кто первый?

1. Кто из русских императоров первым посетил Орловщину?
2. Кто из орловских помещиков первым основал хрустальное дело?
3. Кто стал основателем первого публичного театра в Орле?
4. Кто на свои средства построил первое военное учебное заведение на Орловщине?
5. Кто организовал в Орле первый в России шашечный турнир еще в 1884 году?
6. Кто стал первым губернатором Орловской губернии?
7. Кто первым за бои на Орловской земле был удостоен звания Героя Советского Союза?

8. Кто командовал танковой бригадой, которая за бои на Орловской земле стала первой гвардейской танковой частью Советского Союза?
9. Кто из уроженцев Орловщины стал первым Героем Социалистического труда?
10. Кто из уроженцев Орловщины стал первым Героем Советского Союза?

Ответы на задания

V. Кроссворды **«Орловские имена – 1»**

По вертикали:

1 - Шредер, 2 - Репнин, 3 - Вознесенский, 4 - Васильчиков, 5 - Вельковский;

По горизонтали:

1 - Ростопчин, 2 - Крузенштерн, 3 - Гусев, 4 - Воейков, 5 - Трубников, 6 - Шиков, 7 - Боборыкин.

«Орловские имена – 2»

По вертикали:

1 - Кочубей, 2 - Майер, 3 - Перес, 4 - Кривцов, 5 - Ошанина, 6 - Кукша, 7 - Волин;

По горизонтали:

1 - Спивак, 2 - Мясоедов, 3 - Дубровинский, 4 - Рассохин, 5 - Паний.

VI. Чайнворды **«Орловские имена – 1»**

Голубятников - Вольнов - Власов - Воейков - Вульф - Фет - Тургенев - Вучетич - Чечнева - Абакумова - Рокоссовский.

«Орловские имена – 2»

Оловенникова - Амфитеатров - Вревская - Якушкин - Нилус - Солженицын - Новиков - Верт - Тюлян - Никольская - Яковлев - Вознесенская.

VII. Словопревращение (превращение Орла в град)

Орел - Орех - Грех - Грек - Трек - Трак - Трап - Арап - Араб - Краб - Граб - Град.

VIII. Тест «Гербы орловских городов»

1 - конопля, 2 - гречиха, 3 - сливы, 4 - пять, 5 - перепела, 6 - золотое, 7 - пшеничных, 8 - васильки, 9 - черного, 10 - золотая

IX. Шарады

1 – сто-рожа; 2 – по-сад; 3 – Кура-кино; 4 – Пан-чук; 5 – со-бор;
6 – Тур-ген; 7 – гимн-азия; 8 – сор-ока; 9 – Нил-ус; 10 – культ-ура.

X. Впервые на Орловщине-1**Когда?**

1. В 1808 году, Орловская мужская гимназия.
2. В 1821 году, в имении помещиков Шатиловых, в селе Моховое (ныне Новодеревеньковского района).
3. В 1829 году, А.П. Ермолова.
4. В 1848 году, Орловский Бахтина кадетский корпус.
5. В 1802 году, в селе Алябьево (ныне Мценского района).
6. В 1868 году, на участке Москва – Орел – с 25 августа, на участке Орел – Курск – с 7 сентября.
7. В 1892 году.
8. В 1895 году.
9. В 1898 году.
10. В 1911 году.

Впервые на Орловщине-2**Кто первый?**

1. Петр 1 в 1706 году посетил Болхов.
2. И. Мальцев.
3. С.М. Каменский.
4. М. Бахтин.
5. В. Эрдели.
6. Н.В. Репнин.
7. Иван Любушкин, 10 октября 1941 года.
8. М.Е. Катуков.
9. Н.Н. Поликарпов (в 1940 году он получил медаль за №4).
10. В. Бочаров (посмертно, в 1936 году, за бои в Испании).

СОДЕРЖАНИЕ

Миниатюрная историческая энциклопедия Орловского края.....	3
Вместо предисловия.....	4
Глава 1. “Ревнителю благочестия”	9
Молитва	9
1.1 Первокреститель вятичей (Святой Иоанн Кукша)	10
1.2 Владыка Филарет (Федор Амфитеатров)	12
1.3 Архимандрит Макарий (Михаил Глухарев)	14
1.4 Вышенский Затворник (Святой Феофан – Георгий Говоров)	15
1.5 Протоиерей Илья Ливанский.....	17
1.6 «Пастырь добрый» (Валентин Амфитеатров).....	19
1.7 Духовный писатель (Сергей Нилус).....	20
1.8 Отец Георгий Коссов	22
1.9 Орловский Юродивый (Афанасий Сайко).....	25
1.10 «Религиозный гений двадцатого столетия» (Сергей Николаевич Булгаков)	27
Литература к главе «Ревнителю благочестия»	31
Глава 2. «Люди государевы»	34
2.1 Посол и воевода (Прокофий Возницын)	35
2.2 Господарь (Дмитрий Кантемир).....	38
2.3 Соперник Ломоносова (Григорий Теплов).....	42
2.4 Масон (Иван Лопухин)	44
2.5 Генерал – губернатор Москвы (Федор Ростопчин)	47
2.6 Орловский губернатор (Николай Левашов)	50

2.7 Экономист, академик, нарком (Николай Вознесенский)	53
2.8 Автор «Азбуки коммунизма» (Евгений Преображенский)	55
2.9 Нарком связи (Иван Пересыпкин).....	58
2.10 Первый секретарь (Николай Игнатов)	60
Литература к главе «Люди государевы»	64

Глава 3. Революционеры67

3.1 Декабрист (Сергей Кривцов)	68
3.2 Автор «Молодой России» (Петр Заичневский)	69
3.3 – 3.4 Друзья (Сергей Кравчинский и Александр Баранников)	71
3.5 – 3.7 Сестры (Мария Ошанина, Наталья и Елизавета Оловенниковы)	74
3.8 Матрос с броненосца «Потемкин» (Тихон Мартьянов)	77
3.9 – 3.10 Братья (Иосиф и Яков Дубровинские).....	79
Литература к главе «Революционеры»	82

Глава 4. Писатели и поэты..... 85

Родное слово	85
4.1 Иван Тургенев	86
4.2 Афанасий Фет.....	89
4.3 Павел Якушкин.....	90
4.4 Николай Лесков.....	92
4.5 Алексей Апухтин.....	94
4.6 Леонид Андреев	96
4.7 Иван Бунин.....	98
4.8 Иван Новиков	100
4.9 Лев Овалов	102
4.10 Дмитрий Блынский.....	103

Литература к главе «Писатели и поэты».....	104
--	-----

Глава 5. Учёные108

Портрет первый. Историк	109
Портрет второй. Агроном и селекционер.....	110
Портрет третий. Гистолог, физиолог, бактериолог ..	112
Портрет четвёртый. Полярный исследователь	113
Портрет пятый. Астроном	115
Портрет шестой. Военный историк.....	117
Портрет седьмой. Математик	118
Портрет восьмой. Радиоинженер	119
Портрет девятый. Флорист и геоботаник	121
Портрет десятый. Авиаконструктор.....	122
Литература к главе «Ученые»	124

Глава 6. Мастера искусств.....128

Портрет первый. Скульптор.....	129
Портрет второй. Художник	131
Портрет третий. Актер	133
Портрет четвертый. Композитор.....	134
Портрет пятый. Актриса	137
Портрет шестой. Архитектор	138
Портрет седьмой. Оперная певица.....	140
Портрет восьмой. Художница.....	141
Портрет девятый. Певец.....	142
Портрет десятый. Артист.....	143
Литература к главе «Мастера искусств»	146

Глава 7. Генералы.....149

Портрет первый	150
Портрет второй	151
Парный портрет	152

Портрет пятый	154
Портрет шестой	155
Портрет седьмой	156
Портрет восьмой	157
Портрет девятый	158
Портрет десятый	159
Литература к главе «Генералы»	160

Глава 8. Герои Советского Союза и России... 164

Герои Советского Союза и России (Сводный очерк)	165
Литература к главе «Герои СССР и России»	171

Глава 9. Краеведы 174

9.1 Дмитрий Басов	175
9.2 Гавриил Пясецкий	176
9.3 – 9.4 Братья Тарачковы	177
9.5 Николай Данилевский	179
9.6 Петр Кречетов	182
9.7. Александр Шульгин	184
9.8 Леонид Афонин	185
9.9 Владимир Громов	187
9.10 Владимир Власов	188
Литература к главе «Краеведы»	190

Глава 10. Просто женщины 194

10.1 Царица (Мария Милославская)	195
10.2 Жена декабриста (Александра или Александрина Муравьева)	197
10.3 Мать великого писателя (Варвара Тургенева)	200
10.4. «Гений чистой красоты» (Анна Керн)	202

10.5 Баронесса (Юлия Вревская)	205
10.6. Жена генерала (Мария Лаврова)	207
10.7. Старуха (Настасья Офросимова)	208
10.8. Медицинская сестра (Мария Рыхлинская)	210
10.9. Зинаида Райх	211
10.10. Защитница Бреста (Раиса Абакумова)	214
Литература к главе «Просто женщины»	216

Приложения	217
I. 10 дат в истории Орловского края	218
II. 10 слов о людях и терминах Орловского края (XVI-XVII века)	219
III. 10 воинских частей	220
IV. 10 любопытных фактов из Орловской истории ..	220
V. Кроссворды	229
VI. Чайнворды	232
VII. Превращение «Орла» в «город» (словопревращение)	234
VIII. Гербы Орловских городов (10 тестов)	234
IX. Шарады из мира Орловской истории, географии – и не только	236
X. Впервые на Орловщине-1	238
Впервые на Орловщине-2	238
Ответы на задания	240

Александр Полынкин

**ИСТОРИЯ
ОРЛОВСКОГО КРАЯ
В ЛИЦАХ**

Издание третье

На обложке – портрет И.С. Тургенева
кисти К. Маковского.

Фото на задней обложке
(Зуша у села Вяжи Новосильского района)
А.М. Полынкина

Дизайн и верстка
Евстифеев Ю.Ю.

Подписано в печать 19.08.2015 г. Формат 60х84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Georgia
10,87 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 234

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

[150-00]

